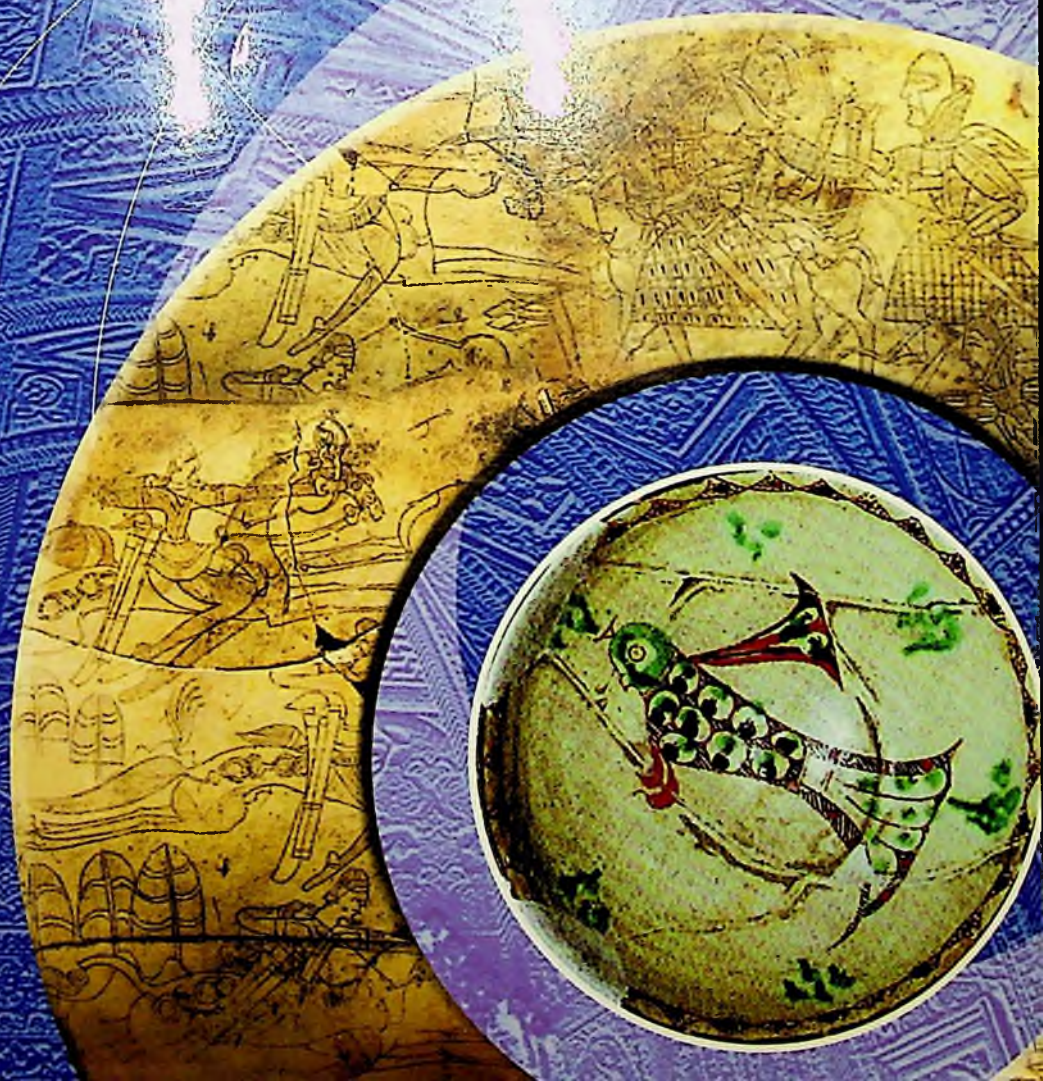

O'ZBEKISTON

TARIXI

3/2014

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON
FANLAR AKADEMIYASI

3

2014

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

*Bir yilda to'rt marta
chiqadi.*

© O'zbekiston Respublikasi
Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Ilmий журнал

МУНДАРИЖА

Ю. Скайлер. Самарқанд.....	3
Ж. Авазова. XIII асрнинг бошларида Хоразмшоҳлар давлати ва Бағдод халифалиги алоқаларида Шайх Суҳравардий элчилиги	16
Д. Зияева. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистон шаҳарлари ва урбанизация жараёнлари	28
А. Тоғаева. XX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон шаҳарларининг ривожланиш хусусиятлари ва муаммолари (1950–1990 йиллар)	39
С. Горак. Чех-ўзбек муносабатлари тарихидан	51

Методология ва тарихишунослик масалалари

Д. Алимова. Марказий Осиё халқлари тарихида маданий симбиоз ва трансформация масалалари: тадқиқотчилик дискурсининг ривожини	60
--	----

Тарих ва тарихчилар

О. Пуговкина. Туркистоннинг сиёсий тарихида «собиқлар» тақдири. Н. С. Ликошиннинг ҳаётидаги парадокслар	72
Ф. Шамукарамова. Академик Я. Ф. Фуломовнинг археология муаммоларига қарашидан бир гувоҳлик	83
Э. Умаров, Г. Агзамова, А. Атаходжаев. С. Г. Кляшторнийнинг Марказий Осиё тарихини ўрганишга қўшган ҳиссаси (олим хотирасига)	93

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Скайлер. Самарканд	3
Ж. Авазова Роль Шейха Сухраварди в дипломатических отношениях государства Хорезмшахов и Багдадского халифата в начале XIII века	16
Д. Зияева. Города и процессы урбанизации в Туркестане в конце XIX — начале XX века	28
А. Тогаева. Особенности и проблемы развития городов Узбекистана во второй половине XX века (1950—1990 гг.)	39
С. Горак. Из истории чешско-узбекских отношений	51
<i>Вопросы методологии и историографии</i>	
Д. Алимова. Вопросы культурного симбиоза и трансформации в истории народов Центральной Азии: эволюция исследовательского дискурса	60
<i>История и историки</i>	
О. Путовкина. Судьбы «бывших» в политической истории Туркестана. Парадоксы жизни Н. С. Лыкошина	72
Ф. Шамукарамова. Одно свидетельство взгляда академика Я. Г. Гулямова на проблемы археологии	83
Э. Умаров, Г. Агзамова, А. Атаходжаев. Вклад С. Г. Кляшторного в изучение истории Центральной Азии (памяти ученого)	93

Таҳрир ҳайъати:

Дилором Алимова
 (бош муҳаррир)
 Равшан Абдуллаев
 Баҳром Абдуҳалимов
 Мируэрт Абусейтова
 (Қозоғистон)
 Бахтиёр Бабаджанов
 Алишер Дониёров
 Доно Зияева
 Мирсодиқ Исҳоқов
 Сурайё Каримова
 (бош муҳаррир ўринбосари)
 Нодира Мустафаева
 Зоя Орифхонова
 Мирзоҳид Раҳимов
 Эдвард Ртвеладзе
 Илза Сиртаутас (АҚШ)
 Рустам Сулаймонов
 Темур Ширинов
 Нозим Ҳабибуллаев
 Назокат Қосимова
 Шоира Асадова
 (масъул котиб)

Манзилимиз:

100170, Тошкент

Журнал Ўзбекистон
 Матбуот ва ахборот агентлиги
 томонидан рўйхатга олинган.
 Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 10.11.2014.
 Босишга рухсат этилди 10.12.2014.
 Қоғоз бичими 70×100¹/₁₆.
 Таймс гарнитураси. Офсет босма.
 Офсет қоғози. Ҳисоб-нашриёт т. 6,0.
 Шартли босма т. 7,8. 270 нусха.
 Буюртма № 58.
 Келишилган нарҳда.

Оригинал-макет «ILM ZIYO» МЧЖ
 нашриёт уйида тайёрланди.
 Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.
 «PAPER MAX» ХК
 босмахонасида чоп этилди.
 Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.

Ю. СКАЙЛЕР*

САМАРҚАНД

Мулла — Чиноз — Мирзачўл — Асафетида — Мирза Работ — Жиззах — Темур дарвозаси — Қоятош ёзувлари — Чўпонота — Самарқанд манзараси — Ҳофизлар — Қадимги тарихи — Юнон-Бақтрия сулоласи — Хитой сайёҳлари — Клавиho — Бобурнинг таъриффи — Шоҳизинда масжиди — Бибихоним — Шердор — Темур мақбараси — Кўк тош — Хўжа Аҳрор — Усмон Қуръони — Бозорлар — Дарвишлар — Яҳудийлар — Афғонистон амири Абдураҳмон — Рус авантюристлари — Рус аскарлари — Рус маъмурияти

Майнинг ажойиб оқшомларидан бирида тилмочим Мулла Хайрулло(х) билан Самарқандга жўнадик. Шаҳардан (Тошкентдан — З.С.) олиб чиқувчи ва баланд пахса деворли кўплаб боғларнинг орасидаги тузгунроқ йўлни тезда ўтиб, кўққисдан генерал-губернаторнинг қарийб шаҳардаги уйидек яхши жиҳозланган вилласига¹ етиб келдик. Сўнгра талай боғлар ва очиқ далалардан ўтиб, кеч кирганда Ниёзбош(и) бекатига етиб келдик. Мулла Россиянинг қозонлик татарларидан бўлиб, у ердаги мадрасада таълим олган, омадини излаб Тошкентдаги қариндошлари орқали бу ерга келиб қолган менинг дўстим Олим ҳожи Юнусовнинг жияни эди. У божхонага таржимон ва ёрдамчи бўлиб ишга кирган, аммо у ерда кўрган порахўрликка тоқат қилмаганидан хизматини тарк этиб, Яқшанба бозорида кичикроқ дўкон олиб, чит ва газлама сотарди. Ундан тўлиқ қаноат қилмаганиданми ёки форс ва араб, шунингдек, рус, татар, қозоқ тилларини билганиданми, адабиётнинг «таъм»ини билишга иштиёқ қилган, лотин тилини такрорлаб юрганидан менга ҳатто Гораций² қасидасининг ярмини таржима

* Schuyler E. Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja. London, 1876. Vol. I. (Скайлер Ю. Туркистон: Рус Туркистони, Кўқон, Бухоро ва Ғўлжага саёҳат қайдлари. — Лондон, 1876. I жилд) // Инглиз тилидан қисқартирилган таржима ва изоҳлар т.ф.н., доц. З. Саидбобоевники. Давоми, боши ўтган сонда.

¹ *Вилла* — боғли қошона.

² *Гораций* — мил. ав. 65 — милодий 8 йилларда яшаб ўтган қадимги Рим шоири. Рим адабиётининг «олтин асри» вакили. Унинг ижоди Республика даврининг сўнгидаги фуқаролар уруши ва Октавиан Август янги режимининг дастлабки ўн йилликларига тўғри келади.

қилиб берган эди. Университетда ўқимаганидан чексиз афсус чекар, бўш вақтларида Қуръон, диний ва ҳуқуқий китобларни мутолаа қилар, расмийлар томонидан энг зарарсиз саналган ва ўқишни такомиллаштириш, сиёсий гоёлардан буткул холи бўлгани боис, маҳаллий аҳолига тақдим этиш мумкин бўлган «Минг бир кеча»ни «Туркистон вилоятининг газети»га илова учун таржима қиларди. Мулла Хайрулло(х) жуда дилкаш шерик бўлиб, аввал Самарқандда бўлмаган, ҳолбуки мамлакат ва унинг турли жойларининг турмуш тарзини яхши биларди. Кейинроқ Самарқандда менга таржимон унчалик зарур эмаслиги ва усиз ҳам етарлича яхши юрганимни ҳис қилдим.

Эндиликда Чирчиқ дарёси ёқалаб баланд жойлардаги йўл жуда ёмон, тупроқли ер чанглар билан тўла тешиқлар ҳосил қилган эди. Ёқимли ва хушманзара, баъзан жуда кўҳна жойларига қарамасдан Эски Тошкент нишонларини ортда қолдириб, эрталаб соат бешда Сирдарё бўйидаги Чинозга етиб келдик. Бу ерда бир неча уйдан иборат рус қишлоғи яқинидаги йирик форт дарёдан ўтувчи паромни кўриқлар, маҳаллий шаҳар бир неча мил узоқда эди. Дарёдан қарийб Жиззахгача³ саксон мил узоқликда қуруқ чўл ястанган бўлиб, руслар «Голодная» ёки «Мирзачўл» деб аташган, гарчи бир-икки жойида шўр ҳамда ёқимсиз сувли қудуқ ва цистерналар бўлса-да, ҳозирда қуруқ ва унумсиз ер. Дарё яқинида эски канал ва ариқларнинг излари бўлиб, қачонлардир энг камида бу ерларга ишлов берилгани ва чўлнинг тоғлар яқинидаги бир қисмида аҳоли истиқомат қилиб, меҳнат қилганлиги, кичик тоғ дараси орқали Зарафшон дарёсидан канал келтирилганлигини билдиради.

Энг хусусиятли ўсимлик Асафетида⁴ бўлиб, бу ерда анча сероб ўсади. Япроқлари ерга тушиб нобуд бўлса-да, аммо баланд айлана пояси бир ва ундан баланд футгача ўсиб, тепага қараб худди ғилдирак кегайларига ўхшаб кенгайиб, кичкина бошчаларида аҳамиятсизгина гуллари бўлади. Ўзига хос хиди анчайин сезиларли, гарчи менга айтишларича, тўлиқ очилгач йўқ бўлар ва ёш куртаклари ҳамда бошчалари қозоқларга таом учун анча тансиқ саналади. Мен уларни тотиб кўрмадим.

Маликдан йигирма мил узоқликдаги эски карвонсаройларнинг харобалари Мирза Работ деб номланиб, сайёҳлар учун бу йўлда кўтлаб

³ Бу ном калит маъносини билдириб, Дизах деб ҳам ёзилади. Мен (Ю. Скайлер — З.С.) одатдаги талаффузини беряпман.

⁴ Асафетида — бўйи 1,5 м га етувчи кўп йиллик ўтсимон ўсимлик.

ишларни қилган машҳур Абдуллахон⁵ томонидан қурилганлиги тахмин қилинади. Бино катта тўртбурчак гиштардан қад кўтарган, марказий хона мавжуд бўлиб, у гумбаз билан қопланган ва теварагидаги кичик куббасимон хоналарнинг ҳар бири кичик гумбазларга эга. Аслида ўз даврида катта ва чиройли иморат бўлган, ҳозирда ташқи деворлари вайрон бўлса-да, аммо қўнимгоҳ сифатида ҳали ҳам фойдаланиш мумкин. Бинони почта бекатидан ташқари кичикроқ казак қўриқчилари ҳам эгаллашган. Унинг қаршисида сардоба⁶ ёки цистерна деб ном олган йирик ер ости сув сақлови ясси том билан ёпилиб, ер баравар равоқсимон деразалари мавжуд ҳамда пишган гиштардан қурилган. Бирваракайига кириш пастга томон чуқурликка йўналган, аммо гиштли зина аллақачон йўқ бўлиб кетган. Ҳозирда ичкараси бўм-бўш, шундай бўлса ҳам бир бурчида яхшигина шўрланган сув бор. Жазирама саҳродан сўнг унинг ичи кишини мафтун қиладиган даражада салқин эди.

Жиззахга яқинлашганимизда унча катта бўлмаган, кейинроқ эса йириклаша борган тоғ тизмаларига кўзимиз тушди. Улар Юқори Зарафшон водийси билан чегарадош бўлиб, сўл томонга кенгайиб кетган. Ниҳоят чўлда кўпдан-кўп серҳосил ерлар, дарахтлар ва далалар пайдо бўлиб, қаршимизда Жиззах деворлари ва уйларини кўрдик. Кунботарга яқин қарийб эндигина бўшаб қолган бозорни айланиб ўтиб, тик бурилишдан қайрилдик-да, почта бекатида тўхтадик. Жиззахнинг ўзи ҳозирда унчалик муҳим шаҳар эмас, бозори учун аҳамиятли, авваллари Бухоронинг чегара истехкоми сифатида стратегик аҳамият касб этган.

Жиззахдан элтувчи йўл кичик тепаликлар ўртасидаги бир қисми торроқ водий — Илонўтти дея маълум дара, ўйлашимча 100 ярдан⁷ кенгроқ. Бу дара мўғул ва туркий ўрдаларига Зарафшон водийсига кириш учун хизмат қилган, кўплаб қонли жангларнинг саҳнаси бўлган. Улардан иккиси баланд, эҳром шаклидаги кулранг-кўкиш қоя, гарчи

⁵ Шайбонийлар сулоласидан чиққан энг йирик ҳукмдор Абдуллахон II (1534–1598) назарда тутилган. Ҳукмронлиги 1583–1598 йилларга тўғри келади.

⁶ *Сардоба* (форс-тожикча — совуқ сув) — сув танқис ҳудудларда уни тўплаш ва сақлаш учун махсус қурилган гумбазли ҳовуз. Ўрта Осиё ва Шарқдаги бир неча мамлакатларда қурилган сардобаларнинг девори цилиндр шаклида, чуқурлиги 12–13 м, ҳовуз юзаси (10–15 м) ер сатҳи билан бир текис бўлган. Сардоба гумбазли сифатли пишиқ гишт ва ганчдан ишланган, тепаси туйнукли, атрофларида ҳовузга сув тушадиган тешиклар қилинган. Кириш учун сардобаларга эшик ҳам ўрнатилган. Унинг олди сувни тоза сақлаш мақсадида девор билан ўралган.

⁷ *Ярд* — 91 см га тенг инглиз узунлик ўлчови.

ёзуви ҳам, ривоят ҳам Соҳибқирон ҳақида бўлмаса-да, Темур дарво-заси деб аталади. Ўнгдаги қоя 400 фут⁸ баландликда, водийдаги мут-лақ ёлғиз, юза қисми чуқур ўйилган, икки форсий ёзувли асосий қоялардан қарийб 40 фут узокда. Мулла театр дурбини ёрдамида қоятош ёзувларини ўқиб, менга таржима қилиб берди: «Аллоҳнинг ёрдами билан подшолар ва юртларни забт этувчи, у (Аллоҳ)нинг ер-даги сояси, сунна ва диний қоидаларнинг ҳифзу ҳимоячиси, ҳукм-дор ва иймон кўмакчиси Буюк султон Улуғбек Кўрагон (Аллоҳ унинг бошқаруви ва ҳукмини бардавом этсин) мўғул мамлакатига юриш қилди ва у ердан бу мамлакатларга эсон-омон 828 йилда қайтди» (милодий 1425 йил). Улуғбек Темурнинг машҳур набираларидан бири, таълимга ҳомийлиги, расадхонаси, Самарқандда асос солган мадрасаси ва ўзининг астрономик жадвали билан маълум. Яна бир қоятош ёзуви бир ярим аср кейинги Абдуллахон ғалабаларидан бирига ба-ғишланган.

Ўнг томонимизда қад кўтарган Чўпонота деб номланган баланд яланг тепалик юқорисида шу номли авлиёнинг қабри бўлиб, у чўпон-лар, шунингдек, Самарқанд шаҳрининг ҳомийси саналади. Эски ри-воятга кўра, аслида Муҳаммад динини тарғиб этиш мақсадида саёҳат қилган араб миссионерлари шу тепаликда тўхтаб, қўй сўйиб, у қай-нагач, ўзларининг кейинги саёҳатлари йўналишини қуръа ташлаб, ҳал этишга қарор қилишган. Бири қозонга қўлини солиб, қўйнинг бошини тортиб чиқаради. Бу унга илк танлов ҳуқуқини бериб, у Са-марқандда қолишга аҳд қилади. Бошқаси эса қўй юрагини чиқариб, Маккага қайтишни танлаган. Учинчиси орқа чорагини олиб, Бағдод-га кетиш хоҳишини билдиради. Ўшандан бери ҳозиргача Самарқанд Исломнинг боши, Макка эса юраги деб юритилади. Самарқандда қол-ган ўша кимса Чўпонота, яъни чўпонларнинг отаси деб ном олган. Бу Улуғбекнинг машҳур расадхонаси жойлашган тепаликда рўй бериб, унинг номи билан аталувчи астрономик жадвал аниқланган.

Энди биз тепаликнинг асосий қисмини ортда қолдириб, йўлнинг энг юқори нуқтасига етгач, қаршимизда лойдан сувалган томлар, тепасига тож каби қўндирилган улкан мовий гумбазлар ва баланд минораларни кўриб, машҳур Самарқандга етиб келганимизни англа-дик. Торгина водийдаги уйлар ва боғлар оралаб тезгина одимлага-нимиз учунми, ажойиб манзара у қадар узок давом этмади. Кўп ўтмай

⁸ Фут — инглиз узунлик ўлчов бирлиги, 0,3048 м га тенг.

ўйилган ва қатор гор-унгурли, тупроқли тепаликка дуч келдик. Ай-тишларича, у ерда тақводор одамлар тарки дунёликда яшар экан. Дастлаб мен ҳалигача серҳашам масжидларнинг харобаларини безаб турган мовий ва қадама нақшлар ҳақида тасаввурга эга бўлиш учун бозорга йўл олдим. Бу ердаги масжидлардан бирининг пиллапоялари, шунингдек, майдон ва ҳатто йўлагиди доира шаклида ўтирган катта оломонга кўзим тушди. Доира ўртасида иккита болакай шеър ўқимоқда эди. Улар «Ҳофизлар»⁹ бўлиб, томоша қилувчилардан бири менга улар илоҳий шеърларни ёддан ўқувчиларни англантишини айтди. Ҳар бирининг китоби бўлиб, товушларини майдоннинг турли қисмидаги тингловчиларга эшиттириш учун даҳанларининг турли томонларига қўйишдан бўлак, ундан фойдаланмас эдилар. Уларнинг ифодали ўқишлари баъзан шунчалик баланд ва қулоқни тешадиган даражада бўлиб, улар (ҳофизлар — З.С.) товушларидан кар бўлиб қолмаслик учун иккала қўлларини ҳам қулоқларида тугиб туришар, баъзан эса паст товушда ўқишар, овозлари яхши тусланган эди. Европада Ўрта Осиёнинг ҳеч бир жойи Самарқанд номидек лол қолдирадиган даражада эмас. Романтика огушига қопланган, ўзига хос даврларни бошидан кечирган ва ўзининг улуғворлик анъаналарини ақл бовар қилмайдиган даражада сирли сақлаб келаётган Самарқанд узоқ вақт дунёнинг қизиқишини уйғотиб келган. Маҳаллий анъаналарнинг юзага келиши афсонавий қаҳрамон Афросиёб номи билан боғлиқ бўлиб, унинг галабалари Эрон ва Туркия, шунингдек, Ўрта Осиёда тилларда дoston бўлган. Деворлардан бироз ташқаридаги тепалик вайрона ва кўрғонтепалардан иборат бўлган, у Қалъаи Афросиёб деб номланиб, шаҳарнинг асл жойи ҳисобланган. Шунга қарамай, Самарқанд тарихга Буюк Александр¹⁰ томонидан забт этилган Сўғдиёнанинг пойтахти Мароқанд номи билан кирган бўлиши ҳам мумкин. Унинг бундай номланишининг сабаби аниқ эмас; қанд тугалланмаси шаҳар маъносини англантиб, Ўрта Осиёда кенг тарқалган, аммо Мара ёки Самар этимологиясининг ёлғиз ўзи маъно бера олмайди, аммо ҳар ҳолда

⁹ Ҳофиз (арабча — ёддан билувчи, сақловчи) — VII асрдан арабларда Қуръон сураларини ёддан қироат билан ўқувчи киши, қори. XI асрдан мусулмон Шарқ мамлакатлари (жумладан, Ўрта Осиё ва Хуросон)да мумтоз ғазал ва дostonларни ёддан айтган кишилар, шунингдек, ўзи ҳам ижодкорлик қобилиятига эга, куй-оҳангларни эса сақлаш қувва (ҳофиза)си ўткир бўлган, юқори малакали ашулачи, хонанда, айни пайтда, ўз ғазалларини оҳангли ўқиган ҳассос шоирларга ҳам ҳофиз даражасида нисбат берилган.

¹⁰ Александр Македонский назарда тутилган.

бундай тахмин ҳам йўқ эмас. Александр замонида у йирик ва гуллаб-яшнаган шаҳар бўлган. Квинт Курций¹¹ унинг деворлари айланасига етмиш стадийга¹² тенглигини, ўша даврда ҳам ҳозирда бўлгани каби бошқа девор билан ўралган арк борлигини айтиб ўтган.

Унинг (Александрнинг — З.С.) ишонган кўмондонлари Бақтрия ва Сўғдиёна вилоятларида ҳақиқатан ҳам Юнон-Бақтрия деб ном олган ва христианлик даврига қадар бир юз ўттиз йил ҳукм сурган, маълум даражада юнон маданиятини, шунингдек, македон тақвими танитган сулолага асос солдилар. Эндиликда Дашт ва Самарқанд атрофидаги харобалардан топилаётган Деметрий, Евтидем, Антимах¹³ ва бошқаларнинг тасвирлари туширилган кўплаб танга ва медаллардан ташқари ҳозирда унсиз йўқолган Юнон-Бақтрия сулоласи ўз даврини яшаб, барҳам топган ва пойтахти ҳозирги Хива яқинида бўлган, бу сулола чўлда яшовчи кўчманчи қабила юэчжилар¹⁴ томонидан ағдарилган (баён этишларича, Хитой кўмондони Чжан Цзян мил. авв. 125 йилда Самарқанд мамлакатига ташриф буюрган).

Мамлакат арабларнинг ҳужумларига қадар юэчжиларнинг ҳукмронлиги остида бўлиб, кўплаб босқинчилик юришларидан сўнг араблар 710 йилда бу юртга ислом динини олиб кирдилар. Форсий ва туркий ҳукмронлар бу ҳудудда араб сулоласига барҳам беришган бўлса, охир-оқибат Чингизхон 1221 йилда шаҳарни эгаллаб, уни талон-тарож қилган. Араб ва форс тарихчилари мўғулларнинг ваҳшийликлари ва Самарқанднинг бутунлай вайрон этилганлигини ўзларининг кўплаб

¹¹ *Квинт Курций Руф* — Рим тарихчиси. Тахминан милодий I асрда яшаб ўтган. Ўн жилдан иборат ва бизгача саккизта жилди етиб келган, машҳур саркарданинг ҳаёт йўли ҳақида анча тўлиқ маълумот берувчи «Буюк македониялик Александр тарихи» асарининг муаллифи.

¹² *Стадий (стадия)* — қадимги даврда кўплаб халқларда масофаларни ўлчаш учун ишлатилган бирлик. Бир юнон стадийси 178 м га тенг бўлган.

¹³ Юнон-Бақтрия подшолари. Мил. авв. тахминан 200–185 йилларда Деметрий, мил. авв. 230 – 200 йилларда Евтидем, Антимах эса мил. ав. 190–181 йилларда ҳукмронлик қилган. Бу ҳақда батафсил қаранг: *История государственности Узбекистана: В 3-х т. / Авт.: Э. В. Ртвеладзе, Д. А. Алимова и др.; отв. ред. Э. В. Ртвеладзе, Д. А. Алимова. Ташкент: Узбекистан, 2009. 155–166-бетлар.*

¹⁴ *Юэчжилар* — улкан кўчманчи қабила бўлиб, дастлаб Хитойнинг Наньшан тоғлари, Дуньхуан, шарққа томон Лобнор кўлигача бўлган ҳудудда истиқомат қилишган. Ҳозирги Хитойнинг Ганьсу провинцияси ҳудудига тўғри келади. Мил. авв. II аср ўрталарида хуннлар сиқуви остида юэчжилар Или дарёси водийсига қочишга мажбур бўлганлар. Кейинроқ хуннлар тазийқи кучайгач, жанубга, Шимолий Бақтрия ҳудудларига кўчганлар. Фарбга кўчган юэчжилар «Катта юэчжи», Наньшан тоғларида қолганлари эса «Кичик юэчжи» номини олишган.

асарларида ёзиб қолдиришган. Ҳақиқатда эса бундай бўлмаганлигини биз Самарқандга кейинги йил (1222) ташриф буюрган ва қишни шу ерда ўтказган Хитой сайёҳи Чжан Чжун маълумотларидан билиб олганмиз. Унинг сўзларига кўра, шаҳарни 100 000 та оила тарк этган бўлса-да, уларнинг тўртдан бири шу ерда қолган, бу ерда талончилик кўп учраса-да, шаҳар яхши сақлангандек кўринар, далалар, унумдор боғ ва узумзорларга ҳалигача ишлов бериларди.

Самарқанд ва унинг атрофлари, Темур ҳукмронлиги давридаги салтанат ҳақидаги маълумотларни 1404 йилда Кастилия қироли Генрих III нинг элчиси сифатида бу ерга келган рицарь дон Руи Гонсалес де Клавихо эсдаликларидан билишимиз мумкин. У ерда (Самарқандда — З.С.) тахминан ўша пайтларда асирликда бўлган мюнхенлик Ганс Шильтбергер эса шаҳар ҳақида ҳеч нарса ёзиб қолдирмаган¹⁵.

Бобур ҳукмронлиги даврида Самарқанд ўзининг аввалги гўзаллиги ва тароватини сақлаб қолган. Бу ҳақда у 903 (1497) йилги эсдаликларида ёзиб қолдирган. Бобур, гарчи саройлардан талайгинаси вайрон бўлган бўлса-да, Темур ва унинг набираси Улуғбек томонидан кўплаб иморатлар ва боғлар бунёд этилганлигини ёзиб қолдирган. Дилкушо¹⁶ ёки «Кўнгилларнинг лаззати» боғидаги йирик саройда Темурнинг Ҳиндистондаги жанглари тасвирловчи туркум суратлар акс эттирилган. Темир дарвоза яқинидаги улкан масжид пештоқларига битилган Қуръон оятларининг ҳарфлари бир мил узоқроқдан ҳам бемалол ўқий оладиган ҳажмда бўлган.

Яна ҳозирги шаҳарга қайтсак.

Келганимнинг эртаси куни оқсоқол ва бир неча йигитлар менга шаҳар ёдгорликларини кўрсатишга аҳд қилишиб, ўзлари ҳам мен билан бирга боришди. Ҳар бир нарсани диққат-этибор билан кўздан кечирганимиз сабабли мазкур саёҳатга тўлиқ бир кунимиз кетди. Биз дастлаб Шоҳизинда масжидига йўл олдик. Уни баъзи саёҳатчилар янглишиб, Темурнинг ёзги саройи деб ҳисоблашган. Ривоят қилишларича, Қусам ибн Аббос исломнинг илк даврларида Самарқандга келиб Қуръонни ғайридинларга тарғиб этишда улкан муваффақиятларга эришади. Охир-оқибатда, шу ернинг ўзида душманлари томонидан тутилиб, боши танасидан жудо этилган. Аммо ғайридинларга тантана қилиш

¹⁵ Ю. Скайлер Клавихонинг «Буюк Темур ҳаёти ва фаолияти» асари Маркхем томонидан Хеклют жамияти учун қисман таржима этилганлигини, Шильтбергер асарини эса Мюнхенда 1859 йилда чоп этилган Ньюманн нашридан кўрганлигини ёзган.

¹⁶ Боғи Дилкушо — Самарқанддан 6 км узоқликда, унинг кунчиқар тарафида жойлашган чорбоғ. 1396–1399 йилларда қурилган.

насиб этмаган: Кусам кесилган бошини чаққонлик билан тутиб яқинидаги қудуққа сакраган ва у ҳозирга қадар ўша ерда қўним топган. Уни келгусида исломнинг ҳимоячиси сифатида яна олға чиқишга тайёр, деб ривоят қилишади. Шу сабабли ҳам у Шоҳизинда (Тирик шох) деб аталади. Ривоятларга кўра, ўша воқеадан беш юз йил ўтиб, яъни 1868 йилда у яна пайдо бўлиб, русларни мағлуб этади дейишган. Бироқ Самарқанд эгалланди, Шоҳизинда эса пайдо бўлмади. Шундан бўлса керак, унинг шуҳрати кейинги пайтларда бироз пасайган. У қийноққа солинган жойда Амир Темури томонидан 1323 йилда масжид барпо қилинган¹⁷ ва дастлабки кўриниши жуда ҳашаматли ва маҳобатли бўлган. Ҳатто ҳозир ҳам унинг харобалари баъзи бир истисноларни ҳисобга олмаганда Ўрта Осиёдаги энг серҳашам иморатлардан саналади.

Шоҳизиндадан узоқ бўлмаган, аммо шаҳар деворларига чегарадош жойда чиройли Бибихоним мадрасаси қад кўтарган. Айтишларича, мадраса Амир Темурининг сеvimли рафиқаси ва Хитой¹⁸ императорининг қизи Бибихоним томонидан 1385 йилда бунёд этилган. Мадраса нафақат кириш қисмининг улканлиги билан, балки бош бинога туташган катта гумбази билан ҳам ажралиб туради. У қўш гумбазли бўлиб, ички қуйи қисмининг ярми узилиб тушган, ташқи гумбази ҳали-ҳануз тепасидаги оғир устунларни (унда ҳам каттагина туйнук очилиб қолганлигига қарамасдан) суяб турибди.

Уч томондан катта майдонли, бозорнинг ўртаси Бухородаги Регистонга тақлидан шу ном билан аталиб, у Шердор, Тиллақори ва Улугбек мадрасаларидан иборат. Шердор мадрасаси майдоннинг шарқий томонини эгаллаган бўлиб, айтишларича, тахминан 1648 йилда¹⁹ Имомқулихоннинг вазири Ялангтўш Баҳодирхон томонидан қурилган. Биз асосий остонадан кечиб, ҳар бирида иккитадан талабаси бор 64 та ҳужрали катта ҳовлига кирдик. Ҳолбуки мадраса кейинроқ қурилган бўлса-да, ўзига хос форсий меъморий услубини сақлаб қолган. Самарқанд Эрондан мустақил бўлган бўлса-да, пештоқнинг тепа бурчакларидаги шер, қуёш ва форсий қуроолларнинг тасвирлари мовий ва оқ кошинлар билан дағал қопланган. Шер аслида йўлбарсга ўхшайди. Ҳар ҳолда шу каби кошинкор безаклар мадрасага Шердор, шерли деб ном берилишига сабаб бўлган бўлса ажаб эмас.

¹⁷ Бу ерда қўпол хатоликка йўл қўйилган. 1323 йилда Амир Темури ҳали дунёга келмаган эди. Шоҳизинда меъморий ёдгорлигининг юқори гуруҳидаги зиёратхона, уч қисмдан иборат масжид бинолари 1323 йилдан сўнг барпо этилган.

¹⁸ Мўғул ўрнига Хитой деб янглиш келтирилган.

¹⁹ Сана хато берилган. Мадраса аслида 1619–1636 йилларда қурилган.

Қалъадан жанубда, у қадар баланд бўлмаган тепаликнинг юқорисида Самарқанднинг энг ноёб ёдгорлиги — Гўри Амир ёки Темур қабри жойлашган. У саккиз қиррали иншоот бўлиб, қовун шаклидаги гумбаз билан қопланган ва иккита вайрон бўлган минорадан иборат. Биз ўчиб кетган тасвирили пештоқ ва ҳовлидан ўтиб, масжидга олиб борувчи зиналарга келдик. Дарвоза тепасида: «Ушбу (бино — З.С.) исфаҳонлик ожиз қул, Маҳмуднинг ўғли Муҳаммад томонидан қурилган», деган форсий ёзув мавжуд.

Аркада, шунингдек, Соҳибқироннинг собиқ саройи жойлашган бўлиб, бу ерда машҳур кўк тош сақланади. Ҳозирда русларнинг ҳарбий госпитали сифатида фойдаланиладиган мазкур аҳамиятсиз бино хом ғиштдан қурилиб, тупроқ билан сувалган. Кўк тош айвонда, остона қаршисига қўйилган бўлиб, чўзинчоқ оқ-кўкимтир палахса мрамор, тепаси силлиқланган, атрофларига арабескалар²⁰ ўйилган, бурчлари эса кичик пилястралардан²¹ ташкил топган. Узунлиги ўн футу тўрт дюйм²², кенглиги тўрт футу тўққиз дюйм ва баландлиги икки фут, ғишт ва сувалмаган асосдан ташқари тўққиз дюйм баландда турибди. Айтишларича, бу тош кўк ёки яшил тош бўлиб, кўк сўзи одатда ушбу ранглардан бирини англатади. Леман²³ (агар бу муҳаррирнинг тузатиши бўлмаса) ўз саёҳатномаларида бу тош ҳақида эшитганлари асосида уни *lapis lazuli*²⁴ деб қайд этган. Бизга таъкидлашлари-

²⁰ *Арабеска* — меъморлик ва рассомлик санъатида қўлланилиб, геометрик шакллардан, барг, гул ва шу қабиларнинг тасвиридан таркиб топган мураккаб нақш.

²¹ *Пилястра* — бир томони девордан чиқиб турган устун ёки колонна.

²² *Дюйм* (голландча — катта бармоқ) — инглиз ўлчов тизимида бир дюйм 2,5 см га тенг.

²³ *Леман А.А.* (1814 — 1842) — табиатшунос. 1838 йилда В.А. Перовский таклифи билан ўлкани тадқиқ этиш учун Оренбургга кўчиб келган. 1839 йилги Хива ҳарбий юришида иштирок этган. 1840 йилда Каспий денгизининг шарқий соҳилига келиб қўплаб маълумотлар тўплаган. 1841—1842 йилларда муҳандис К. Бутеневнинг Бухорога уюштирган миссиясида иштирок этиб, Бухоро атрофларидан Зарафшоннинг юқори оқимларига қадар тадқиқот ишларини олиб борган. А.А. Леман ва унинг экспедициялари ҳақида батафсил қаранг: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. — Пг.: 1914. Т. III. 428-бет; С о л о в ь е в М. Ученая экспедиция в Бухару в 1841—1842 гг. при участии натуралиста Александра Лемана. М.—Л.: АН СССР, 1936; Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии. В 4-х частях. Ч. I. 1715—1856. Ташкент: изд-во САГУ, 1955. 53—59-бетлар. Ю г а й Р. Л. История развития географических и картографических представлений о пустыне Кызылкум (с древнейших времен до середины XIX в.). Ташкент: Фан, 1966. 156—181-бетлар.

²⁴ *Лapis лазули, lapis лазури (лотинча lapis lasarum)* — кўк рангли минерал, ложувард тош. Қадимда лaпис лазули Европа мамлакатлари ва Шарқ халқларида юқори баҳоланган. Жуда чиройли ва қимматбаҳо зеб-зийнат буюмлари ясашга мўлжалланган тош.

ча, кўк тош Амир Темурнинг тахти учун асос бўлиб хизмат қилган ва эҳтимол Кўксаройда бўлгани учун бу номни ўша ердан олган. Хукмдорни кўк тошга ўтқазиб анъанага айланиб, тош кўкдан тушганлиги, сохта хонга ёхуд асл бўлмаган авлоднинг яқинлашишига йўл қўймаслиги нақл қилинади.

Катта боғ ёқасида мазор бўлиб, бу ерда Хўжа Аҳрорнинг²⁵ жасади дафн этилган. У нафақат ўзининг авлиёлиги, балки улкан бойлиги билан ҳам машҳур бўлган. Ривоятларга кўра, Хўжа Аҳрор 400 йил муқаддам Тошкентда яшаган, унинг асл исми Убайдуллоҳ бўлган. Аммо тақводорлиги учун уни Аҳрор (Яратганга бағишлаган) деб аташган. У ёшлигидан ўзини илоҳиётга бағишлаб, нақшбандия тариқатининг вакилига айланган. Пирнинг²⁶ вафотидан сўнг унинг (нақшбандия тариқатининг — З.С.) раҳнамоси бўлган. Айтишларича, бир неча ёш оға-инилар Маккага зиёратга кетишганда, улардан бири Румга²⁷ келиб қолади ва устози ўргатган дуоларни ўқиш ва ибодат қилиш орқали халифанинг оғир касаллигини даволайди. Халифа миннатдорлигидан унга ўзига ёққан нарсасини танлашни таклиф этади, шунда у халифа хазинасида сақланаётган учинчи халифа саналган Усмон Қуръонини сўрайди. Айтишларича, мазкур Қуръон Усмоннинг ўзи томонидан ёзилган ва уйда унинг мутолааси билан машғул пайтида ўлдирилганлиги сабабли унинг қони китобга сачраган, қон излари ҳозиргача қолган. Халифа ўз ваъдасини бажо этиш мажбуриятида қолиб, машҳур Қуръон Тошкентга олиб кетилган. Қуръон бу ерда авлиёнинг (Хўжа Аҳрорнинг — З.С.) машҳурлигини яна ҳам оширган. Кейинроқ Хўжа Аҳрор Самарқандга кўчиб келгач, Қуръонни ҳам ўзи билан олиб кетган. Унинг ўлимидан сўнг Қуръон шу масжиддаги тошдан қилинган катта лавҳга қўйилган. У жуда чиройли қўлёзма бўлиб, пергаментга тўлиқ куфий²⁸ ҳарфларида битилган.

²⁵ *Хўжа Аҳрор* — 1404 йилда Тошкентда таваллуд топган. Машҳур авлиёлардан бири бўлган. Тошкент ва Самарқандда кўплаб мадраса ва масжидлар қурилишига ҳомийлик қилган. Баҳоуддин Нақшбанднинг издоши бўлган. 1490 йилда вафот этган ва Самарқандда дафн этилган.

²⁶ Баҳоуддин Нақшбанд назарда тутилмоқда.

²⁷ Бу ерда Усмонли турклар давридаги Истанбул назарда тутилмоқда. Аслида Рум топоними Қадимги Шарқ мамлакатларида дастлаб Рим, кейин Рим империясига нисбатан ишлатилган. IV асрда империя парчалангач, Шарқий Рим империяси (Византия) ҳам Рум деб аталган. XI асрда Кичик Осиё салжуқий турклар томонидан истило қилингач, шарқ тарихчи ва географлари фақатгина Кичик Осиёга нисбат бериб, уни Рум дея аташган. Шундан Коня султонлиги яна бир ном — Рум султонлиги деб ҳам юритилган.

²⁸ *Куфий* — хаттотлик услуби; қадимги араб ёзувларидан. Ҳарфлар тўғри ва доира чизиклар асосида ёзилади. Куфийнинг энг қадимги намунаси айнан Усмон Қуръони саналади.

Гарчанд Самарқанд бозори Тошкент ва Хўжанддаги бозорларга таққослаганда унча йирик бўлмаса-да, Самарқанднинг ҳозирги 30 000 аҳолиси учун етарлича катта саналади. Эски бозорнинг асосий қисмлари тимлар²⁹ — йирик саккиз бурчакли ёпиқ бинода майда-чуйдалар, икки-учта ёғоч уйда эса ипак ва пахтадан тайёрланган моллар сотилади. Ҳиндлар ва яҳудийлардан ташқари, бу ерда кўплаб афгонларни, дарвишлар ёки бу ерда қаландарлар³⁰ деб аталувчиларни ҳам учратиш мумкин. Гарчи уларнинг шаҳарга тез-тез келишлари ва хайр-садақа сўраб юришларига рухсат берилган бўлса-да, ибодат қилишлари ва намоз ўқишлари тақиқланган. Бир куни шаҳарда мен ва Мулла дарвозалардан шундоққина ташқарида жойлашган Қаландархонага бордик. У Самарқандда қолган бир неча дарвиш жамоаларидан бирига тегишли бўлиб, катта боғ, бир ёки икки масжид ва қатор кичик ҳужралардан иборат эди.

Самарқанд аҳолиси орасида яҳудийлар ҳам кўп учрайди. Рус маъмурияти паноҳи остида бу ерда улар бошқа аҳоли билан баравар ҳуқуқларга эга. Эски даврларда улар алоҳида ажратилган даҳаларда яшашга мажбур этилган бўлиб, бу каби даҳалар ҳозиргача сақланиб қолган. Шунингдек, яҳудийларга шаҳарда отда келишлари ва белбоғ сифатида арқондан бўлак нарсани тақишлари ҳам тақиқланган. Яҳудий аёллари уйларида юзларини очиб юришиб, кўчада нохуш ва ҳақоратли танбеҳлардан қочиб, мусулмон аёллари сингари юзларини ёпиб юришади.

Мен Самарқандда Афғонистоннинг собиқ ҳукмдори Абдурахмон Хон³¹ ва жияни, ҳозирги амир Шерали билан танишдим.

²⁹ *Тим* — усти ёпиқ бозор, савдо растасининг баланд томи, гумбази. Тимлар қадимда, асосан, йирик шаҳар марказларида, кўчалар кесишган чорраҳа, чорсу, гузар майдонида, карвонсаройлар яқинида жойлашган. Усти улкан гумбаз билан қопланиб, бир неча ҳунармандлик дўконлари ва савдо расталарини ўз ичига олган.

³⁰ *Дарвиш, қаландар* — тарки дунё қилиб, тасаввуф йўлига кирган, бола-чақа, уй-жойдан кечиб, дарбадарлик ва хайр-эҳсон билан кун кечирувчи киши. Қаландар муайян жамоа (сулук)га бирлашиб, унинг таълимотини тарғиб этган, ўз муршиди (шайх, эшон ёки пир)нинг кўрсатмаларини бажариши шарт ҳисобланган. Ўрта Осиёда уларнинг фаолияти билан боғлиқ қаландархона ва хонақоҳлар мавжуд бўлган.

³¹ *Абдурахмон* (1844–1901) — Афғонистон амири (1880–1901). 1869 йилда тахт учун ўзаро низоларда мағлубиятга учрагач, Туркистонга қочган. 1878–1880 йиллардаги инглиз-афгон уруши даврида ватанига қайтиб, Шимолий Афғонистонда ўз ҳокимиятини ўрнатган. 1880 йилнинг 31 июлида Заммада Афғонистон амири деб эълон қилинган.

Россия истилоси Ўрта Осиёга Сибирь ва Оренбургдан қочиб келган ва ўз юртларида турли ишларга аралашиб қолган кўплаб, айниқса, рус авантюристларига рўшнолик келтирди. Бухоро ва Қўқонда ана шундай эркаклар ҳалиям мавжуд, баъзилари рус расмий маъмурияти билан сулҳ тузиб, улар ишғол этган туманларда яшаб қолишган.

Самарқандда мен Ўрта Осиёдаги ҳақиқий рус аскари билан илк бор танишдим. Тўғри, уларни Тошкент ва бошқа ерларда кўрган бўлсам ҳам, аксарият ҳолда кўчада маст-аласт юрар, аммо бу ерда уларни казармаларда, лагерда машқ бажараётган ва ишлаётганлигининг гувоҳи бўлдим. Йилда бир ёки икки марта хизмат муддати тугаганлари хотин ва бола-чақалари билан бирга уйига ҳукумат харажати ҳисобига жўнатилиб, уларни ташиш учун туялар билан таъминланган. Менинг ўзим Тошкентдан жўнаш кечам ана шундай карвонлардан бири қайтаётганлигининг гувоҳи бўлдим.

Самарқандда руслар жамоаси жуда кичик бўлиб, улар ҳозирча бир неча янги уйларга жойлашишган, холос. Аркнинг бир томонида барпо этилаётган даҳада кўчалар ҳамда хонадонлар аста-секин ўсиб бормоқда.

Самарқанд ва Тошкентдаги маъмуриятлар орасидаги фарқдан ажабланмаса ҳам бўлади. Расмийларнинг деярли барчаси кўнглида мамлакатнинг фаровонлигини ўйлагандек кўринар ва ўз ишларига жиддий ёндашган. Уларнинг бу ерда қолган қисмини «Черняев одамлари» деб аташиб, уларнинг аксарияти генерал билан унинг Ўрта Осиёга уюштирилган ҳарбий кампаниясида иштирок этган.

Ю. СКАЙЛЕР

САМАРҚАНД

Таржима ва изоҳлар З. Саидбобоевники

Ю. Скайлернинг Самарқандга саёҳати билан боғлиқ маълумотларнинг қисқартирилган таржимаси келтирилган. Муаллиф Самарқанд йўлидаги Чиноз, Мирзачўл, Мирза Работ, Жиззах, Чўпонота каби манзиллар ҳақидаги тавсифни, шаҳарнинг тарихи, турли элчи ва сайёҳларнинг Самарқандга оид маълумотларини келтирган. Шунингдек, шаҳардаги меъморий обидалар, Россия империясининг шаҳарни истило этиши ва мустамлака маъмуриятига доир кўрган-кечирганлари баён этилган.

Калит сўзлар: Самарқанд, Хитой сайёҳлари, Клавиho, Бобур, мадраса, мақбара, Хўжа Аҳрор, Россия.

Ю. СКАЙЛЕР

САМАРҚАНД

Перевод и комментарии З. Саидбобоева

Вниманию читателей представлен сокращенный перевод сведений о путешествии Ю. Скайлера в Самарканд. Автором использованы данные, описывающие населенные пункты, расположенные на пути в Самарканд, такие как Чиназ, Мирза Работ, Джизак, Чупаната, историю города, различных послов и путешественников о Самарканде. Также изложены факты об имевшихся в городе архитектурных сооружениях, о завоевании города войсками Российской империи и характере колониального управления.

E. SCHUYLER

SAMARKAND

Translation and comments by Z. Saidboboev

Given the article provides with a short translation of the data about E. Schuyler's travel to Samarkand. The author involves the data connected with the description of settlements located on the way to Samarkand, such as Chinaz, Mirza Rabat, Jizakh, Chupan-Ata, and history of cities and descriptions of Samarkand by various ambassadors and travelers. The facts about available architectural constructions in the city, the conquest of the city by the troops of the Russian empire and character of colonial administration are also illustrated.

Ж. АВАЗОВА

ХIII АСРНИНГ БОШЛАРИДА ХОРАЗМШОҲЛАР ДАВЛАТИ ВА БАҒДОД ХАЛИФАЛИГИ АЛОҚАЛАРИДА ШАЙХ СУҲРАВАРДИЙ ЭЛЧИЛИГИ

ХIII аср бошларига келганда Хоразм Марказий Осиё минтақасида йирик империя даражасига кўтарила олган давлат эди. Шу жиҳатдан, Хоразмшоҳлар давлатининг ташқи алоқалари, айниқса, унинг Бағдод халифалиги билан олиб борган ўзаро алоқаларини тадқиқ этиш нафақат Ўзбекистон, балки Марказий Осиё давлатчилиги тарихининг муҳим жиҳатларини ўрганишга ёрдам беради. Зеро, ўз ўрнида Бағдод халифалиги ҳам ўрта аср мусулмон оламида катта мавқега эга бўлиб, минтақалараро сиёсий майдонда фаол иштирок этган. Қайд этиш лозимки, давлатлараро ташқи сиёсий-иқтисодий муносабатларни ўрнатишда ва дипломатик алоқаларни олиб боришда элчиларнинг ўрни катта бўлган.

Хоразмшоҳлар давлатининг Бағдод халифалиги билан ўзаро дипломатик алоқаларини йўлга қўйишда ўзига хос ўрин тутган элчи сифатида Абу Ҳафс Умар Шаҳобиддин Суҳравардийни кўрсатиш мумкин. Гарчи, Шайх Суҳравардий элчилиги икки томон муносабатларини барқарорлаштиришда катта натижага эришмаган бўлса-да, у ўша давр жамиятининг ижтимоий-сиёсий ва маънавий ҳаётида юқори мавқега эга шахс сифатида эътиборга лойиқ. Шу жиҳатдан ҳам, унинг элчилик фаолиятига, қолаверса, давлат арбоби ва Суҳравардия таълимотининг асосчиси сифатидаги ўрни масаласига тўхтаб ўтиш мақсадга мувофиқдир.

Абу Ҳафс Умар Шаҳобиддин Суҳравардий¹ (1145–1234) ўз даврининг етук мутафаккири ҳамда давлат арбоби бўлиб, Аббосийлар халифалигининг (750–1258) сиёсий ҳаётида фаол иштирок этган. У халифа Ан-Носир (1180–1225) даврида давлат маслаҳатчиси бўлган².

¹ Шайх Суҳравардийнинг тўлиқ исми Умар ибн Муҳаммад ибн Абдулло ибн Уммания ибн Саид ибн ал Ҳусайн ибн ал Қосим ибн Наср ибн ал Қосим ибн Муҳаммад ибн Абдулло ибн Абдурахмон ибн ал Қосим ибн Муҳаммад ибн Абу Бакр Сиддиқ (тўрт халифадан биринчиси)дир. Қаранг. Ахроров Ф. М. Религиозно-мистические воззрения Шихаббуддина Абу Хафса Умара Суҳраварди на основе его трактата «Авариф ал-маариф». Автореф. дисс ... канд. филос. наук. Душанбе, 2012. 13-бет. <http://www.docme.ru>

² Шихабеддин Суҳраварди — великий учитель и философ древнего Востока. <http://russian.irib.ir>

Шайх Сухравардий маҳоратли элчи сифатида Бағдод халифалигининг Сурия, Миср, Халаб, Хоразм ва Салжуқийлар давлати билан ўзаро дипломатик алоқаларини барқарорлаштиришда муҳим роль ўйнаган³.

Шунингдек, у мусулмон оламида Сухравардия таълимотининг асосчиси сифатида ўз ўрнига эга. Шу жиҳатдан, бугунга қадар Сухравардий шахси асосан сўфийлик тариқати нуқтаи назаридан тадқиқ этилган. Мавжуд ишларда келтириб ўтилган маълумотларга таянган ҳолда унинг таржимаи ҳоли ҳақида тасаввурга эга бўлиш мумкин⁴.

Эроннинг Сухравард шаҳарчасида дунёга келган Абу Ҳафс Умар Шаҳобиддин ўсмирлик чоғида таълим олиш учун Бағдодга келган⁵. Шуни ҳам қайд этиш лозимки, шайх Сухравардий сўфийлар оиласида тарбияланган бўлиб, бобоси Муҳаммад ибн Абдуллоҳ ва амакиси Зиёуддин Абу Нажиблар ҳам сўфийлик тариқатининг намояндалари бўлишган⁶. У дастлабки сўфийлик илмини амакиси Зиёуддин Абу Нажиб Сухравардийдан (ваф. 1167/1168) ўрганган⁷. Шу билан бирга у ўз даврида машҳур бўлган «Низомия» мадрасасида таълим олган. Шайх Сухравардий 35 ёшида «Шайхлар шайхи» даражасига кўтарилган ва «Сухравардий» таълимотига асос солган.

Шайх Сухравардийнинг элчи сифатидаги фаолияти эса, бугунга қадар махсус тадқиқот объекти сифатида ўрганилмаган. Шунга қарамай, айрим олимлар ўз ишларида унинг Хоразмшоҳ Алоуддин Такаш (1172–1200), Муҳаммад Хоразмшоҳ (1200–1220), Миср султони Аюбий Адил Сайфуддин I Абу Бакр (1196–1218) ва Кўния ҳукмдори Салжуқ султон Алоуддин Кайкубод I (1219–1237)лар ҳузуридаги элчилигига қисман тўхталиб ўтганлар⁸.

³ Шихабеддин Сухраварди — великий учитель и философ древнего Востока. <http://russian.irib.ir>

⁴ Qamar ul Huda. The remembrance of the prophet in Suhrawardi's 'Awarif — Ma'arif // Journal of Islamic Studies. 12:2 (2001), pp. 129–150; Aminrazavi M. The status of Suhrawardi studies in the West // Journal of Religious Thought: A Quarterly of Sheraz University / Vol. 1. (New), № 1, (Ser 10), Spring 2004. P. 3–17; Ахроров Ф. М. Религиозно-мистические воззрения Шихабуддина Абу Хафса Умара Сухраварди на основе его трактата «Авариф ал маариф». Дисс. ... канд. филос. наук. Душанбе. 2012, 145-бет. <http://www.dissertat.com>

⁵ Нирша В. М. Мироззрение и суфийские концепции Абу Хафса Омара Шихабуддина Сухраварди. Дисс... канд. филос. наук. — Ташкент. 1990. 28-бет.

⁶ Нирша В. А. Аспекты исламской теологии. Шихаб Ад-дин Ас-Сухраварди. О приходе суфизма. <http://www.idmedina.ru>;

⁷ Средневековый Курдский философ и Суфий Омар Сухраварди. <http://www.kurdist.ru>

⁸ Нирша В. А. Аспекты исламской теологии ... <http://www.idmedina.ru>; Шихабеддин Сухраварди — великий учитель и философ древнего Востока. <http://russian.irib.ir>

Шайх Суҳравардийнинг Хоразмга ташрифи билан боғлиқ дастлабки маълумотлар В. В. Бартольд⁹ ва З. М. Буниятов¹⁰ каби олимларнинг тадқиқотларида келтириб ўтилган. Жумладан, тадқиқотчилар ўз ишларида Шайх Суҳравардийнинг 1215, 1217 йиллардаги Муҳаммад Хоразмшоҳ ҳузурига ташрифига доир маълумотларни бериб ўтганлар. Қайд этиш жоизки, бу элчилик Суҳравардийнинг Хоразмга илк ташрифи эмас эди. Шу жиҳатдан, В. М. Нирша томонидан унинг Хоразмшоҳлар саройига қилган биринчи элчилиги борасида, жумладан, Шайхнинг Хоразмшоҳ Такаш ҳузурига ташрифи билан боғлиқ айрим қизиқарли материалларнинг келтирилиши эътиборга лойиқдир¹¹.

Мавжуд маълумотлар таҳлили шуни кўрсатадики, Шайх Суҳравардий Хоразмшоҳлар саройига Бағдод халифасининг элчиси сифатида уч марта ташриф буюрган. Тарихчи Фасиҳ Хавофий ўзининг «Мужмал-и фасиҳи» асарида уни дастлаб 1182 йили Хоразмшоҳ Такаш ҳузурига элчи бўлиб келганлигини қайд этган¹². Бироқ, элчиликнинг мақсади тўғрисида аниқ маълумот келтирилмаган. Фикримизча, Шайхнинг дастлабки элчилиги халифа Ан-Носирнинг Хоразмшоҳ Такаш билан ўзаро муносабатларини ўрнатишдан иборат бўлган. Иккинчи ва учинчи ташрифлари эса, Муҳаммад Хоразмшоҳ даврига тўғри келади¹³. Шайх Суҳравардий ушбу ташрифи давомида Хоразм ва Бағдод ўртасидаги алоқаларни яхшилашга ҳаракат қилган.

1200 йилда Хоразмшоҳ Такаш вафот этгач, Хоразмшоҳлар давлати тахтига ўтирган Алоуддин Муҳаммад ҳукмронлигининг дастлабки йилларида отасининг сиёсатини давом эттириб, Бағдод халифалиги билан ўзаро алоқаларни яхшилашга эътибор қаратган. Бу барқарорлик ўн йил давом этган ва бу вақт мобайнида Хоразм билан Бағдод

⁹ Бартольд В. В. Туркистан в эпоху Монгольского нашествия / Соч. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. Т. 1. 760-бет.

¹⁰ Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов Ануштагенидов (1097-1231). – М.: Наука, 1986. 251-бет.

¹¹ Нирша В. М. Мироззрение и суфийские концепции Абу Хафса Омара Шихабуддина Суҳраварди. Дисс... канд. филос. наук. Ташкент, 1990. 220-бет.

¹² Нирша В. М. Мироззрение и суфийские концепции Абу Хафса Омара Шихабуддина Суҳраварди.... 25-бет.

¹³ Шаҳобиддин Муҳаммад ан-Насавий, Султон Жалолиддин Мангуберди ҳаёти ва тафсилоти. Тошкент: O'zbekiston, 32-бет; Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов Ануштагенидов. (1097–1231) ... 84–85-бетлар; Нирша В. М. Мироззрение Одиляхон ўғли Юнусхон. Шайх Зайниддин // Жаннат макон. Тошкент, 2012. Октябрь. 52-бет.

ўртасида бир неча бор элчилар алмашинган¹⁴. Хоразмшоҳ дастлабки ўн йил мобайнида мамлакатдаги ички низоларни бартараф этиш ва чегараларни кенгайтириш билан банд бўлган бўлса, Халифа Бағдодда ўз сиёсий ҳокимиятини мустақкамлашга ва қўшни давлатлар билан ўзаро алоқаларни яхшилашга ҳаракат қилган.

XIII асрнинг 10-йилларига келиб Хоразмшоҳлар давлати қудратли мамлакатга айланган. Энди минтақада Хоразмшоҳга тенг келадиган рақиб ҳукмдор қолмаган эди. Шундан сўнг, Муҳаммад Хоразмшоҳ бутун эътиборини Бағдод халифалигига қаратади. Бу ҳолат эса, икки мамлакат ўртасидаги зиддиятли вазиятни юзага келтиради. Маълумотлар таҳлили шуни кўрсатадики, юзага келган муаммо Хоразмшоҳнинг халифага қўйган талаби билан боғлиқ эди.

Хусусан, Хоразм ҳукмдори Қорахитойлар (1125–1210) ва Қоракхонийлар (991–1212) устидан эришган галабасидан сўнг халифа Ан-Носирдан Бағдодда унинг номини хутбада ўқитишни ҳамда бутун мусулмон дунёсида «Султон»¹⁵ деб тан олинишини талаб қилган¹⁶. Чунки, бу даврга келиб, Марказий Осиё минтақасида сиёсий ва ҳарбий салоҳияти жиҳатидан энг кучли ҳукмдорга айланган Муҳаммад Хоразмшоҳ ўзини ана шундай юқори унвонга муносиб деб, ҳисоблай бошлаган. У Хоразм давлати чегараларини шарқда Мўғуллар давлатидан ғарбда Бағдод халифалигига қадар кенгайтириб, барча ҳаракатларини Хоразмшоҳлар давлатини юксалтириш ва мамлакат чегараларини мустақкамлашга қаратган эди. Шундан келиб чиқиб, Хоразмшоҳ Халифа олдига қўйган талаби орқали бир пайтлар, X–XII асрларда Бувайҳийлар (932–1055) ва Салжуқийлар (1040–1157) даврида бўлган-

¹⁴ Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов Ануштагенидов (1097–1231) ... 83-бет.

¹⁵ «Султон» арабча сўз бўлиб, ҳукмдор, ҳоким деган маънони англатади. X асрдан бошлаб ислом мамлакатларида ҳукмдор «Султон» деб атала бошлаган. XI асрда салжуқийлардан бошлаб «Султон» унвони мустақил сулола ҳукмдорларига берилган. Қаранг: Чориев З. Тарих атамаларининг Қисқача изоҳли луғати. Қадимги ва Ўрта асрлар. Тошкент: Шарқ, 1999. 100-бет.

¹⁶ Шаҳобиддин Муҳаммад Ан-Насавий. Султон Жалолиддин Мангуберди ҳаёти ва тафсилоти ... 30 бет; Ибн ал Асир. Ал-Камил фит-тарих (Полный свод истории) / Перевод с арабского, с примечаниями и комментариями, введение и указатели Ш.С. Камолитдина. Ташкент: Узбекистан, 2006. 341-бет; История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Фан, 1976. 74-бет; Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов Ануштагенидов (1097–1231) ... 84-бет; Ўзбек дипломатияси тарихидан / Академик М. М. Ҳайруллаев таҳрири остида. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти. Тошкент, 2003. 57-бет.

нидек, халифалик пойтахти Бағдодда ўз бошқарувини ўрнатиш мақсадини билдирган.

Ўз навбатида халифа Ан-Носир ҳам Хоразмшоҳлар давлатини заифлаштириш учун барча чораларни қўллашга ҳаракат қилар экан, қўшни ҳудуд ҳукмдорларини, жумладан, Фурийлар (1186–1206) ва Қорахитойлар давлатларини унга қарши қўйишда усталик билан фойдаланади.

Эслатиб ўтиш жоизки, бутун мусулмон оламида ҳам диний, ҳам дунёвий ҳокимият эгаси сифатида юқори мавқега эга бўлган Бағдод халифалиги VIII аср охири — IX аср бошларига келиб ўзининг илгариги қудратини йўқотиб, инқирозли даврни бошдан кечираётган эди. Тарихчи Ибн Жуйбарнинг таъкидлашича, «Халифалар ўз саройида асирдек яшаганлар ва улар баъзи имкониятлардангина фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлганлар»¹⁷. Бу ҳолат Бағдод халифалиги фақатгина ислом оламининг марказий ҳудуди сифатидаги мавқеини сақлаб қолганлигини кўрсатади. Илгари халифаликка қарашли бўлган давлатлар халифани яккалаб қўйиш ва уни ўзларига бўйсундиришга ҳаракат қилганлар. Хусусан, Озарбайжонда ҳукмронлик қилган Отабеклар давлати (1136–1225) ҳам Бағдодда ўз ҳукмронлигини ўрнатишга интилган. Салжуқийларнинг сарой тарихчиси Сулаймон Ровандийнинг «Роҳат ус-Судур ва Оят ас-Сурур» асарида Отабек Жаҳон Паҳлавон (1174–1186)нинг бу борада айтган қуйидаги сўзлари келтириб ўтилган:

«Агар халифа-имомнинг доимий иши намоз ўқиш бўлса, намоздиннинг асоси, энг яхши ишлардан бири. Бу борада уларнинг иши халққа намуна бўлиб хизмат қилади, улар учун шунинг ўзи кифоя этади. Бу ҳақиқий шоҳликдир. Халифаларнинг бу дунё ишларига аралшиб шоҳлик қилишидан мазмун англашилмайди. Бу ишни улар султонларга топшириши керак»¹⁸.

Шу боис бундай мураккаб вазиятда халифа ўз имтиёзларини сақлаб қолиш мақсадида минтақада кучли бўлган ва Бағдодга хавф солиб турган давлатлар ўртасида турли низолар келтириб чиқариб, уларни кучсизлантиришга ҳаракат қилган. Хоразмшоҳлар ҳам ана шундай рақиблардан бирига айланган эди.

¹⁷ Ни р ш а В.М. Мироззрение и суфийские концепции Абу Хафса Омара Шихаббудида Сухраварди ... 22-бет.

¹⁸ Бу н и я т о в З.М. Государство Атабеков Азербайджана (1136–1225). Баку: Элм, 1978. 42-бет.

Бу ҳақда Ан-Насавий шундай ёзади:

«Султон [Муҳаммад Хоразмшоҳ]нинг обрў-эътибори, нуфузи юксалиб, улугвор ишларга қўл ура бошлади. Унинг кўз ўнгида олам гўзалликлари билан намоён бўлди, мамлакат офтоби энг баланд кўк чўққисиди порлади. Унинг қўшини девонида рўйхатга олинган отлик лашкарларининг ўзи тўрт юз мингга етай деб қолди. Шундан сўнг султон ўзига бир пайтлар Салжуқийлар салтанати эгаларига берилгани сингари Бағдодга ҳукмронлик ва ҳукмдорлик ҳуқуқини талаб қила бошлади»¹⁹.

Хоразмшоҳ ўз талабини қондириш мақсадида Бағдодга бир неча бор элчи юборган. Шундай элчилик вазифаларидан бири Хоразм қозиси Мужриддин Умар ибн Саъд ал Хоразмий бошчилигида амалга оширилган²⁰. Лекин халифалик девони Хоразмшоҳ талабини рад этган. Шундан сўнг Хоразм ва Бағдод ўртасидаги алоқалар ёмонлашган эди. Халифа Ан-Носир икки мамлакат ўртасидаги келишмовчиликларни бартараф этиш мақсадида Хоразмга ўз элчисини жўнатган. Бу элчиликка халифанинг энг нуфузли аъёнларидан бири Шайх Сухравардий тайинланган²¹. Шайх жамиятдаги ўрни ва нотиклиги билан халифалик ва атроф худудларда машҳур эди. Қолаверса, Шайхнинг сўфийлик тариқатига асосланган «сухравардия» таълимоти Марказий Осиёда ҳам кенг тарқалаётган эди. Буни Шайх Сухравардийнинг ўғли Шайх Абу Бакр Зайниддин (1164–1259) фаолияти мисолида кўриш мумкин. Шайх Зайниддин отасининг Хоразмга илк ташрифи чоғида Мовароуннаҳрга келиб, Тошкентда қолган ва минтақада «сухравардия» таълимотини кенг ёйишга катта ҳисса қўшган. Шу жиҳатдан, халифа томонидан айнан Шайх Сухравардийнинг Хоразмга элчи қилиб юборилиши унинг нафақат дипломатик маҳорати ва тажрибаси, балки бу ердаги мавқеи билан ҳам боғлиқ эди. Элчи зиммасига эса, анчагина мураккаб вазифа, яъни Хоразмшоҳни ўз талабидан қайтариш вазифаси юклатилган эди.

Шайх Сухравардийнинг Хоразмшоҳ ҳузурида қабул қилиниши борасида бир-бирига ўхшамаган қарашлар мавжуд бўлиб, тадқиқотчилар ўз ишларида бу масалага турлича ёндашганлар. Жумладан,

¹⁹ Шаҳобиддин Муҳаммад Ан-Насавий. Султон Жалолиддин Мангуберди Ҳаёти ва тафсилоти. ... 30-бет.

²⁰ Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов Ануштагенидов (1097–1231)... 84-бет.

²¹ Ўша жойда. 84-бет.

В.В. Бартольд элчининг ташрифи ҳақида умумий фикр берар экан, тарихчи Ан-Насавий ва Жувайнийнинг маълумотларига таянган ҳолда, Хоразм ҳукмдори Шайхга нисбатан совуқ муносабатда бўлганлигини таъкидлайди. Муаллиф қўшимча сифатида, ҳатто унга ўтиришга ҳам изн берилмаганлигини қайд этиб ўтади²². Масала шундаки, Шайх Сухравардий Хоразмшоҳ саройида қабул чоғида узоқ вақт туриб қолган ва ҳадис айта бошлаганидан сўнггина унга ўтиришга рухсат берилган эди. Ушбу ҳолатни ҳисобга олган ҳолда, олим Шайхга нисбатан етарли ҳурмат кўрсатилмаган эди, деб ҳисоблайди. Масалага чуқурроқ ёндашилса, бу маълумот Шайх Сухравардийнинг 1217 йилдаги иккинчи ташрифига доир эканлиги аниқланади. Бу вақтда Хоразмшоҳ Бағдодга қарши ҳарбий юриш бошлаган бўлиб, табиийки у элчи-га яхши муносабатда бўлмаган. *Симонян*

З.М. Буниятов Хоразмшоҳнинг элчига нисбатан муносабати масаласига тўхталар экан, Шайхнинг биринчи ва иккинчи ташрифини алоҳида ажратиб кўрсатади. Олим ўз тадқиқотида Шайх Сухравардийнинг 1215 йилдаги ташрифи чоғида Муҳаммад Хоразмшоҳ томонидан ҳурмат билан кутиб олинганлигига эътибор қаратади²³. Бу даврда сиёсий устунлик Хоразмшоҳ томонида бўлганлиги сабабли олим Шайх Сухравардийнинг сарой олдида бир муддат кутиб қолганига табиий ҳолат, деб қараган бўлиши мумкин. Бу масалада олимнинг фикрига қўшилиш мумкин. Лекин, З.М. Буниятов Шайхнинг иккинчи, яъни 1217 йилдаги ташрифи чоғида унга нисбатан ҳурмат кўрсатилмаганлигини таъкидлаб ўтган²⁴. *Тарбия Таърихи*

В. М. Нирша эса, ўз ишида З.М. Буниятовнинг маълумотларига таянган ҳолда, Шайх Сухравардийнинг Хоразмшоҳ саройида ҳурмат билан кутиб олинганлиги тўғрисида айтиб ўтган²⁵.

Ушбу масалага аниқлик киритиш учун ўша давр бирламчи манбасига мурожаат қилиш мақсадга мувофиқ бўлади. Жумладан, Хоразмшоҳлар саройи тарихчиси Ан-Насавийнинг таъкидлашича, «Шайх ўз мавқеи ва мартабасининг улуғлиги туфайли девонда султон ҳузурига келган бошқа элчиларга нисбатан яхши эҳтиром ва фахр билан кутиб олинishi керак эди. Шунга қарамасдан, Шайх сарой олдида кутиб

²² Бартольд В. В. Туркистан в эпоху Монгольского нашествия ... 438-бет.

²³ Буниятов З. М. Государство Харезмшахов Ануштагенидов.(1097-1231)... 85-бет;

²⁴ Ўша жойда. 85-бет.

²⁵ Нирша В. М. Мироззрение и суфийские концепции Абу Хафса Омара Шихабуддина Сухраварди ... 37-бет.

қолган ва унга анчадан кейин киришга рухсат берилган»²⁶. Юқоридаги фикрлардан хулоса қилинадиган бўлса, Хоразмшоҳ саройида Шайх Суҳравардийга ўз мавқеига мос даражада ҳурмат кўрсатилмаган. Бу эса, Хоразмшоҳни халифа билан ўзаро муроса қилишни хоҳламаганлигидан далолат беради. Чунки Хоразмшоҳ ўзини ҳар жиҳатдан Бағдод халифасидан устун деб ҳисоблаган. Шу сабабли ҳам, у халифа элчисига нисбатан эътиборли бўлмаган.

Ўз ўрнида Шайх Суҳравардийнинг тажрибали дипломат ва маҳоратли сўз устаси сифатида юзага келган ноқулай вазиятдан чиқиб кета олганлиги диққатга сазовордир. Хусусан, Муҳаммад Хоразмшоҳ тик турган ҳолда ҳадиси шарифлардан мисол келтира бошлаган элчини ўтиришга таклиф этган. Зеро, ривоят қилиш тартибига кўра, ҳадисни турган ҳолда айтиш айб саналган. Шу боис ҳадис ривоят қилувчи ҳам, уни эшитувчи ҳам ўтирган ҳолатда бўлиши лозим эди. Хоразмшоҳнинг ўзи ҳам ҳадис эшитиш учун тиз чўкиб ўтиришга мажбур бўлган²⁷. Бу ҳолат барчанинг ҳадисга, яъни пайғамбар (с.а.в.)га бўлган ҳурмати билан белгиланар эди.

Шайх Суҳравардий ўзига юклатилган вазифани бажариш учун бутун маҳоратини ишга солар экан, Хоразмшоҳ ҳузурида «халифа ал-Аббос авлодларига зиён етказмаслик тўғрисида»ги ҳадислардан бирини ривоят қилади. Шу орқали у Хоразмшоҳни халифага қарши ҳаракат қилмасликка чақирган эди. Хоразмшоҳ эса, ҳадисни тинглаб бўлгач:

«Гарчи мен туркий бўлиб араб тилини яхши билмасам ҳам, сен айтган ҳадиснинг маъносини англадим. Мен Ал-Аббос салафларидан бирортасига зиён-заҳмат етказганим йўқ, уларга ёмонлик қилмоқчи ҳам эмасман. Бироқ, эшитишимча, Ислом амирлиги зиндонларида кўплаб мусулмонлар бормиш, улардан баъзилари ўша ерда топишиб, кўпайишар ҳам эмиш. Агар шайх бизга айтган ҳадисни ўша Ислом амири ҳузурида ҳам айтса эди, бу тўғрироқ ва фойдалироқ бўларди», деб жавоб қайтарган²⁸.

Хоразмшоҳ бу жавоби билан халифанинг ўз тахтига номуносиб эканлигини таъкидлаб ўтган.

²⁶ Шаҳобиддин Муҳаммад ан-Насавий. Султон Жалолидин Мангуберди Ҳаёти ва тафсилоти. ... 31-бет.

²⁷ Шаҳобиддин Муҳаммад ан-Насавий. Султон Жалолидин Мангуберди Ҳаёти ва тафсилоти. ... 32-бет.

²⁸ Ўша жойда. 32-бет.

Шунда Шайх халифанинг тутган йўлини оқлай бошлаган. Бироқ, Хоразмшоҳ бу гапларни эшитишни ҳам истамаган эди. Халифа элчиси бу зиддиятли муаммони бартараф этолмасдан Бағдодга қайтиб кетишга мажбур бўлди. Шу тариқа икки мамлакат ўртасидаги вужудга келган кескинлик сақланиб қолган. Шайх Сухравардийдек маҳоратли элчи ҳам Хоразмшоҳни бу мақсадидан қайтара олмаган эди. *А. Ибрагим*

Шу ўринда, тарихчи Жувайнийнинг маълумотларига таянган ҳолда, Хоразм ҳукмдорининг халифага нисбатан қарши чиқиш сабабларини таҳлил қилган В.В. Бартольд, бир қанча омилларни кўрсатиб ўтади. Биринчидан, Хоразмшоҳнинг Форс Ироқидаги ноиб Сайфулдин Ўғилмишнинг (ваф.1217/1218)²⁹ Бағдод халифаси томонидан ўлдирилиши бўлса, иккинчидан, Хоразмшоҳга қарашли бўлган мамлакатлардан Маккага ҳажга бораётган зиёратчиларга азият етказилаётгани эди. Учинчидан эса, халифа Макка ҳукмдори ҳазрат Али авлодидан бўлган ноибнинг мустақил ҳаракат қилаётганлигидан газабланиб, уни яширинча ўлдиришга одам юборган эди³⁰. Юзага келган вазиятдан унумли фойдаланган Муҳаммад Хоразмшоҳ, ўз тасарруфидаги ҳудудларда хутба ва тангалардан халифа Ан-Носирнинг номи олиб ташлашга фармон берган. Халифани ҳокимиятдан четлатишга ҳаракат қилган Хоразмшоҳ, тахтга Муҳаммад пайғамбар (с.а.в.)нинг жияни Али ибн Абу Толиб (р.а.) авлодларини ўтиришга ҳақли, деб тарғиб қилган. Хусусан, 1212 йилда Муҳаммад Хоразмшоҳ уламо-лар ва имомлар йигинини ўтказиб, улардан Аббосийлар халифасини тахтдан тушириш ва ҳазрат Али ибн Абу Толиб (р.а.) авлодидан Алоъ ул-Мулк ат-Термизийни³¹ халифа қилиб кўрсатиш ҳақида фатво чиқартириб олган³². Бу борада Абулғози Баҳодирхоннинг «Шажараи турк»

²⁹ Сайфулдин Ўғилмиш Озарбайжон отабеки Абу Бакр ибн Жаҳон Паҳлавоннинг (1174–1186) гуломларидан бири бўлган. *Қаранг:* Шаҳобиддин Муҳаммад ан-Насабий. Султон Жалолиддин Мангуберди ҳаёти ва тафсилоти. ... 304-бет.

³⁰ Бартольд В. В. Туркистан в эпоху Монгольского нашествия ... 439-бет; Азимов М. Термиз тарихи (энг қадимги даврлардан XXI аср бошигача). Термиз: Насаф, 2011. 91-бет.

³¹ Алоъ ул-Мулк ат-Термизий ҳазрат Алининг термизлик авлодларидан бўлган. У 1206 йилда Термизни афғон Гурийларидан жангсиз тортиб олишда Хоразмшоҳ Муҳаммадга катта хизмат кўрсатган. *Қаранг:* Сафаров Ш. Термиз ва Термизийлар. Термиз: Жайхун, 1993. 57-бет.

³² Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Тошкент: Чўлпон, 1994. 128-бет; Бартольд В. В. Туркистан в эпоху Монгольского нашествия ... 439-бет; История Хорезма шахов Ануштагенидов (1097–1231)... 85-бет.

асарида ҳам маълумот бериб ўтилган. Хусусан, манбада келтирилишича, Термиз саййидларидан³³ Алоъ ул-Мулк халифа деб эълон қилиниб, хутбада ўқилган ва унинг номидан танга зарб этилган³⁴. Демак, Хоразмшоҳ Алоъ ул-Мулк ат-Термизийни халифа этиб тайинлаш орқали Бағдод халифалигининг мусулмон дунёсидаги таъсирини тугатиб, Салжуқ ҳукмдорлари давридагидек, халифалик пойтахтида Хоразмшоҳларнинг дунёвий ҳокимиятини ўрнатишга эришмоқчи бўлган.

Муҳаммад Хоразмшоҳнинг халифага нисбатан муносабатини ёмонлаштирган яна бир сабаб, бу халифа Ан-Носирнинг гурийларни Хоразмшоҳлар давлатига юриш қилишга ундаб ёзган мактуби бўлган³⁵. Худди шунга ўхшаш мактуб Қорахитойлар ҳукмдорига ҳам юборилган эди³⁶. Бу воқеалардан сўнг Хоразм ҳукмдори халифалик пойтахти Бағдодга юриш қилишга тайёргарлик кўра бошлаган. Бундан хабар топган халифа вазиятни музокара йўли билан барқарорлаштириш мақсадида Хоразмшоҳ ҳузурига яна Шайх Суҳравардийни элчи қилиб юборган. Хоразмшоҳ шайхга етарли даражада ҳурмат кўрсатмаган. Шунга қарамай, Шайх Суҳравардий вазиятни юмшатишга ҳаракат қилиб, халифани адолатли ҳукмдор сифатида кўрсатиб, Хоразмшоҳни тинчлик йўлида музокара олиб боришга чақирган.

Кўриниб турибдики, Шайхнинг иккинчи бор Хоразмшоҳ ҳузурига ташрифи ҳам муваффақият билан яқун топмаган. Лекин, Муҳаммад Хоразмшоҳ Шайхни маълум муддат ўз ёнида олиб қолган. Фикримизча, Хоразмшоҳнинг бундай йўл тутишига сабаб, Бағдодга юриши жараёнида ўз куч-қудратини намойиш қилиш бўлган. Бағдодга уюштирган юриши мағлубиятга учрагач, Муҳаммад Хоразмшоҳ Шайх Суҳравардийни ўз юртига кузатар экан, қилмишидан қаттиқ афсусланганлигини билдириб, халифага мактуб йўллайди³⁷.

³³ Саййид (арабча сўз) арабларда мусулмон даври бошлангунга қадар қабила бошлиқларининг унвони бўлиб, масъул шахс деган маънони билдирган. Муҳаммад (с.а.в.)нинг амакиваччаси ҳазрат Алининг отаси Абу Толиб бир вақтлар Қурайш қабиласининг саййидларидан бўлган. Шунинг учун бу унвон пайғамбарнинг неваралари, Алининг ўғиллари Ҳасан ва Ҳусаннинг бутун авлодлари исмига қўйиладиган фахрий унвон ҳисобланган. Қаранг: Чориев З. Тарих атамаларининг қисқача изоҳли луғати. Қадимги ва ўрта асрлар... 94-бет.

³⁴ Абулғозий Баҳодиржон. Шажараи турк. Тошкент: Чўлпон, 1992. 63-бет.

³⁵ Буниязов З. М. Государство Харезмшахов Ануштагенидов.(1097—1231)... 85-бет. История Востока: Восток в средние века. Москва: Восточная литература, 2002. 282-бет.

³⁶ Ўша жойда. 282-бет.

³⁷ Ўша жойда. 86-бет.

Хулоса қилиб шунни айтиш мумкинки, Хоразмшоҳлар давлатининг Бағдод халифалиги билан алоқалари ўз даврида жиддий масала ҳисобланган. Чунки XIII асрда қудратли салтанатга айланган Хоразмшоҳлар давлати ва мусулмон оламининг ўша даврдаги таянч нуқтаси бўлмиш Бағдод халифалиги ўртасидаги ўзаро муносабатлар бутун Марказий Осиё минтақасидаги халқаро вазиятга бевосита таъсир этган. Шу сабабли ҳам, Бағдод халифалиги ўзининг жиддий рақибига айланган Хоразмшоҳлар давлати билан муносабатларини барқарорлаштиришга алоҳида эътибор қаратган. Ўртадаги муносабатларни йўлга қўйиш учун муносиб элчини танлаш ишига ҳам халифа жиддий ёндашган, дейиш мумкин. Шу жиҳатдан, бу элчиликка халифалик ва унинг атрофидаги ҳудудларда катта мавқега эга бўлган Шайх Суҳравардий тайинланган эди. Шайх Суҳравардий нафақат диний илмларни, балки дунёвий илмларни ҳам яхши ўзлаштирган олим, шунингдек, кўплаб сиёсий масалаларни тинч йўл билан бартараф этган тажрибали дипломат эди. Шубҳасиз, Шайхнинг Ўрта Осиёда кенг тарқалган Суҳравардия таълимотининг асосчиси сифатида катта мавқега ва кўплаб издошларига эга бўлганлиги ҳам бу танловда эътиборга олинган.

Бироқ, Шайх Суҳравардийнинг Хоразмга элчилиги ўз олдида қўйган мақсадга эриша олмаган. Бу эса, элчининг тажрибасидан қатъи назар воқеалар ривожини бевосита минтақада юзага келган сиёсий вазият ҳамда икки томон ўртасидаги муносабатлар характерида боғлиқ эканлигини кўрсатади. Шайх Суҳравардийнинг тажриба ва маҳорати эса, юзага келган қалтис ҳолатларда ҳам усталик билан музокаралар олиб бора олганида кузатилади.

Шунингдек, таҳлил қилинган маълумотлар Хоразм ҳукмдорларининг ташқи сиёсатда тутган йўли, халқаро майдонда эгаллаган ўрни ҳақида атрофлича маълумот беради. Салжуқийлар давлатига вассал бўлган кичик вилоятдан Марказий Осиёдаги йирик империягача кўтарила олган Хоразмшоҳлар давлати ва унинг ташқи алоқалари тарихини ўрганиш эса, бутун минтақадаги вазиятнинг тўла манзарасини ҳосил қилишга ёрдам беради.

Ж. АВАЗОВА

**XIII АСРНИНГ БОШЛАРИДА ХОРАЗМШОҲЛАР ДАВЛАТИ
ВА БАҒДОД ХАЛИФАЛИГИ АЛОҚАЛАРИДА
ШАЙХ СУХРАВАРДИЙ ЭЛЧИЛИГИ**

Мазкур мақолада Хоразмшоҳлар давлатининг Бағдод халифалиги билан ўзаро дипломатик алоқаларини йўлга қўйишда ўзига хос ўрин тугган Абу Ҳавс Умар Шаҳобиддин Сухравардийнинг элчи сифатидаги роли ва у орқали икки мамлакат ўртасидаги муносабатлар динамикаси кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: Хоразмшоҳлар, Бағдод халифалиги, Шайх Сухравардий, Халифа Ан-Носир, Муҳаммад Хоразмшоҳ, элчилик алоқалари.

Ж. АВАЗОВА

**РОЛЬ ШЕЙХА СУХРАВАРДИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ И БАГДАДСКОГО ХАЛИФАТА
В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА**

В статье рассмотрена роль Абу Хафс Умар Шихабуддина Сухраварди в установлении дипломатических отношений и стабилизации конфликтных ситуаций между государством Хорезмшахов и Багдадского халифата. На примере дипломатических миссий Сухраварди автор попытался проанализировать динамику взаимоотношений между двумя государствами.

J. AVAZOVA

**THE ROLE OF SHEIKH SUKHRAWARDI IN DIPLOMATIC RELATIONS
OF KHWARAZMSHAHIDS WITH THE BAGHDADI CALIPHATE
AT THE BEGINNING OF THE 13th CENTURY**

The article illustrates the specific role of Abu Hafs Umar Shihabiddin Sukhrawardi in establishing the diplomatic relations between the Khwarazmshahids and the Caliphate of Baghdad. In addition, in the example of Sukhrawardi's diplomatic missions, there has been made an attempt to analyse the dynamics of relationship between the two countries.

Д. ЗИЯЕВА

XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШЛАРИДА ТУРКИСТОН ШАҲАРЛАРИ ВА УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ

Ўзбекистон шаҳарлари жуда чуқур тарихий илдишларга эга бўлиб, кишилиқ жамияти ва давлатчилик шаклланган даврлардан бошлаб илк цивилизация марказлари сифатида минтақа тарихида чуқур из қолдирган. Буюк ипак йўлининг кашф этилиши билан илк давлатлар маркази бўлган шаҳарлар нуфузи янада ортиб, уларнинг иқтисодий ва маданий марказ сифатидаги мавқеи мустаҳкамланиб борган. Табиий омиллар ва ташқи ҳужумлар таъсирида вайронага айланган қадимий шаҳарлар ўрнида ёки уларга яқин ҳудудларда яна бошқа ном билан янги шаҳарлар қад кўтарган.

Шу тариқа кўп минг йиллик тарихга эга бўлган шаҳар маданияти турли тарихий даврларда ташқи ва ички омиллар, табиий иқлим таъсирида турли даражада ривожланиб борган. Айниқса, Амир Темур ва темурийлар даврида Ўзбекистонда шаҳар маданияти жуда ривож топган ва бу анъаналарни кейинги асрларда ҳам сақлаб қолган.

XIX асрнинг иккинчи ярмига келиб, Ўзбекистонда рўй берган сиёсий жараёнлар таъсирида шаҳарлар ҳаётида жиддий ўзгаришлар содир бўлди. 1860–1870 йилларда олиб борилган ҳарбий тажовузлар натижасида минтақада ўз ҳукмронлигини ўрнатган Россия империяси босиб олинган ҳудудларда 1867 йилда ташкил қилган Туркистон генерал-губернаторлиги таркибига кирган шаҳарлар, асосан, хонлиқлар давридаги собиқ беклиқлар, яъни вилоятлар марказлари бўлган маъмурий, иқтисодий ва маданий марказлар эди. Ўлка маъмурияти уларни вилоят ва уезд марказларига айлантириб, маъмурий-ҳудудий бошқарувда ҳамда ўз иқтисодий манфаатларини қарор топтиришда уларнинг салоҳиятидан унумли фойдаланди.

Бу даврда урбанизация жараёнлари, яъни шаҳарларнинг кенгайиб, ривожланиши ва шаҳар аҳолисининг кўпайиши турли омиллар таъсирида, бир неча босқичларда содир бўлди.

Биринчи босқичда (1865–1886 йилларда) Россия империяси мустамлакасига айлантирилган Туркистон ўлкаси ҳудуди ва аҳолиси янги забт этилган ерлар ҳисобига йил сайин кенгайиб борди. Дастлаб 1864–1865 йилларда Қўқон хонлигига, 1866–1868 йилларда эса Бухоро хонлигига, 1876 йилда эса яна Қўқон хонлигига қарашли шаҳарлар босиб олиниб, Туркистон генерал-губернаторлиги таркибига кирити-

либ борди. Босиб олинган худудларда тузилган Сирдарё ва Еттисув вилоятлари, кейинчалик эса Зарафшон воҳаси ва Фарғона водийси худудидаги барча катта-кичик шаҳарчалар Россия мустамлакасига айлантирилди. Шаҳарларнинг маъмурий марказ сифатида белгиланиши, ҳар бир маъмурий марказда рус аҳолиси учун янги қисмлар барпо этилиши, ҳарбий кучларнинг жойлаштирилиши ҳисобига шаҳар аҳолиси таркибида келгинди аҳоли пайдо бўлиб, кўпайиб борди, улар учун барпо этилган хонадонлар ҳисобидан шаҳарлар худуди кенгайиб борди. Истило жараёнларидаги камайиб кетган аҳоли сони жуда секин бўлса-да, тиклана бошлади.

Бу даврда шаҳарлар аҳолиси кўрсаткичлари истилодан аввалги даврга нисбатан камайиб кетганлиги кузатилади. Бу бир неча сабаблар билан изоҳланган. Энг аввало, қонли курашлар билан кечган ҳарбий тажовуз жараёнларида катта талафот кўрган шаҳарлар вайрон бўлиб, уларнинг минглаб аҳолиси ҳалок бўлди. Шу билан бирга деурбанизация, яъни шаҳар аҳолисининг камайиши, унинг маълум қисмининг қишлоқларга кетиш ҳолати ҳам содир бўлди. Вайронага айланган ва руслар эгаллаб олган шаҳарлардан ўз уйи, иш жойини ёки касбини йўқотган кишиларнинг шаҳар ташқарисига — дала ҳовлиларга, боғ хўжаликларига, деҳқончилик қилиб кун кўриш учун далаларга кетиш ҳоллари кузатилади.

Бундай ҳолатлар билан бир қаторда айрим субъектив сабаблар ҳам бўлиб, бу, энг аввало, солиқ юкидан қутулиш мақсадида аҳоли сонини атайин камайтириб кўрсатишга уринишларда намоён бўлди. Шу боис ҳам бу даврда солиқ тўловчиларни аниқлаш учун тузилган аҳоли рўйхатларида маҳаллий аҳоли сони истило арафасидаги кўрсаткичлардан 2–3 марта кам эди. Шунингдек, рўйхат тузувчиларнинг аҳоли сонини аниқлашда қўллаган усулига кўра, шаҳардаги уй-жойлар сони аниқланиб, уни ўртача 5 га кўпайтирилган ва шу асосда тахминий хулосага келинган.

Масалан, Тошкентда истило арафасида 20 000 хонадон мавжуд эди. Шаҳар босиб олиниши жараёнида бир неча ўн минг киши ҳалок бўлди, улар вайронага айланди. Орадан 3 йил ўтиб, 1868 йилда Тошкентда 15 500 та уй-жой, 1871 йилда эски шаҳарда 16 776 хонадон борлиги аниқланади¹. 1885 йилда хорижий сайёҳ Г. Ланселл эски

¹ Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Выпуск I. Часть 3. С-Пб, 1872. 12-бет.

шаҳарда 17 500 та хонадон борлигини кўрсатади². Бу ҳақиқатга анча яқин эди, чунки 1889 йилга келиб шаҳарда 17 555 уй-жой рўйхатга олинади. 1897 йилда тузилган аҳоли рўйхатида эса Тошкентда 23 974 та турар жой борлиги кўрсатилади.

Тошкент аҳолиси истило арафасида турли манбаларда 150 000 дан ортиқ кўрсатилган бўлса³, истилодан кейин 1871 йилдаги аҳоли рўйхатига кўра, эски шаҳарда 76 092 киши яшаши қайд этилади⁴. Бунда ҳар бир хонадонга 4,5 кишидан тўғри келар эди. Бу ҳол бир томондан истило жараёнидаги катта йўқотишлар билан боғлиқ бўлса, иккинчи томондан, маҳаллий аҳоли сонини тахминан, уй-жойлар сонини 5 га кўпайтириш орқали аниқланганлиги, солиқ юқини камайитириш учун маълумотларнинг қуйидан сохталаштирилганлиги билан изоҳланар эди. Ваҳоланки, ўзбек халқи менталитети ва оилавий ҳаёт анъаналарига кўра кўп фарзандли бўлиб, бир хонадонда бир неча авлод вакиллари яшар, уларнинг ўртача сони камида 6–7 та, ўртача 8–10 та бўлар эди. Шу боис ҳам XX аср бошига келиб, ўзбек халқи турмушини анча ўрганиб олган рус тадқиқотчилари Тошкент аҳолиси сонини аниқлаш учун шаҳардаги хонадонлар сонини 5 га эмас, 8 га кўпайтирганлар. Хуллас, бу босқичда шаҳар аҳолисининг сони тахминий кўрсаткичларга асосланганлиги сабабли реал ҳолатни тўлиқ акс эттира олмас эди.

Бу даврда Туркистон генерал-губернаторлиги ерлари ҳарбий тажовуз ҳисобига кенгайиб борган сари унинг аҳолиси ҳам ортиб борди. 1867 йилда Сирдарё ва Еттисув вилоятларидан ташкил топган Туркистон генерал-губернаторлигида умумий аҳоли 1 060 000 кишини, 1869 йилда Зарафшон округи (кейинчалик Самарқанд вилояти деб аталган) қўшилгач, 1 529 560 кишини, 1876 йилда Фарғона вилояти қўшилгач, 2 950 000 кишини ташкил қилган. 1880 йилларга келиб эса ўлка аҳолиси 3 020 000 кишини ташкил этган⁵. Шундан 349 190 киши шаҳар аҳолиси бўлиб⁶, бу умумий аҳолининг 11,5 % ини ташкил қилган.

² Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv by Henry Lansdell, D.D., M.R.A.S., F.R.G.S. with frontispiece, maps, and illustrations, in two volumes. London. Sampson Low, Marston, Searle and Rivington. 188, Fleet Street. 1885, 438–441–бетлар.

³ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. 42-бет.

⁴ Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Выпуск I. Часть 3. С-Пб, 1872. 12-бет.

⁵ Проект всеподданнейшего отчета ген.-адъютанта К.П. Фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. С-Пб, 1885. 13-бет.

⁶ Ўша жойда. 32-бет.

Аммо ўлканинг ўтроқ аҳоли, яъни ўзбеклар яшаган қисмидаги шаҳар аҳолисининг нуфузи бундан ҳам баланд эди. Ўлка генерал-губернатори К.П. Фон-Кауфманнинг таъкидлашича, 85 % аҳолиси ўтроқ бўлган ҳудудларда шаҳарликлар нуфузи 20 % дан кам эмас эди⁷.

Дарҳақиқат, шаҳар аҳолисининг асосий қисми Сирдарё, Самарқанд ва Фарғона вилоятларига тўғри келиб, 334 930 кишини⁸, яъни 96 % ни ташкил этган. Шундан 265 610 киши, яъни 80 % ҳозирги Ўзбекистон таркибидаги шаҳарларга тўғри келган. Истилога қадар хонликлар таркибида бўлган, кўпроқ ўзбеклар яшаган, мустамлака даврида Сирдарё, Самарқанд ва Фарғона вилоятлари таркибида бўлиб, 1924 йилдаги ҳудудий чегаралаш натижасида Қозоғистон, Қирғизистон ва Тожикистон республикалари таркибига киритилган Чимкент, Туркистон, Хўжанд ҳамда Ўратепа, Ўш, Панжикент шаҳарларида 1885 йилда жами 62 160 киши, яъни 18,5 % аҳоли яшаши қайд этилган⁹. Қолган қисмини янги ташкил этилган, аҳолиси бир неча юз кишини ташкил этган майда маъмурий марказлар ташкил қилган.

Масалан, 1885 йил маълумотларига кўра, Еттисув вилояти таркибидаги маъмурий марказ сифатида белгиланиб, шаҳарча сифатида қайд этилган 5 та манзилгоҳнинг фақат биттаси — Вернийда 10 700 киши яшаган. Қолган манзилгоҳларнинг иккитасида 1230 ва 1 550, яна 2 тасида 290 ва 490 киши яшаган. Жами вилоятдаги маъмурий марказларда 14 260 киши яшаган¹⁰. Кўриниб турганидек, 50–100 та хонадон яшаган манзилгоҳлар ҳам (ҳатто қишлоқ аҳолисидан ҳам кам бўлсада) шаҳар манзилгоҳи сифатида эътироф этилган, чунки улар маъмурий марказ сифатида белгиланган эди.

Сирдарё вилоятида эса бу даврда шаҳар аҳолиси 221 325 кишини ташкил этган¹¹. Вилоят ва ўлка маркази Тошкентда 87 500 киши яшар эди. Мазкур вилоят таркибида Хўжанд (34 000), Жиззах (21 600), Туркистон (3 700), Чимкент (9 080), Ўратепа (14 600) ва Авлиёота (5 700) шаҳарлари ҳамда 500–600 хонадонга эга бўлган Перовск ва Казанск каби рус шаҳарчалари ҳам бор эди.

⁷ Проект всеподданнейшего отчета ген.-адъютанта К.П. Фон-Кауфмана..., 33-бет.

⁸ Ўша жойда. 31–34-бетлар.

⁹ Ўша жойда.

¹⁰ Ўша жойда, 31–32-бетлар.

¹¹ Сырдарьинская область. Описание, составленное по официальным источникам Е. Смирновым. С-Пб, 1887. 60-бет.

Иккинчи босқич (1886–1900 йиллар) да эса ўлкада урбанизация жараёнлари нисбатан фаоллашади. 1897 йилда ўтказилган аҳолини рўйхатга олиш давомида Туркистон генерал-губернаторлиги ҳудудида, яъни унинг таркибидаги Еттисув, Самарқанд, Сирдарё, Каспий орти ва Фарғона вилоятларида умумий аҳоли сони 7 747 200 кишини ташкил қилиши аниқланади¹². Шаҳар аҳолиси эса, 730 118 кишига етганлиги маълум бўлади. Бу умумий аҳоли таркибида 9,4 % ни ташкил этар эди. Бу эса бундан 12 йил аввалги кўрсаткичга, яъни 11,5 % га нисбатан анча кам эди. Аммо бу ўлкада деурбанизация, яъни шаҳар аҳолисининг камайганлигидан далолат эмас эди, чунки шаҳар аҳолиси 1885 йилдан 1897 йилгача, яъни 12 йил ичида 2 маротабага кўпайган эди. Бу даврда ўлка аҳолисининг сони ҳам кескин ортганлиги боис шаҳар аҳолисининг сони 2 маротаба кўпайса-да, нуфузи бир оз пасайган. Ўлка аҳолисининг сони кескин ортишига сабаб, туркман ерларининг бўйсундирилиши ҳисобига Каспий орти вилоятининг ташкил этилиши ҳамда метрополиядан Туркистонга рус деҳқонларини кўчириб келиш сиёсати натижасида кўплаб янги қишлоқлар пайдо бўлиши билан изоҳланар эди. Нафақат қишлоқларда, шаҳарларда ҳам келгинди аҳоли кўпайган эди.

Иккинчи босқичда ҳам шаҳарликлар нуфузи, асосан, Самарқанд, Сирдарё ва Фарғона вилоятларидаги шаҳар аҳолиси ҳисобидан ўсиб борди. Бу вилоятларда шаҳарликлар умумий аҳолининг 16,3 % ини ташкил қилар эди. Яъни умум Туркистон кўрсаткичларига нисбатан 2,5 % га кўп эди. Алоҳида вилоятлар бўйича олиб қараганда, 1897 йилда Самарқанд вилоятида шаҳар аҳолиси 15,7 % ини, Сирдарё вилоятида 13,9 % ини, Фарғона вилоятида 18,1% ни ташкил этар эди¹³. Демак, шаҳар аҳолисининг улуши бўйича Фарғона вилояти энг катта кўрсаткичларга эга бўлган. Бу вилоятда шаҳар аҳолиси зичлиги билан ажралиб турар эди. Энг катта шаҳар, яъни пойтахт Тошкент жойлашган Сирдарё вилоятида эса шаҳар аҳолисининг сони энг кўп бўлса-да, умумий аҳоли таркибидаги нуфузи бошқа вилоятларга нисбатан камроқ эди.

1880 йиллардан темир йўллар қурилиши билан уезд ва вилоят марказларида рус аҳолисининг кўпайиши, темир йўл станциялари ва уларга яқин ҳудудларда янги рус манзилгоҳлари ва маъмурий мар-

¹² Общий свод по империи разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. С-Пб, 1905. Т. I. 6–7-бетлар.

¹³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Пг., 1914. Т. 19. 349-бет.

казлар ташкил қилиниши ҳамда уларга шаҳар мавқеининг берилиши каби ҳолатлар урбанизация жараёнига таъсир этган энг муҳим омиллардан ҳисобланади. Айни пайтда аҳолининг табиий ўсиши ҳам ўз ўрнига эга бўлди.

Учинчи босқичда (1900–1917 йиллар) урбанизация жараёнлари темир йўллар тармогининг янада кенгайиб, ўлканинг барча асосий шаҳарларига етиб бориши, вилоят шаҳарлари ўртасида ва метрополия билан ўзаро алоқалар ҳамда меҳнат миграциясининг фаоллашуви билан боғлиқ ҳолда кечди. Бу даврда урбанизация жараёнлари нафақат транспорт омили, балки бошқа иқтисодий омиллар билан ҳам боғлиқ бўлди. Хусусан, янги ташкил қилинган саноат корхоналари ва темир йўл станцияларида иш ўринларининг пайдо бўлиши, ёлланма меҳнат турларининг кўпайиши, бозорларнинг кенгайиши, савдо алоқаларининг ривожланиши каби иқтисодий омиллар, маҳаллий аҳоли сонининг табиий туғилиш ҳисобига ўсиб бориши шулар жумласидан бўлиб, урбанизация жараёнларини тезлаштирган муҳим омиллар бўлди. Натижада ўлкада катта шаҳарлар сони кўпайди, ўртача шаҳарлар кенгайди, майда шаҳарлар камайди.

Туркистон генерал-губернаторлиги аҳолиси ҳақидаги энг сўнгги маълумотларга қараганда эса, 1914 йилга келиб, бутун ўлка аҳолиси, яъни Фарғона, Сирдарё, Самарқанд, Еттисув ва Каспий орти вилоятларининг умумий аҳолиси 7 147 500 кишига етган. Шаҳарликлар эса бутун Туркистон бўйича 1 202 800 киши ташкил қилган, яъни умумий аҳолининг 16,8 % ини ташкил қилган. Шаҳар аҳолисидан 421 100 киши Фарғона вилоятига (35 %), 363 300 киши Сирдарё вилоятига (30 %), 208 500 киши Самарқанд вилоятига (17,3 %), 125 000 киши Еттисув вилоятига (10,4 %) ва 85 000 киши — Каспий орти вилоятига (7 %) тўғри келар эди¹⁴. Демак, шаҳар аҳолисининг 82 % ҳозирги Ўзбекистон ҳудудига тўғри келган.

Шаҳар аҳолиси умумий аҳоли таркибида 16,8 % ни ташкил этар эди. Демак, 1885 йилдан 1914 йилгача, яъни 30 йил ичида эса 39,2 % га ортган.

Туркистон вилоятларида бу даврда жами 29 та шаҳар қайд этилган бўлиб, улардан 20 таси ҳозирги Ўзбекистон ҳудудига кирувчи Фарғона (7 та), Сирдарё (7 та), Самарқанд (6 та) вилоятларига, 3 таси Каспий орти ва 6 таси Еттисув вилоятларига тўғри келган¹⁵.

¹⁴ Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. I. 33–57-бетлар.

¹⁵ Ўша жойда. 1–25-бетлар.

1914 йил маълумотларига кўра, Сирдарё, Самарқанд ва Фарғона вилоятларидаги жами аҳоли 5 344 300 кишини ташкил этган¹⁶. Мазкур вилоятлардаги шаҳар аҳолиси эса 992 900 кишини ташкил этган. Бу шу 3 вилоятдаги умумий аҳолининг 18,5 % ини ташкил қилар эди. Туркистон генерал-губернаторлиги миқёсида эса шаҳарликлар умумий аҳолининг 16,8 % ини ташкил қилган. Бу даврда Россия статистик тадқиқотларида Ўрта Осиёдаги шаҳар аҳолисининг нуфуси 14,5 % кўрсатилган, чунки минтақа таркибида ҳозирги Қозғистон ҳудудини қамраб олган вилоятлар ҳам ҳисобга олинган. Ваҳоланки, Туркистон генерал-губернаторлигининг ўзида бу кўрсаткич 16,8 % ини ташкил қилар, Россия империясининг ўзида эса шаҳар аҳоли нуфуси бундан камроқ — 15 % ни ташкил қилар эди¹⁷.

Туркистон генерал-губернаторлигидаги шаҳар аҳолисининг 80 % Ўзбекистон ҳудудига тўғри келар эди. Бу ҳолат Ўзбекистон шаҳарларининг асрлар давомида ривожланиб келган маданиятга эга эканлиги, қадим даврлардан цивилизация ва урбанизация ўчоқлари бўлганлиги билан изоҳланар эди.

Минтақа миқёсида олиб қараганда шаҳар аҳолисининг нуфуси 1897–1914 йиллар давомида, яъни 16–17 йил мобайнида 13,3 % дан 16,8 % га кўтарилган. Асосий қисми бугунги Ўзбекистон ҳудудига тўғри келган шаҳарлардаги аҳоли нуфуси 1897 йилда 16,3 % бўлса, 1914 йилга келиб 18,5 % га етган.

1914 йилда Туркистоннинг Самарқанд, Сирдарё ва Фарғона водийсидаги шаҳарлар типологияси улардаги аҳоли сонига қараб қуйидагича бўлган¹⁸:

- аҳолиси 250 000 дан ортиқ шаҳарлар — Тошкент (256 702);
- аҳолиси 100 000 дан ортиқ йирик шаҳарлар — Қўқон (150 000);
- аҳолиси 50 000 дан 100 000 гача бўлган катта шаҳарлар — Самарқанд (89 693), Андижон (79 496), Наманган (75 567), Марғилон (62 825);
- аҳолиси 20 000 дан 50 000 гача бўлган ўрта шаҳарлар — Хўжанд (40 000), Ўш (47 149), Чуст (27 884), Ўратепа (22 191), Чимкент (22 516), Авлиёота (21 035);
- аҳолиси 5 000 дан 20 000 гача бўлган кичик шаҳарлар — Жиззах (18 426), Каттақўрғон (10 621), Перовск (14 528), Туркистон

¹⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. 1–25-бетлар.

¹⁷ Статистический ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. I. 61-бет.

¹⁸ Ўша жойда, 1–25-бетлар.

(19 905), Казалинск (17 915), Янги Марғилон (Скобелев — 11 466), Панжикент (8 176), Ургут (10 200)¹⁹.

Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, ўлкада аҳолиси 5 000 дан ортиқ, аммо маъмурий марказ бўлмаганлиги боис шаҳар қаторига киритилмаган манзиллар ҳам бор эди. Хусусан, Тошкент уездига Пскентда 1885 йилдаёқ 1 135 та хонадонда тахминан 6 000 дан ортиқ киши яшаган, бу ерда 4 та бозор, 14 та карвонсарой, 34 та масжид, 12 та мадраса фаолият юритган. Лекин статистик маълумотларда шаҳар сифатида ҳисобга кўшилмаган.

Бундай манзиллар Туркистон ҳудудида жуда кўп эди, лекин фақатгина маъмурий марказ сифатида белгиланган ҳудудларгина шаҳар ёки шаҳарча деб тан олинган. Бунда аҳолиси ҳатто 1000 кишига етмаган ҳудудлар ҳам маъмурий марказ бўлганлиги сабабли шаҳар мақоми берилган. Аммо хонликлар даврида маъмурий марказ бўлиб келган, етарли салоҳиятга эга бўлган айрим шаҳарлар, хусусан, Марғилон, Туркистон, Чимбой шаҳарлари турганда улар яқинида ташкил этилган Янги Марғилон, Казалинск ва Петро-Александровск каби янги рус манзилгоҳлари уезд ёки бўлим маркази сифатида белгиланиб, уларга сунъий равишда шаҳар мақоми берилган. Бундан кўзланган асосий мақсад қайд этилган ҳудудларда рус аҳолисини тўплаш ва ўлка маъмуриятига таянч бўладиган шаҳарчаларга эга бўлиш эди.

Лекин бу даврда урбанизация жараёнлари, асосан, қадимдан маъмурий, иқтисодий ва маданий марказ бўлиб келган шаҳарлар атрофида содир бўлди. Уларнинг қадимдан савдо ва ҳунармандчилик маркази бўлганлиги ва савдо йўлларида жойлашганлиги бунга катта имкон яратди. Мазкур шаҳарларнинг темир йўллар билан боғланиши иқтисодий алоқалар ва миграция жараёнларини янада фаоллаштирди. Бир томондан метрополиядан келгинди аҳолининг кўчиб келиши тезлашиб, кўпайиб борди, иккинчи томондан савдо алоқалари фаоллашиб борди. Шаҳарларда барпо этилган янги қисмларда нафақат маъмурият ва ҳарбийлар, балки савдо-саноат аҳли, темир йўллар ва корхона ишчилари, сармоядорлар сони жадал кўпайиб борди. Шаҳарларда нафақат рус аҳолиси, балки бошқа европалик келгиндилар ҳамда яҳудийлар сони ҳам йил сайин ўсиб борди.

¹⁹ Зияева Д. Ўзбекистон шаҳарлари XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида. Тошкент, 2014. 151-бет.

Бу жараёнлар заминида ётган мустамлакачилик манфаатлари, расмий ҳукуматнинг қўллаб-қувватлаши ва барча ресурсларнинг шу мақсадларга йўналтирилиши уларни жадал ривожлантириш учун зарур шарт-шароитларни ҳозирлаб берди. Шаҳарлардаги «янги» қисмлар, темир йўл станциялари, дарё кечувлари яқинида ташкил этилган янги рус манзилгоҳлари қисқа фурсатда шаҳарчаларга айланиб, уларда ижтимоий инфратузилмалар, маданий муассасалар пайдо бўлди. Аммо уларнинг аҳолиси ва ҳудуди ўлкадаги анъанавий шаҳарлардан анча кам бўлиб, кенг қўламда ривожлана олмади. Маданий марказ ҳам бўла олмади. Улар, асосан, минтақа ресурсларини метрополияга йўналтириш марказлари ёки маъмурий марказ сифатида шаклланди.

Аммо маҳаллий аҳоли яшаган эски шаҳарларда катта иқтисодий салоҳият, кўп асрлик шаҳар маданияти мавжудлиги боис, гарчи уларга маблағ сарфланмаса-да, ўз анъаналарини сақлаб қолиш билан бирга аҳолиси ҳам ортиб борди. Ҳатто илгари маъмурий марказ бўлган айрим шаҳарлар (Марғилон, Чуст, Туркистон ва б.) қисқа фурсат уезд маркази бўлиб, кейинчалик маъмурий марказ сифатидаги мавқеини йўқотса-да, савдо, ҳунармандчилик ва маданий марказ сифатидаги ролини сақлаб қолди, аҳолиси табиий ўсиш ҳисобига кўпайиб, иқтисодий жараёнларда фаол иштирок этди.

Натижада Туркистон шаҳарларида табиий ва механик ўсиш ҳисобига аҳоли сони 50 йил мобайнида 2–2,5 маротаба, баъзи жойларда 3 маротаба ортди. Аҳолининг табиий ўсиши кўпроқ эски шаҳарларга, механик ўсиши эса бу ҳудудларга ёнма-ён ташкил этилган янги шаҳарчаларга тўғри келди.

Бу даврда юқорида қайд этилганидек, шаҳарларда транспорт, коммуникациянинг ривожлантирилиши, айниқса, темир йўлларнинг қурилиб, ишга тушиши урбанизация жараёнларига катта таъсир қилди. Бу таъсир натижасида шаҳарларнинг савдо маркази сифатидаги нуфузи ортиб, уларга четдан капитал, яъни сармоя кириб келиши кучайди, ички алоқалар, айниқса, метрополия билан алоқалар жадаллашди. Шаҳарларнинг савдо айланмаси жадал ўсиб борди, савдогарлар фаолияти ва иш қўлами кенгайиб, бу соҳа билан шуғулланувчилар сони йил сайин ортиб борди. Шаҳарларда иқтисодий инфратузилмалар (саноат корхоналари, банк-кредит тизими, биржа, савдо-саноат фирмалари, транспорт-савдо идоралари, акциядорлик жамиятлари) вужудга келиб, фаол иш олиб бориши иқтисодий жараёнларни янада жадаллаштириб, шаҳарларга келгинди аҳоли ва ишчи кучининг оқиб келишини кучайтириб борди.

Ўлкадаги барча иқтисодий ресурсларни метрополияга йўналтиришга хизмат қилган бу жараёнлар маҳаллий аҳолини ҳам ўз домига тортди. Саноат корхоналари, транспорт идоралари, темир йўллар қурилиши ва фаолиятида нафақат шаҳарларнинг ўзидаги, балки вилоятдан иш қидириб келган маҳаллий аҳоли вакиллари ҳам кўпчиликни ташкил этар эди. Ишчи кучи миграцияси, яъни келгинди ва маҳаллий аҳолининг иш қидириб, шаҳарларга келиши урбанизация жараёнларининг муҳим омилларидан бири бўлди.

Хулоса қилиб айтганда, Туркистон генерал-губернаторлигида мустамлака шароитида содир бўлган урбанизация жараёнларида шаҳарларнинг кенгайиши ва шаҳар аҳолисининг кўпайишида табиий ўсиш омили ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаса-да, транспорт (темир йўллар) ва миграция омиллари жуда катта роль ўйнади. Шаҳар маданиятининг ривожланиши эса асосан рус маъмурлари, ҳарбийлари ва аҳолиси яшайдиган янги қисмда замонавий инфратузилмалар яратиш билан чекланиб, маҳаллий аҳоли яшайдиган қисмида эса XIX аср даражасида қолди. Асрлар давомида шаҳар маданиятининг кўзгуси бўлган анъанавий инфратузилмалар ўз аҳамиятини йўқотмаса-да, замон талаблари ва янгиликларидан анча ортда қолган эди. Шу тариқа шаҳар маданияти ва шаҳарсозлик мустамлака манфаатлари доирасида ривожланиб, маҳаллий аҳоли манфаатлари инобатга олинмади. Бу эса шаҳар маданиятининг нотекис ривожланишига олиб келди. Бу давр шаҳарларида ёнма-ён икки хил манзара — рус аҳолиси учун замонавий инфратузилмаларга эга янги шаҳарчалар ҳамда маҳаллий аҳоли жойлашган, замон талабларидан ортда қолган, ўтган аср даражасидаги эски шаҳар қиёфалари яққол кўзга ташланиб, мустамлака маъмуриятининг шовинистик муносабатини намоён этиб турар эди. Аммо иқтисодий марказ мақоми барибир тарихий тажриба, анъаналар ва катта салоҳиятга эга бўлган эски шаҳарларда қолди. Янги маъмурий марказлар, янги шаҳарчалар, рус манзилгоҳларида келгинди аҳоли учун тегишли шарт-шароит, инфратузилмалар яратилса-да, улар савдо, ҳунармандчилик марказларига, яъни иқтисодий марказ мавқеига эриша олмадилар. Ўзбекистоннинг қадимий шаҳарлари мустамлака шароитидаги чеклашларга қарамай, ўз нуфузини сақлаб қолди.

Д. ЗИЯЕВА

**ХІХ АСР ОХИРИ – ХХ АСР БОШЛАРИДА
ТУРКИСТОН ШАҲАРЛАРИ ВА УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ**

Мақолада илк бор турли манбалар, хусусан, статистик маълумотлар асосида мустамлака шароитида Туркистон ҳудудидаги урбанизация жараёнлари босқичма-босқич таҳлил қилинади. Шаҳар ривожига ва аҳолиси сонининг ўсишига таъсир қилган турли омилларни аниқлаш ва ўрганишга алоҳида эътибор қаратилган. Бу омилларнинг — темир йўлларнинг қурилиши, кўчиб келган аҳолининг шаҳарларда тўпланиши, меҳнат миграцияси, шунингдек, маҳаллий аҳолининг табиий ўсиши катта роль ўйнаганлиги ёритилган.

Калит сўзлар: урбанизация, миграция, шаҳарлар типологияси, шаҳарлар, уезд ва вилоят марказлари, шаҳар маданияти, маъмурий марказ, савдо, ҳунармандчилик, шаҳар тузилиши, урбанизация омиллари, «янги» шаҳар, «эски» шаҳар, келгинди аҳоли.

Д. ЗИЯЕВА

**ГОРОДА И ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье впервые на основе различных источников, в частности статистических сведений, поэтапно прослеживаются процессы урбанизации на территории Туркестана в условиях колониализма. Особое внимание уделено изучению и выявлению различных факторов, повлиявших на развитие городов и увеличение городского населения. Как свидетельствует анализ различных факторов, большую роль в этих процессах сыграли строительство железных дорог, накопление пришлого населения в городах, трудовая миграция, а также естественный прирост местного населения.

D. ZIYAYEVA

**THE CITIES AND URBANIZATION PROCESS IN TURKESTAN
AT THE END OF THE 19th CENTURY AND BEGINNING OF THE 20th CENTURY**

The article, for the first time based upon various sources, particularly statistical data, demonstrates a step by step process of urbanization in territory of Turkestan under colonial conditions. Special attention is paid to the study and detection of various factors which influenced on the development of urban areas and increase of urban population. The analysis of various factors shows that the construction of railroads, concentration of newly arrived population in towns and cities, labour migration as well as natural growth of the local population played a significant role in these processes.

A. TOFAEVA

XX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИДА ЎЗБЕКИСТОН ШАҲАРЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ХУСУСИЯТЛАРИ ВА МУАММОЛАРИ (1950–1990 йиллар)

Шаҳарларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши муҳим тарихий жараён бўлиб, уларнинг инсоният тамаддунига қўшган ҳиссаси беқиёсдир. Ўзбекистон шаҳарлари ҳам жаҳон тараққиётида ўзига хос ўрин тутди. Юртимизнинг Самарқанд, Тошкент, Бухоро, Хива, Марғилон, Термиз, Шаҳрисабз сингари ўнлаб шаҳарлари дунёнинг маълум ва машҳур шаҳарлари сафидан ўрин олган бўлиб, улар ҳақли равишда халқимизнинг миллий ифтихори сифатида ардоқланади.

Маълумки, турли тарихий даврларда шаҳарларимиз ички ва ташқи омиллар таъсирида гоҳ юксалиш, гоҳ таназзул ҳолатини бошдан кечирган. Совет даврига келиб, Ўзбекистонда шаҳарларнинг вужудга келиши ва ривожланиш жараёни ўзига хос тарзда кечди. Бу даврда совет ҳукумати ва коммунистик партия томонидан шаҳарлар сони ва тараққиётини, уларда ишлаб чиқарувчи кучлар ва аҳолини жойлаштиришни бошқариш ва режалаштириш сиёсати олиб борилди¹.

Аввало, шуни қайд этиш лозимки, кўриб ўтилаётган йилларда республикаимиз шаҳарсозлигида катта ўзгаришлар қўлга киритилди. Жумладан, бу даврда кўплаб янги шаҳарларнинг бунёд этилиши, шаҳарлар меъморий қиёфасининг ўзгариши, кўп қаватли улкан биноларнинг бунёд этилиши, шаҳар хўжалигининг ривожланиши, ижтимоий инфратузилманинг тараққий топиши, транспорт коммуникацияларининг ривожлантирилиши, шаҳарларни ободонлаштириш, газлаштириш, водопровод тармоқлари ва канализация қувурларининг ўтказилиши каби қатор маиший қулайликлар яратилишида муҳим натижалар қўлга киритилди. Буларнинг барчаси, ўз навбатида, Ўзбекистонда шаҳар маданиятининг юксалишига хизмат қилди.

Шу билан бирга, совет ҳукуматининг Ўзбекистонда олиб борган шаҳарсозлик сиёсатида жиддий камчиликлар ҳам учраган. Хусусан, янги шаҳарларнинг барпо этилишида республикада мавжуд хом ашё ва меҳнат ресурсларидан марказ манфаатлари мақсадида фойдала-

¹ Зухритдинов А. Возникновение новых городов и их роль в строительстве социализма в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1982. 9-бет.

ниш устувор аҳамият касб этган. Шунингдек, шаҳарларнинг лойиҳалаштирилиши ва қурилишида ҳамма вақт ҳам табиий-иқлим, миллий-тарихий шароитлар ёки экологик вазият эътиборга олинмаган.

Иккинчи жаҳон урушидан кейинги даврлардан 1990 йилларгача ўтган вақт давомида Ўзбекистон ССРда шаҳарлар тараққиёти ўзига хос хусусиятларга эга бўлган эди. Уларнинг энг асосийси шундан иборатки, бу пайтга келиб республика ҳудудида шаҳарлар сони мисли кўрилмаган тезлик билан кўпайиб борди. Қуйида келтириладиган маълумотлар Ўзбекистонда шаҳарлар сони динамикаси ҳақида яққол тасаввур ҳосил қилиш имконини беради.

Ўзбекистон ССР Министрлар Совети ҳузуридаги Марказий статистика бошқармасининг маълумотларига кўра, 1947 йилнинг 1 июлида республика ҳудудида 27 та шаҳар ва 12 та шаҳар типидagi посёлка ҳисобга олинган².

1953 йилнинг 1 июлига келиб, Ўзбекистон ССРда 30 та шаҳар ҳамда 15 та шаҳар типидagi посёлка мавжуд эди³. 1954 йил 1 июль маълумотларига кўра, шаҳарларнинг сони 33 тага етган⁴. Республикадаги жами 33 шаҳарнинг 1 таси (Тошкент шаҳри) республика, 29 таси вилоят, қолганлари туман бўйсунувида ҳисобланган.

Кейинги йилларда Ўзбекистон ССРда шаҳарлар сони янада ошиб бориб, 1970 йилда 43 та шаҳар рўйхатга олинган бўлса, 1989 йилга келиб уларнинг сони 124 тага етган. Бу пайтга келиб, республикамизда жами 221 та шаҳар манзилгоҳлари бўлиб, уларнинг 124 тасини шаҳарлар, 97 тасини шаҳар типидagi посёлкалар ташкил этган⁵. Демак, 1970–1989 йиллар давомида республикада 80 нафар янги шаҳар пайдо бўлган. Айнан шу ҳолат, яъни шаҳарлар сонининг тарихда мисли кўрилмаган жадаллик билан ошиб бориши ўрганиладиган йилларда шаҳарлар қурилиши тарихи ва шаҳарсозлик масалаларига қизиқиш уйғотиши табиийдир.

Аслида шаҳарларнинг вужудга келиши тарихий жараён натижаси бўлиб, қадимги даврда улар савдо, ҳунармандчилик, иқтисодий ёки маданий марказлар сифатида бунёдга келган. Ўрганиладиган даврга келиб эса, совет ҳукумати ва ҳукмрон коммунистик партиянинг олиб

² ЎЗР МДА.1619-жамғарма, 11-рўйхат, 1307-йиғмажилд, 2-варақ.

³ ЎЗР МДА.1619-жамғарма, 11-рўйхат, 1648-йиғмажилд, 5–6-варақлар.

⁴ ЎЗР МДА. 1619-жамғарма, 11-рўйхат, 1806-йиғмажилд, 1–5-варақлар.

⁵ Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения в 1989 г. Москва: Финансы и статистика, 1990. 28-бет.

борган иқтисодий сиёсати Ўзбекистонда ўнлаб янги шаҳарлар вужудга келиши ва бунинг ҳисобига республика шаҳарлари сони ортишига сабаб бўлди. Бундан ташқари, коммунистик партиянинг сиёсий-мафкуравий манфаатлари ҳам шаҳарлар ва шаҳар аҳолиси сонини кўпайтиришни тақозо этган эди.

Биринчи навбатда, республикада минерал хом ашё, ёқилғи-энергетика ресурслари сингари табиий бойликлар манбаларининг ишга туширилиши янги шаҳарлар қурилиши учун катта аҳамиятга эга бўлди. Маълумки, совет давлати социализмнинг моддий-техник базасини мустаҳкамлаш учун мамлакатда саноат ишлаб чиқаришини ривожлантириш мақсадида индустрлаштириш сиёсатини олиб борган эди. Шу асосда, Ўзбекистонда ҳам саноат тармоқларини ривожлантириш кўзда тутилган бўлиб, республика саноати, асосан, хом ашёни қайта ишлов беришга йўналтирилган бўлиши лозим эди⁶. Шу мақсадда 1930-йилларга келиб, Ўзбекистон ҳудудида ер усти ва ер ости табиий бойликлари захираларини ишга тушириш учун кенг қўламдаги қидирув ишлари олиб борила бошлаган ва бу борада муҳим натижаларга эришилган. Табиий ресурсларнинг ишга туширилиши билан боғлиқ ҳолда вужудга келган янги шаҳарлар иқтисодий марказлар ролини ўйнаган.

Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида шаҳарлар қурилишига тўсқинлик қилувчи омиллар кўп бўлиб, бу соҳага етарлича маблағ ажратиш имконияти йўқлиги, қурилиш материаллари ва механизмлар тақчиллиги, малакали қурувчи ва муҳандис-архитекторларнинг етишмаслиги каби сабаблар шаҳарлар қурилиши амалиётига, унинг сифати ва суръатига салбий таъсир қилган⁷. Аммо, Иккинчи жаҳон урушидан кейинги даврда бу борадаги аҳвол тубдан ўзгарди. Хусусан, СССР иқтисодиётида республиканинг табиий хом ашё ресурсларига эҳтиёж тобора ошиши билан бирга, бунинг учун қулай шарт-шароитлар ҳам вужудга келган эди. Республикадаги деярли барча янги шаҳарлар йирик саноат иншоотлари ва электростанциялар қурилиши ҳамда фойдали қазилмаларни қайта ишлаш ва улардан фойдаланиш билан боғлиқ тарзда барпо этилган. Бир қатор шаҳарлар янги ерларнинг ўзлаштирилиши ва сув хўжалиги қурилиши, маъмурий-ҳудудий бошқарувнинг ривожлантирилиши билан боғлиқ ҳолда пайдо бўлган.

⁶ Коммунистическая партия в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Том I. 1925–1937. Ташкент: Узбекистан, 1987. 238–240-бетлар.

⁷ Зухритдинов А. Возникновение новых городов ... 20-бет.

Республикамизда фойдали қазилма конларининг ишга туширилиши натижасида вужудга келган шаҳарлар қаторига Ангрен (1946 йил), Олмалиқ (1951), Зарафшон (1972), Учқудуқ (1978), Шаргун (1983), Маржонбулоқ (1980), Тахиатош (1983) сингари шаҳарларни киритиш мумкин.

Юртимиздаги табиий газ захираларидан фойдаланиш билан боғлиқ ҳолда пайдо бўлган Муборах (1974), Газли (1977) сингари шаҳарлар ҳам бунёд этилган янги шаҳарлардир.

Шунингдек, мамлакатнинг бошқа районларидан олиб келинадиган қазилма бойликлар ва маҳаллий минерал ресурслардан фойдаланиш туфайли бунёд этилган шаҳарлар ҳам бўлиб, улар қаторига Навоий (1958), Шаҳрихон (1970), Ширин (1972), Пахтакор (1977) сингари шаҳарлар кирази⁸.

Бундан ташқари, шаҳарларнинг маълум қисми Қарши, Жиззах, Сирдарё чўллариини ўзлаштириш ва у ерларда турли саноат корхоналари бунёд этиш натижасида вужудга келган. Гулистон (1952), Янгиер (1957) сингари шаҳарларни шулар жумласига киритиш мумкин.

Янги шаҳарлар илгаридан аҳоли яшаган ёки яшамаганлигига кўра, асосан, икки йўналишда шаклланган ва ривожланган. Биринчиси, илгаридан аҳоли яшамаган ерларда бунёд бўлган шаҳарлар бўлиб, улар жумласига Ангрен, Олмалиқ, Бекобод, Навоий, Нукус, Қувасой, Тахиатош, Чирчиқ, Зарафшон, Янгиобод, Янгиер сингари шаҳарлар кирган ва улар, асосан, саноат ривожланиши натижасида барпо этилган. Иккинчи типдаги шаҳарлар эски аҳоли пунктларининг тараққий этиши натижасида пайдо бўлган Беруний (собиқ Шаббаз), Гулистон, Денов, Ленинск, Когон, Қўнғирот, Хўжайли, Чимбой, Мўйноқ, Янгийўл сингари шаҳарлар бўлиб, улар, асосан, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши негизида ривожланиб бориб, кейинчалик шаҳар мақомини олган⁹.

Умуман олганда, табиий бойликлар, жумладан, ер ости бойликларини ишга солиш туфайли барпо бўлган ва тараққиёт йўлига кирган шаҳарлар уч гуруҳга бўлинган:

- а) фойдали қазилмалар асосида вужудга келган шаҳарлар;
- б) асосан, бошқа жойлардан келтирилган ва қисман маҳаллий хом-ашёларни ишга солиш туфайли пайдо бўлган шаҳарлар;

⁸ Аҳмедов Э. Ўзбекистон шаҳарлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1991. 54–55-бетлар.

⁹ Иномов И. Ўзбекистоннинг янги шаҳарлари. Тошкент: Меҳнат, 1991. 13–14 бетлар.

в) маҳаллий хом ашё ресурсларидан қисман фойдаланиш негизида вужудга келган шаҳарлар¹⁰.

Ўрганилаётган даврда Ўзбекистонда шаҳарлар сонининг ошишига совет ҳукуматининг бошқа тадбирлари ҳам сабаб бўлган эди. Хусусан, 1972 йилга келиб, республикада аҳоли пунктларига шаҳар мақомини бериш тартибларига катта ўзгаришлар киритилди. Бу ЎзССР Олий Совети Президиумининг 1972 йил 24 февралдаги «Ўзбекистон ССРда айрим маъмурий-ҳудудий масалаларни ҳал қилиш тартиботларига ўзгартириш киритиш тўғрисида»ги янги фармони билан боғлиқ бўлиб, республикада область бўйсунувидаги шаҳарлар аҳолиси сонининг пастки чегараси 40 мингдан 30 минг кишига, район бўйсунувидаги шаҳарлар тоифасига кирувчи шаҳарлар аҳолисининг сони 10 минг кишидан 7 минг кишига туширилди¹¹. Натижада кўплаб шаҳар типидagi посёлкалар ёки бошқа аҳоли пунктларига шаҳар мақоми берилди. Айнан шу ҳолат, Ўзбекистонда шаҳарлар сонининг мисли кўрилмаган тезлик билан ошиб бориши сабабларидан бири эди. Жумладан, 1979–1988 йиллар оралиғида собиқ СССРда жами 131 та шаҳар пайдо бўлган бўлса, шундан 34 нафари Ўзбекистон ССРга тўғри келган ва бу борада республикамиз РСФСРдан кейинги иккинчи ўринни эгаллаган¹².

Шаҳарлар тарихига оид кўплаб тадқиқотлар муаллифи, иқтисодчи олим Э. Аҳмедов совет даврида янги шаҳарларнинг бунёд этилиши бир қатор салбий жараёнлар билан бирга кечганлигини, янги шаҳарларнинг бунёд бўлишида ҳар доим ҳам илмий заминга асосланганлиги, яъни шаҳар тузишдек муҳим масалага сунъий тарзда ёндашилганлигини қайд этади. Унинг фикрича, баъзи ҳолларда Ўзбекистон ССРда етарли асосга эга бўлмай туриб, маҳаллий ҳокимиятнинг илтимос ва тавсияларига таяниб айрим аҳоли пунктлари шаҳарлар рўйхатига киритилган. Айрим вазиятларда республикада шаҳар аҳолиси салмоғини кўтариш мақсадида ҳам бундай ишлар амалга оширилган. Натижада кўпчилик аҳоли пунктлари аҳолисининг сони жиҳатидан шаҳар талабларига жавоб берса-да, бундай ҳудудлар саноатнинг заифлиги, коммунал хўжалик, маданий-маърифий, савдо-сотиқ ташкилотлари йўқлиги ёки ниҳоятда камлиги билан шаҳарга ўхшамаган¹³.

¹⁰ Аҳмедов Э. Ўзбекистон шаҳарлари ... 55-бет.

¹¹ Бобожонова Д. Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий муносабатлар. Тошкент: Шарқ, 1999. 114-бет.

¹² Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения в 1989 г. ... 28-бет.

¹³ Аҳмедов Э. Ўзбекистон шаҳарлари ... 55-бет.

Ўзбекистонда совет даврида «янги шаҳар» деб аталган барча шаҳарларни янгидан бунёд этилган дейиш мумкин эмас. Уларнинг жуда оз қисмигина илгари аҳоли яшамаган жойда, асосан, республика ҳудудида мавжуд табиий бойликлардан марказ миқёсида фойдаланиш мақсадида қурилган. Булар жумласига Янгийўл, Чирчиқ, Ленинск, Бекобод, Ангрэн, Олмалиқ, Гулистон, Қувасой, Янгиер, Янгиобод, Навоий, Нукус, Тахиатош, Чимбой сингари шаҳарлар кирган. Аксарият шаҳарлар илгаридан аҳоли яшаган пунктларга шаҳар мақомининг берилиши натижасида пайдо бўлган. Аммо, Термиз, Пскент, Урганч, Денов, Шаҳрисабз сингари юртимизнинг қадимий шаҳарлари ҳам бу даврда расмий жиҳатдан шаҳар мақомини олганлиги туфайли баъзи адабиётларда янги шаҳарлар таркибига киритилганлиги, шубҳасиз, совет мафқурасига хос бўлган, ўтмиш маданиятимиз, миллий давлатчилик негизларини менсимаслик оқибатидир.

Шаҳарлар сонининг кўпайиши натижасида, табиийки, республиканинг жами аҳолиси таркибидаги шаҳар аҳолиси салмоғи ҳам ошиб борган. Умуман олганда, кўриб ўтилаётган даврда шаҳар аҳолисининг салмоғи бутун жаҳон миқёсида тобора кўпайиб бораётган эди. Дунё бўйича шаҳар аҳолиси 1950 йилда 29 % ни ташкил этган бўлса, 1980 йилга келиб 40 % га етган¹⁴.

Статистик маълумотларга кўра, 1940 йилда Ўзбекистон ССРда 6 551 минг нафар аҳоли рўйхатга олинган бўлиб, шундан 4 945 минг нафари қишлоқларда, 1 606 минг нафари шаҳар ва шаҳар пунктларида яшаган. Яъни республикадаги жами аҳолининг 24,5 фоизини шаҳар аҳолиси ташкил этган эди.

1970 йилга келиб, республикадаги жами 11 800 минг аҳолининг 7 478 минг нафари қишлоқ, 4 322 минг нафари шаҳар аҳолисидан иборат бўлган. Демак, шаҳарликлар жами аҳолининг 36,6 фоизини ташкил этган¹⁵.

1979 йилда Ўзбекистон ССРда истиқомат қиладиган 15 391 минг нафар аҳолининг 41,2 % и шаҳарларда яшаган. 1989 йилга келиб, республикадаги жами 19 905 минг аҳолининг 40,7 % и шаҳар аҳолисидан иборат бўлган¹⁶.

¹⁴ Иномов И. Ўзбекистоннинг янги шаҳарлари ... 9-бет.

¹⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г. Статистический ежегодник. Ташкент: Узбекистан, 1976. 7-бет.

¹⁶ Ўзбекистон Республикаси халқ хўжалиги. 1994. Йиллик статистик тўплам. Тошкент, 1995. 15-бет.

СССРда қабул қилинган мезонлар бўйича шаҳарлар 5 та туркумга бўлинган. Булар: энг йирик, йирик, катта, ўрта ва кичик шаҳарлар бўлиб, бунга аҳоли сони асос қилиб олинган. Улар қуйидагича белгиланган:

- 1) энг йирик шаҳарлар — аҳолиси 500 мингдан ортиқ бўлган;
- 2) йирик шаҳарлар — аҳолиси 250–500 минг кишигача;
- 3) катта шаҳарлар — аҳолиси 100–250 минг кишигача;
- 4) ўрта шаҳарлар — аҳолиси 50 минг кишидан 100 минг кишигача;
- 5) кичик шаҳарлар — аҳолиси 50 минг кишигача бўлган шаҳарлар.

1989 йилда Ўзбекистон ССРда рўйхатга олинган 124 та шаҳардан 1 таси энг йирик шаҳар (Тошкент), 3 таси йирик шаҳарлар (Самарқанд, Наманган, Андижон), 12 таси катта шаҳарлар (Ангрен, Бухоро, Жиззах, Марғилон, Навоий, Нукус, Олмалик, Қарши, Қўқон, Урганч, Фарғона, Чирчиқ), 7 таси ўрта ва 101 таси кичик шаҳарлар тоифасига кирган¹⁷.

XX асрда, хусусан, 90-йилларнинг бошида дунёда катта шаҳарлар миқдори бўйича Совет Иттифоқи биринчи ўринни эгаллаган. Совет Иттифоқида 292 та, Японияда 169 та, АҚШда 155 та, Ҳиндистонда 151 та, Хитойда 126 та катта шаҳарлар мавжуд эди¹⁸.

Ўзбекистоннинг саноат комплексига катта ва йирик шаҳарлар муҳим ўринни эгаллаб, ишлаб чиқарувчи кучларни ҳудудий ташкил этишда асосий таянч марказларидан ҳисобланган. Энг йирик шаҳарлар сирасига кирган Тошкент шаҳри аҳолисининг сонига кўра, собиқ СССРда Москва, Ленинград ва Киевдан сўнг тўртинчи ўринда турган.

Кўриб ўтилаётган йилларда Ўзбекистонда шаҳарлар тараққиётининг ўзига хос хусусиятларидан яна бири — урбанизация даражасининг нотекис ривожланиши ҳисобланади. Республика ҳудудида аҳоли сони 50 мингдан 100 минггача бўлган, яъни ўрта шаҳарлар тоифасидаги шаҳарлар сони кам бўлиб, улар жами шаҳарларнинг 8 % ини ташкил этган, холос. Кичик шаҳарлар эса энг кўп сонли бўлиб, Ўзбекистон шаҳарларининг 83,4 % и мазкур туркумга кирувчи шаҳарлардан иборат эди¹⁹. 1989 йилга келиб, республикада мавжуд жами 124 та шаҳар аҳолисининг салкам 30 % и

¹⁷ Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения в 1989 г. ... 28-бет.

¹⁸ Иномов И. Ўзбекистоннинг янги шаҳарлари ... 5-бет.

¹⁹ Ахмедов Э., Тешаббаев М. Новые города Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1984. 123-бет.

Тошкент шаҳрида истиқомат қилган. Бошқача айтганда, Тошкентнинг ўзида республикамиздаги 102 та шаҳарда яшовчи аҳолидан кўра кўпроқ аҳоли истиқомат қилган²⁰.

Янги шаҳарларнинг барпо этилиши ва шаҳарлар сонининг кўпайиши бир қатор муаммолар билан кечган. Улар орасида экологик вазият билан боғлиқ муаммоларни алоҳида қайд этиб ўтиш лозим. Чунки, бу даврда шаҳарларнинг пайдо бўлиши, асосан, саноат ва транспорт-коммуникация тизимининг ривожланиши билан боғлиқ бўлиб, бунинг натижасида атмосфера ҳавосининг ифлосланиши, сув тақчиллиги, санитария аҳолининг ёмонлашуви каби муаммолар юзага келади.

Бу даврда ЎзССРда атроф-муҳит кўпроқ бузилган шаҳарлар қаторига Чирчиқ, Олмалиқ, Оҳангарон, Андижон, Кўқон, Навоий, Бухоро, Фарғона шаҳарлари кирган. Булар орасида Олмалиқ ва Фарғона шаҳарлари СССРнинг жами 68 нафарни ташкил этган атмосфераси бузилган шаҳарлари рўйхатига киритилган²¹.

Тўғри, совет давлати атроф-муҳитни муҳофаза қилиш борасида қатор чора-тадбирларни ҳам ишлаб чиққан. Одамларни турли зарарли чиқиндилардан ҳимоя қилиш ва шовқин-сурондан асраш мақсадида аҳоли турар жой массивларини ишлаб чиқариш объектлари — завод-фабрикалардан ажратиб турувчи санитария-муҳофаза зоналарини нормага солиш қоидаларининг жорий этилиши, шунингдек, 1949 йил СССР Министрлар Совети томонидан қабул қилинган «Ҳавонинг ифлосланишига қарши кураш тадбирлари ва аҳоли яшайдиган жойларнинг санитария-гигиена шароитини яхшилаш тўғрисида»ги қарори шулар жумласидандир²². Кейинчалик ҳам шаҳарлардаги экологик муаммоларни бартараф этишга йўналтирилган қатор меъёрий ҳужжатлар ишлаб чиқилган ва қабул қилинган. Аммо, кўп ҳолларда совет ҳукумати қабул қилган қарорлар қоғоздагина қолиб кетганлиги туфайли улар ижобий натижалар бермаган. Аксинча, республиканинг табиий хом ашё ресурслари аёвсиз ишлатилиб, маҳаллий аҳолининг манфаатлари умуман эътиборга олинмаган. Бунинг натижасида кейинги йилларда экологик вазият янада кескинлаша борди.

Хусусан, экологиянинг бузилиши ҳолатлари йирик шаҳарларда яққол намоён бўлди. Йирик шаҳарларда аҳоли сонининг ошиб кетиши, катта саноат корхоналарининг тўпланганлиги, ҳавонинг ифлос-

²⁰ Аҳмедов Э. Ўзбекистон шаҳарлари ... 44-бет.

²¹ Ўша жойда, 186-бет.

²² Ўша жойда, 181-бет.

ланиши, транспорт коммуникацияларининг кўплиги, ичимлик сувига бўлган эҳтиёжнинг катталиги, санитария ҳолатини меъёрида ушлаб туришнинг қийинлиги каби ҳолатлар бунга сезиларли даражада салбий таъсир кўрсатади.

Архив манбаларидан маълум бўлишича, республика шаҳарлари аҳолисини тоза ичимлик суви билан таъминлаш масаласи бу даврда долзарб муаммолардан бири бўлган. Маълумки, шаҳарлардаги саноат объектларининг жуда кўпчилиги хом ашёни қайта ишлашга ихтисослаштирилган бўлиб, нафақат республика эҳтиёжлари, балки иттифоқдош республикалар учун ҳам маҳсулот ишлаб чиқарган. Аммо, уларнинг кўпчилигида махсус тозаловчи қурилмалар ўрнатилмаган бўлиб, чиқиндилар ва оқова сувлар кўп ҳудудларда тўғридан-тўғри сув ҳавзаларига ташланган. Масалан, Тошкент шаҳридаги корхоналар оқова сувларни Қичқириқ ва Салор анҳорига, Самарқанд шаҳридаги корхоналар Сиёб каналига, Каттакўрғон шаҳри корхоналари Чаганак ва Нарпай каналларига, Чирчиқ шаҳрида корхоналар Чирчиқ дарёсига, Бухоро шаҳри корхоналари Шоҳруд каналига ташлаган. Худди шундай ҳолат бутун республика шаҳарлари бўйича кузатилган²³. 1967 йилга оид маълумотларга кўра, шаҳарларда мавжуд канализация саноат объектларининг 20 % и оқова сувларинигина қабул қилишга қодир бўлиб, шу билан бирга, уларни тозалаш ва зарарсизлантириш даражаси ўта паст эди. Қолган оқова сувлар тозаланмаган ҳолда сув ҳавзаларига ташланиши айрим аҳоли пунктларида ошқозон-ичак касалликларининг кўпайишига сабаб бўлган²⁴.

Кичик ва ўрта шаҳарлар ривожланишида ҳам ўрганилаётган даврда қатор муаммолар мавжуд эди. Айниқса, уларда ишлаб чиқаришнинг яхши йўлга қўйилмаганлиги, малакали кадрларнинг етишмаслиги, ижтимоий, маданий, маиший, савдо-сотик, коммунал хизмат кўрсатиш муассасалари билан етарли даражада таъминланмаганлик, транспорт ва коммуникация тармоқларининг ривожланмаганлиги бу ҳудудларда шаҳарсозликнинг ҳолати ва шаҳар маданиятининг тараққиётига салбий таъсир кўрсатган.

1970–1980 йилларда республикада саноат корхоналарини жойлаштиришдаги жиддий камчиликлардан бири табиий ва меҳнат

²³ ЎЗР МДА. Р-837 жамғарма, 39-рўйхат, 420-йиғмажилд, 5–24 варақлар.

²⁴ ЎЗР МДА. Р-837 жамғарма, 41-рўйхат, 754-йиғмажилд, 19–21 варақлар.

ресурсларини ҳисобга олмасдан маълум бир шаҳарда зўр бериб кўпайтириш бўлди. Масалан, Ўзбекистон ялпи саноат маҳсулотининг 20 % дан кўпроғи Тошкент шаҳри зиммасига, 36 % га яқини 15 та катта шаҳарлар ҳиссасига тўғри келган²⁵. Бу жиҳатдан республиканинг асосий саноат районлари бўлган Тошкент вилояти ва Фарғона водийси шаҳарлари ажралиб турган. Бу районларда республика саноат маҳсулотининг 64,3 % ишлаб чиқарилган ҳамда атмосферани ифлослантирадиган шаҳарларнинг 80 % жойлашган²⁶.

Биргина Фарғона шаҳри мисолида кўриладиган бўлса, Иккинчи жаҳон урушидан олдинги йилларда Ўзбекистоннинг озиқ-овқат ва енгил саноатга ихтисослашган райони бўлган мазкур шаҳарда урушдан кейинги даврда нефтни қайта ишлаш ва кимё саноати ривожлана борди. 1970-йилларнинг охирига келиб, Фарғона шаҳри саноат маҳсулотлари ҳажми бўйича республикада Тошкент шаҳридан кейин иккинчи ўринни эгаллади. Бу пайтга келиб шаҳарда 33 та саноат корхонаси ишлаб турган эди²⁷.

Ўзбекистон шаҳарларида иқтисодий-ижтимоий инфратузилманинг ривожлантирилиши кўриб ўтилаётган даврга хос бўлган яна бир хусусиятлардан ҳисобланади. Маълумки, шаҳарларнинг ижтимоий тараққиётида турар жой-коммунал хўжалиги ва ободонлаштириш масалалари алоҳида ўрин тутди. Бунга турар жой хўжалиги, водопровод-канализация хўжалиги, иссиқлик, электр энергияси, газ билан таъминлаш, йўл хўжалиги, шаҳарларни кўкаламзорлаштириш, ирригация хўжалиги, шаҳарларни санитар тозалаш, шаҳарнинг ташқи кўриниши сингари масалалар киради. Манбалар Иккинчи жаҳон урушидан кейин дастлабки йиллардаёқ ушбу муаммога катта аҳамият берилганлигидан далолат беради. Жумладан, 1946 йил 20 июлда Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг «Фарғона шаҳар хўжалигини ривожлантириш ва ободонлаштириш чора-тадбирлари ҳақида»ги қарори қабул қилинган ва унда бу соҳадаги ишларни ривожлантириш тадбирлари белгилаб берилган²⁸. Республикадаги бошқа шаҳарлар тараққиётини белгилаб берадиган худди шундай мазмундаги кўплаб меъёрий ҳужжатлар ишлаб чи-

²⁵ Иномов И. Ўзбекистоннинг янги шаҳарлари ... 84–85-бетлар.

²⁶ Бобожонова Д. Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий муносабатлар ... 35-бет.

²⁷ Тиллаходжаев С., Юлдашев Т., Гафуров А. Ферғана. Ташкент: Ўзбекистон, 1977. 60-бет.

²⁸ ЎЗР МДА. Р-837 жамғарма, 32-рўйхат, 6089-йиғмажилд, 2–3 варақлар.

қилганлиги ҳақидаги маълумотлар мавжуд. Шуни ҳам таъкидлаб ўтиш жоизки, архив ҳужжатларида мазкур қарорларнинг амалиётида ҳам жиддий камчиликларга йўл қўйилганлиги ҳақида маълумот берилади.

Кўриб ўтилган маълумотлар шундан далолат берадики, XX асрнинг иккинчи ярми, аниқроғи 1950–1990 йиллар оралигида Ўзбекистон ССРда шаҳарсозлик ва шаҳарлар тарихи ўзига хос хусусиятларга эга бўлиб, зиддиятли тарзда кечди. Энг асосийси, бу даврда шаҳарлар сони Ватанимиз тарихида мисли кўрилмаган тарзда ошди ва шунга мувофиқ, жами аҳоли орасида шаҳарликлар салмоғи ҳам кўпайиб борди. Шаҳарларнинг ташқи кўриниши ва улардаги маиший қулайликлар Иккинчи жаҳон урушидан олдинги даврга нисбатан сезиларли даражада яхшиланди. Аммо, совет ҳукумати ва коммунистик партиянинг Ўзбекистондаги шаҳарсозлик сиёсати республиканинг табиий хом ашё ресурсларидан фойдаланиб, мамлакатнинг sanoat эҳтиёжлари учун имкон қадар кўпроқ хом ашё етказиб бериш мақсадларига йўналтирилди. Ўзбекистонда мавжуд табиий бойлик захираларининг ишга туширилиши янги шаҳарларнинг бунёд этилишида асосий омил бўлиб хизмат қилган бўлса, совет давлати томонидан қабул қилинган баъзи меъёрий ҳужжатлар шаҳарлар сонининг янада ошишига сабаб бўлди. Аммо, янги шаҳарларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши юқорида кўрсатилган қатор муаммоларни ҳам юзага келтирди.

XX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон ССР шаҳарларида аҳоли нотекис жойлашган бўлиб, кичик шаҳарлар барча шаҳарлар сонининг катта қисмини ташкил қилгани ҳолда, шаҳар аҳолисининг асосий қисми республикада ягона энг йирик шаҳар — Тошкент шаҳри ва катта шаҳарларда истиқомат қилган. Бу эса, республикамизда урбанизация жараёнлари нотекис борганлигини билдиради.

Бу даврда шаҳарлардаги ижтимоий инфратузилмаларни ривожлантириш борасида салмоқли ўзгаришлар амалга оширилган бўлсада, аммо совет тузумига хос бўлган баъзи иллатлар жамият тараққиётининг, шу билан бирга, шаҳарлардаги инфратузилмаларнинг равақ топишига тўсқинлик қилган эди. Буларнинг барчаси 1950–1990 йиллар оралигида Ўзбекистонда шаҳарсозлик жараёнлари зиддиятли тарзда кечганлигидан далолат беради.

А. ТОҒАЕВА

**XX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИДА ЎЗБЕКИСТОН ШАҲАРЛАРИНИНГ
РИВОЖЛАНИШ ХУСУСИЯТЛАРИ ВА МУАММОЛАРИ (1950–1990 ЙИЛЛАР)**

Мақолада XX асрнинг иккинчи ярми (1950–1990 йиллар)да Ўзбекистонда совет ҳукуматининг шаҳарсозлик сиёсати, янги шаҳарларнинг барпо этилишига оид маълумотлар келтирилган. Шунингдек, шаҳарлар сонининг ошибориши ва унинг сабаблари, шаҳарларнинг ижтимоий ҳаётида учраган муаммолар таҳлил этилган.

Калит сўзлар: шаҳар, шаҳарсозлик, шаҳар аҳолиси, урбанизация, янги шаҳарлар, шаҳар тоифалари, энг йирик шаҳарлар, катта шаҳарлар, кичик шаҳарлар, ижтимоий инфратузилмалар, индустрлаштириш.

А. ТОҒАЕВА

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (1950–1990 гг.)**

В статье приведены сведения по вопросам градостроительной политики советского правительства и о создании новых городов в Узбекистане во второй половине XX в. (1950–1990 гг.). Также проанализированы рост количества городов и его причины, проблемы, касающиеся социальной жизни городов.

А. ТОҒАЕВА

**DEVELOPMENT PECULIARITIES AND PROBLEMS OF THE CITIES
OF UZBEKISTAN IN THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY (1950–1990)**

The article contains information on issues of urban planning policies of the Soviet government and foundation of new cities in Uzbekistan in the 2nd half of the 20th century (1950–1990). The growth of the number of cities and their factors, and problems concerning the social life of the cities and towns have also been analyzed in the article.

С. ГОРАК

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕШСКО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Отношение Чехии и, в XX в. Чехословакии, к Узбекистану были скорее выборочными и несистематичными. Тем не менее, несмотря на свою отдаленность, оказывается, что оба народа — чешский и узбекский — разделяли в каком-то смысле совместную судьбу. Чехия и Узбекистан в эпоху средневековья оказались центрами культуры, торговли и образования. Обе исторические страны прожили период своего упадка и покорения. Чехия попала под владение Австрийской и позже Австро-венгерской империи, в то время как территория нынешнего Узбекистана перешла в XIX в. под/или косвенное управление Российской империи. В XIX — начале XX в. у чешского и узбекского народов начался процесс национального возрождения или осознания. Создавались основы современной литературы, этнографии или историкографии. На территории Узбекистана возрождались и укреплялись тюркская и персидская культура в многочисленных кружках интеллектуалов — джадидов. На территории Чехии народные будители собирали свои знания и агитировали за возрождение народа. Однако ближе всего стали народы Чехии и Узбекистана во второй половине XX века. В этот период была создана мощная база культурного, экономического и, можно сказать, ментального сотрудничества, масштабы которого еще предстоит изучить. До сих пор люди, родившиеся в Узбекской ССР и социалистической Чехословакии, относительно легко находят общий язык будучи воспитанными на похожих ценностях. Оба народа обучались в рамках одной культуры, смотрели подобные фильмы, читали одни те же книги и их научная работа была прочно закреплена в одинаковой научной методологии марксизма-ленинизма.

В настоящей статье сделана попытка проанализировать чешский взгляд на Узбекистан вплоть до распада Советского союза. Предполагается, что совместные связи отдаленных регионов или стран развиваются, прежде всего, в период, когда они принадлежат к одинаковым или по крайней мере сотрудничающим друг с другом культурным и геополитическим округам. Главная часть исследования логично сосредотачивается на XX в., т. е. периоде самых интенсивных отношений, тем более что данная тема до сих пор не изучена не только в узбекской, но в чешской научной среде.

Францисканский монах *Олдржих Чех* из Фурландии (Oldřich Cech z Furlanska), или Одорик из Порденоне, был первым подтвержденным источником выходцем из Чехии, посетившим Центральную Азию во время своего путешествия в Монголию. К сожалению, по этому путешествию не сохранились более подробные источники, помимо нескольких заметок в его путевых записках из второго его путешествия в Персию, Индию, Суматру, Китай и Тибет¹.

Более частые контакты между Чехией и Узбекистаном начали развиваться лишь после присоединения Туркестана к России. С притоком русскоязычного населения в Туркестан некоторые чешские семьи осели в регионе, преимущественно в городской среде. В отличие, например, от поляков, чехи в силу небольшого количества мигрантов не смогли создавать компактные места проживания. По переписи населения 1897 г. в Средней Азии проживало 148 носителей чешского языка². К самым известным чехам того времени принадлежал *Франтишек Лейсек* (Frantisek Lejsek), который с 1878 г. работал капельмейстером туркестанского батальона в Катта Кургане. В дальнейшем стал основателем хорового пения и оркестров. Музыканты сосредоточивались под его управлением в Музыкальном обществе и певческом объединении ЛИРА (1898 г.). Во время своих коротких визитов в Чехию он представлял музыку народов Средней Азии, собиранием которой занимался всю жизнь в Туркестане³. Чешские инженеры также принимали участие в строительстве Закаспийской железной дороги, однако данную проблематику еще предстоит исследовать более подробно⁴.

Чешские путешественники проникали в Туркестан медленно и редко. В конце XIX и начале XX века необходимо подчеркнуть, преж-

¹ Bl. Oldřich Cech z Pordenone. Cesta do rise velkeho chana (1316–1330). Popis vychodni chkraju sveta. Praha, 1998.

² В том числе 47 — в Самаркандской, 28 — в Закаспийской, 21 — в Ферганской, 14 — в Сырдарьинской области, 3 — в Семиречье. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи, кроме губерний Европейской России.

http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php.

³ Kovbas M. S. Cesti hudebnici v Uzbekistanu. Cinnost ceskych hudebniku v drivejsim Turkestanu a sovetckem Uzbekistanu. Vysoke Myto, 1976. В русской версии неправильно поставлен перевод имени Лейсека Ковбас М. В. В. Лейсек в Узбекистане: страницы из истории музыкальной культуры // Вопросы музыкальной культуры. Сборник статей. Выпуск II. Ташкент, 1969. С. 184–211.

⁴ K orensky J. Asie, kulturni obrázky z Asijskeho severu a vychodu. Praha, 1920.

де всего, чешского педагога, этнографа и путешественника *Эмануила Файта* (Emanuel Fait), который в 1889 г. и 1902 г. посетил Кавказ и Среднюю Азию. Результатом его поездки стали многие статьи, а также фундаментальная для чешской публики книга о Средней Азии в данный период. В ней подробно описывается жизнь и быт народов Средней Азии, а также прогресс региона под влиянием царской России⁵. Одним из наиболее значимых вкладов в изучение Центральной Азии, в частности территории нынешнего южного Узбекистана и Таджикистана, внес чешский ученый и химик на службе царя *Ярослав Малы* (Jaroslav Mal). Накануне первой мировой войны он изучил горные районы восточной Бухары, в частности Дарваз, Памир, а также северный Афганистан, Индию и западный Тибет⁶.

Самая крупная миграция чехов и словаков на территорию современного Узбекистана произошла во время первой мировой войны, когда Туркестан стал местом ссылки для многих военнопленных австро-венгерской империи. В отличие от немцев или венгров чехи быстро осваивали русский язык и включались в общественную жизнь военного и послевоенного Туркестана. В Ташкенте или Самарканде работали чешские музыканты и врачи. Многие чехи и словаки зарабатывали как переводчики или домашние учителя музыки в ташкентских семьях⁷. Прославленным был чешский оркестр военнопленных, который по праздничным дням играл в ташкентских парках. Чешские музыкальные группы стали популярными и часто приглашались выступать в кафе, ресторанах или во время других мероприятий⁸.

После октябрьского переворота многие чешские военнопленные записывались в ряды Красной Армии: некоторые по своему убеждению или под влиянием большевистской пропаганды, другие просто пытались найти путь домой. В сентябре 1920 г. прошел первый конгресс чехов и словаков-коммунистов и на его основе было создано

⁵ Fait E. *Ruska stredni Asie. Narodopis, pomery narodohospodarske, prumysl a obchod.* Praha, 1902; Fait E. *Stredoasijsti narodove, zvlaste v uzemi ruskem.* Nakl. Matice Ceske, Praha, 1910; Stehule Jio Prof. dr. Emanuel Fait // *Sbomik cs. spolecnosti zemepisne*, № 35, 1929. С 17–222. Becka J. Emanuel Fait, 1854–1929 // *Novy Orient*, № 3, 1999. С. 355–357.

⁶ Maly J. J. *Napric risi Tamerlanovou.* Praha. 1939. Maly J. J. *V roklinach Darvazu, Druzstevni prace.* Praha. 1941. Becka Jiri: J. J. Maly (1890–1975) *vrusrem Turkestanu a Bucharskem emiratu* // *Slovansky prehled*. № 2. 1982. С. 171–176.

⁷ Kovbas M. S. *Cesti hudebnici v Uzbekistanu. Cinnost ceskych hudebniku v drivejsim Turkestanu a sovetckem Uzbekistanu.* Vysoke Myto, 1976. С. 6.

⁸ Bailey F. M. *Mission to Tashkent.* New York, 2002 (reprint). С. 41.

Чехословацкое региональное бюро⁹. Однако большинство ее членов, вернулись в Чехословакию, и бюро было расформировано в 1921 г. Некоторые чехи остались в Туркестане в рядах Красной армии и принимали участие в борьбе с басмаческим движением. Самыми яркими фигурами этой категории стали *Юрай Цмейрек* (Juraj Stejrek), в 1918–1924 служивший начальником милиции в Ферганской районе, а также *Эдуард Кужел* (Eduard Kužel, русская фамилия Кужело), который принимал участие в операции по похищению Мадамин Бека. Кужел остался в Туркестане и работал в 20–30-х гг. директором нескольких заводов в Узбекской ССР и на Дальнем Востоке¹⁰. В советское время его именем была названа школа № 48 в Намангане.

В качестве изюминки можно добавить и небольшой вклад *Ярослава Гашека* в чешско-туркестанские связи, хотя сам автор в Туркестане никогда не был. Автор бессмертного произведения о бравом солдате Швейке использовал тактику своего будущего героя, чтобы спасти себе жизнь после так называемого «челябинского инцидента» в мае 1918 г. Тогда его преследовали командиры чехословацкого корпуса, и Гашек был вынужден сбежать из Самары под видом «дурацкого» рождения сына немецкого колониста из Туркестана¹¹.

Однако некоторые чехи стояли и на другой стороне баррикады в Туркестане. В частности военнопленный, врач и позднее чешский востоковед *Йосеф Аул* (Josef Aul, 1894–1956), который прибыл с одним из первых эшелонов военнопленных в Туркестан и немедленно занялся своей профессией. После того как большевики захватили власть в Ташкенте, Аул переехал в Самарканд и в Бухару. Здесь он был благосклонно принят бухарским эмиром, который его принял на службу. В 1920 г. Аул со своей русской женой и словацким слугой сбежали через Афганистан в Индию и далее в Чехословакию. Его записки являются одним из лучших свидетельств о Туркестане и Афганистане своего времени¹².

⁹ С олоубов И. С. Иностранцы коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.). Ташкент, 1961. С. 77–78.

¹⁰ Pravda 11.6.1934.

¹¹ Stehlik, E. – Sykora, M. Jaroslav Hasek, CS Magazin, декабрь 2007. <http://www.cs-magazin.com/index.php?a=a2007122069>; Osudy dobreho cloveka Jaroslava Haska. Виртуальный музей Швейка. <http://svejkmuseum.cz/hasek.htm>.

¹² Aul J. V zemi Tamerlanove a Zarathustrove. Том 1. Buchara. Praha, 1923. Веска J. Znalec a citel Stredni Asie Josef Aul. Slovansky prehled. № 4. 1983. 341–352 бетлар. Сулаймони Г. Се гул аз боғи доктор Аул. Адабиёт ва саноат (Душанбе). 1985. С. 8–10.

Лишь немногие чехи остались в Туркестане после стабилизации советской власти. По всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР насчитывалось только 190 носителей чешского или словацкого языка, в большинстве — городские жители¹³. В качестве наиболее известных деятелей, помимо упомянутого музыканта Ф. Лейсека, необходимо отметить, прежде всего, *Йосефа Рацека* (Josef Racek), архитектора и садовника, автора многих парков в новых городах Средней Азии. С его именем неразлучно связан ботанический сад в Бишкеке¹⁴. Еще более известным, особенно среди альпинистов, географов и картографов, стал его сын *Владимир*, который вплоть до 70-х гг. принадлежал к передовым альпинистам Узбекистана. На его счету ряд первопрохождений на Памире и Тянь-Шане. Ряд мест в горах Узбекистана или Кыргызстана до сих пор названы его именем, а также турбаза в ущелье Ала Арча недалеко от Бишкека, Альпинистский клуб в Ташкенте¹⁵. Среди архитекторов Ташкента отличался с 1918 г. *Ярослав Хаазенкопф* (Jaroslav Haazenkopf, 1888–1944), который в 1924–1933 гг. исполнял функцию верховного агронома Ташкента. После этого его учреждение было переведено под знаменитое Бюро по перепланировке г. Ташкента под руководством архитектора А. А. Сильченкова.

Можно сказать, что чехи и словаки воспринимались местной русскоязычной властью и обществом преимущественно положительно. Чехов и словаком в Туркестане было незначительное количество, многие из них были активными деятелями. Это помогло оставить образ чехов в туркестанском обществе без лишних стереотипов.

В дальнейшем, в 20–40-е гг. связь между Чехословакией и Узбекистаном оставалась выборочная в силу вполне объективных причин. Закрытость Советского союза и, в особенности, Средней Азии от посторонних взглядов, нежелание большинства чехословацких представителей путешествовать по окраинам советской империи и

¹³ Из этого числа большинство проживали в Ташкенте и Ташкентском округе (110 человек), далее 23 чеха и словака были записаны в Ферганском округе, 20 — в Андижанском, в других округах это были единицы. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР.

http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2513.

¹⁴ Петров В. Г. Фрунзе советский 1926–1991. Бишкек, 2008. С. 8.

¹⁵ Рацек Владимир Иосифович. Мемориал памяти.

<http://www.tashkentpamyat.ru/racek-vladimir-iosifovich-alpinist-.html>.

отток чехословацкого населения после Первой мировой войны способствовали снижению развития отношений. В 30-е гг. в Среднюю Азию было направлено несколько делегаций чехословацких коммунистов, которым были показаны достижения строительства советского строя в регионе. Одним из самых популярных и до сих пор почитаемым в Средней Азии стал *Юлиус Фучик*, автор известной в СССР книги «Репортажи с петлей на шее». Фучик посетил Узбекскую ССР в 1930 г., 1934–1935 гг. и последний раз осенью 1935 г. Проехав многие области Узбекистана, он в своих фельетонах и штрихах рассказывал о прогрессе Советского союза в Средней Азии. После его смерти его именем были переименованы многие улицы, в некоторых музеях до сих пор выставлены его фотографии, например с писателем Садриддином Айни¹⁶.

Во время Второй мировой войны и после нее связи между Чехословакией и Узбекистаном были заглушены. Некоторые граждане Чехословакии (в основном из Закарпатья) были сосланы в среднеазиатские трудовые лагеря (в основном в Карлагеры в сегодняшнем Казахстане). Некоторые из чехов оказались в Узбекистане в поисках работы уже с легальными советскими паспортами¹⁷. Однако большинство чехов, приехавших в Среднюю Азию, старались попасть в чехословацкий корпус, формирующийся в Бузулуке.

Более интенсивные контакты между Чехословакией и Узбекской ССР начали развиваться после коммунистического переворота в Чехословакии в феврале 1948 г. В частности, с конца 50-х гг. были налажены контакты между чехословацкими и узбекскими предприятиями на уровне директоров и рабочих коллективов. В самом начале этот процесс происходил путем кратковременных делегаций. С конца 50-х гг. чехословацкие продукты, в основном машины, станки и другое оборудование, начали больше экспортироваться в Узбекскую ССР. Эта продукция внесла ценный вклад в модернизацию и строительство ряда узбекских заводов. По улицам Ташкента начали курсировать

¹⁶ Фучик Ю. О Средней Азии. Ташкент, 1960; Fucik J. V zemi milovane, Praha, 1947; Veska J. Julius Fucik a Sadrididin Ajni. К. *vyroci UNESCO – Sadrididin Ajni.* // Slovansky prehled. № 3. 1978. С. 252–256.

¹⁷ Воспоминания *Бедриха Селигера (Bedrich Seliger)* и *Бедриха Кополда (Bedrich Kopolod)*. Память народа, Прага.

<http://www.pametnaroda.cz/data/witness/6632/recording/168-transcript.htm>;
<http://www.pametnaroda.cz/story/kopolod-bedrich-1921-943>.

трамваи из Чехословакии. Открывалось и научно-техническое сотрудничество, в частности, в области геологии, в которой принимал участие и ведущий узбекский геолог *Хабиб Абдуллаев*. С чешской стороны, помимо других, Узбекистаном интересовался геолог, доцент *Павел Блах* (Pavel Blaha), который начиная с 80-х гг. организовал несколько чешско-узбекских научных экспедиций. Это сотрудничество продолжается и сейчас. В 1964 г. посетили Узбекистан и чешские путешественники *Иржи Ганзелка* (Jiri Hanzelka) и *Мирослав Зикмунд* (Miroslav Zikmund) в рамках их второй экспедиции по Советскому союзу. В своих критических заметках они глубоко проанализировали состояние и отставание тогдашней экономики и общества Узбекистана с конкретными предложениями для улучшения ситуации. Однако их отчет для Л. И. Брежнева был сразу засекречен и затем был издан только после 1989 г.¹⁸ Частыми стали и чешские студенческие бригады в Центральную Азию. Начиная с 70-х гг. горы Средней Азии стали притягивать растущее количество чехословацких альпинистов, которые покоряли вершины Памира или Тянь-Шаня¹⁹. Поскольку в определенных сезонах Ташкент стал местом посадки самолетов Чехословацких авиалиний следующих по маршруту Прага–Ханой, поток чешских туристов увеличивался. Средняя Азия была включена в рамки туристических маршрутов чехословацкой турфирмы «ЧЕДОК». Для потребностей туристов были переведены и некоторые советские путеводители²⁰.

Одним из самых важных черт сотрудничества начиная с 50-х гг. стали переводы узбекской литературы на чешский язык. К сожалению, в чехословацком востоковедении узбекский язык не изучался, и большинство переводов осуществлялось через русский язык. Начиная с конца 40-х гг. несколько раз переводились произведения Ойбека²¹. В новейшее время были переведены и избранные книги Одила

¹⁸ Hanzelka J.—Zikmund M. Tajna zprava s. 4. Praha, 1990.

¹⁹ Janouch F. S obcanskym prukazem na strechu sveta, 1965.

²⁰ Финицкая З. Самарканд (пер. Dmitrij Belosevsky). Москва. 1985. Тюриков В. Бухара. (пер. Dmitrij Belosevsky). Москва. 1985. Рыбкин Ю. Узбекистан (Серия «Советские социалистические республики»). Москва. 1982.

²¹ Tasmuhamedov A. Mec a pisen: (пер. Daniela Fundova a Drahomira Polacova). Praha. 1949. Ajbek. Koran a mec (пер. Vojtech Gaj). Lidova demokracie. Praha. 1958. Tasmuhamedov A. Basnik a sultan. Bratislava. 1950. Romanove zpracovani zivota basnika Alisera Navojiho. Ojbek M. T. Posvatna krev (пер. Oldrich Novotny). Praha. 1949; Ojbek M. T. Mec a pisen. Praha. 1954. Ojbek M. T. Koran a mec. Praha. 1958.

Якубова, Явдата Ильясова и других²². Фольклор новых для Чехословакии народов считался ключевым для проникновения среднеазиатской культуры в массовое сознание чехов и словаков. Поэтому были опубликованы сказки народов Средней Азии, включая специальный сборник сказок из Узбекистана²³.

Во время построения социализма в обеих странах подчеркивались совместные темы, экономический и культурный обмен был растущим, хотя нельзя не отметить возрастающую неофициальную критичность чехословацких граждан по отношению к Средней Азии, которая за забором официальных визитов показывалась нищей и неразвитой по сравнению с тогдашней Чехословакией²⁴. Для многих опыт пребывания в Средней Азии существенно контрастировал с тем образом Советского союза, который создавался в официальной пропаганде. Данная критика перенеслась на бытовой уровень еще более после вторжения советской армии в Чехословакию и в застойные 70–80-е гг. Советский союз тогда представлял цель поездки многих чехословацких граждан.

Чешско-узбекские и чехословацко-узбекские отношения развивались неравномерно на протяжении почти целого столетия. Периоды наибольшей активизации связаны, прежде всего, с пребыванием большого количества чехов и словаков на территории Узбекистана. К таким периодам можно отнести, главным образом, период Первой мировой войны, когда в Туркестан прибыли отряды военнопленных, и период социалистической Чехословакии, когда взаимосвязи поощрялись, хотя и в регулируемом с обеих сторон режиме.

Несмотря на все препоны, 50-80-е гг. были периодом относительно интенсивных контактов, которые помогли в дальнейшем заложить фундамент чешско-узбекского сотрудничества уже после распада СССР и Чехословакии.

²² Ja kubov Odil. Poklad ze Samarkandu (prel. Emilie a Jaroslav Vavrovi), Lidove nakladatelstvi. Praha. 1986; Iljasov Javdat. Anahitina pomsta (prel. Anton Markus). Tatran. Bratislava. 1987; Korene platanu. Zbomik uzbeckych poviedok (prel. Zuzana Drabekova). Smena. Bratislava. 1986; Mahmudov Latif: Dobrodruzstva dvoch lenivcov (prel. Nada Huscova). Mlade leta. Bratislava. 1988; Pulatov Timur. Drzavy (pet novel, prel. Jarmila Fromkova). Lidove nakladatelstvi. Praha. 1979.

²³ Kouzelný kamen Achranbo a jiné uzbecke pohadky. Praha. 1956; Pohadky sovětské Střední Asie. Praha. 1956; Uzbecke pohadky. Praha. 1956.

²⁴ Blazek P., Eichler P., Jares J. kol.:n Palach 69. Filosofická fakulta UK, Praha, 2009.

С. ГОРАК

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕШСКО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья представляет обзор чешских и чехословацких отношений с республикой Узбекистан в XX столетии. В фокусе исследования наиболее активного соприкосновения чехов и словаков в Узбекистане — Первая и Вторая мировые войны и период существования социалистического блока.

Ключевые слова: Чехословакия, Узбекистан, Олдржих Чех, Эммануил Файт, чешские путешественники, капельмейстер, военнопленный, чехословацкий, трудовые лагеря, экономический, культурный, Советский союз, Прага.

С. ГОРАК

ЧЕХ-ЎЗБЕК МУНОСАБАТЛАРИ ТАРИХИДАН

Мақола чех-ўзбек муносабатлари вужудга келиши ва ривожланиши тарихига бағишланган. Туркистон худудида истиқомат қилган чех миллатига мансуб аҳолининг фаолияти, турмуш тарзи, чех сайёҳларининг Ўрта Осиёга сафари ва унинг натижасида яратилган асарлар ҳақида маълумотлар ёритилган. Тадқиқотда асосий эътибор Биринчи ва Иккинчи жаҳон уруши ва ундан кейинги даврда чехлар, словаклар ва Ўзбекистон муносабатларига қаратилган.

S. HORAK

FROM THE HISTORY OF CZECH-UZBEK RELATIONSHIP

The article represents the overview of Czech and Czechoslovakian relations with the Republic of Uzbekistan in the 20th century. It focuses on two periods of the most intensive involvement of the Czech and Slovak people in Uzbekistan — during the First and Second World Wars and aftermath as well within the existence of socialist bloc.

МЕТОДОЛОГИЯ ВА ТАРИХШУНОСЛИК МАСАЛАЛАРИ

Д. АЛИМОВА

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОГО СИМБИОЗА И ТРАНСФОРМАЦИИ
В ИСТОРИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ДИСКУРСА

В исследовательской панораме истории народов Центральной Азии есть проблема, которую невозможно обойти. Это взаимодействие культур, вызывавшее их дальнейшую трансформацию, обогащение и даже перерождение и переход из одной формы в другую. Данная проблема имеет два основных направления:

- 1) взаимовлияние и симбиоз культур народов, проживавших на территории Центральной Азии;
- 2) взаимодействие и общность с культурами народов за ее пределами и даже отдаленными континентами.

В исторической науке это всегда являлось предметом научного дискурса со времен первых российских востоковедов, археологов, этнографов, занимавшихся Центральной Азией. Они не ставили эту проблему во главу угла и не видели ее в качестве основной задачи своих научных изысканий, но В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, С. Ф. Ольденбург, Г. Н. Потанин, А. А. Самойлович, В. В. Радлов и др. в своих работах пытались проследить межэтнические и генетические связи культур тюркоязычных и ираноязычных народов, провести параллели и найти проявления их общности.

зем. Проблема взаимодействия культур стала затрагиваться в исторической науке в советское время с 60-х годов и изучалась в ракурсе отмеченного нами выше второго направления, т. е. показа взаимосвязей Средней Азии с сопредельными странами, или странами Востока¹, и в основном через торгово-экономические отношения. Работы историков носили экстенсивный характер и, конечно, были идеологически зашорены и содержали патриотические пассажи вроде: «Уста-

¹ Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. Ташкент: изд-во АН РУз, 1963. 241 с.; Агаев Х. Взаимоотношения прикаспийских туркмен с Россией в XIX веке. Ашхабад: Туркмениздат, 1965. 103 с.; Байкова Н. Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI — вторая половина XVIII в.). Ташкент, 1964. 142 с.

новление контакта между народами Синьцзяна и народами Средней Азии, которые испытывали благотворное влияние русского пролетариата — передового отряда мирового рабочего движения, имевшего свою революционную партию оказало революционизирующее влияние на трудящихся Синьцзяна, также приобщившихся к мировому революционному движению». Впрочем, это не касалось работ по археологии, где неизменное описание артефактов сопровождалось поиском аналогии в культуре сопредельных стран. Это работы А. А. Аскарова, А. М. Беленицкого, Т. Е. Вызго, Б. А. Литвинского, В. Г. Луконина, В. А. Нильсена, Г. А. Пугаченковой, Л. И. Ремпеля, Б. Я. Ставиского, В. А. Шишкина и др.³

В 80-х годах в исторической среде появились новые идеи, касающиеся данной проблемы. Центральным издательством «Наука» были опубликованы две монографии, которые обновили историографию проблемы и обозначили качественное продвижение в изучении вопроса о культурном симбиозе с совершенно иных, не присущих советской историографии методологических позиций. Х. К. Короглы в книге «Взаимосвязь эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана» смог проследить историю развития отдельных фольклорных жанров и через это конкретное направление культуры установить генетические связи в творчестве народов этих регионов. Он показал механизм взаимопроникновения фольклорного материала в виде эпоса с древнейших времен до современности на обширную территорию, населенную тюркоязычными и ираноязычными народами⁴.

Ист.
срав.
этнол.

Методологической уникальностью отличалась книга Е. В. Антоновой. Она провела экспериментальную реконструкцию мировосприя-

² Мамедова Э. М. Из истории взаимоотношений Туркестанского края и Синьцзяна в начале XX века // Взаимоотношение народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. Ташкент: изд-во АН РУз, 1963. С. 171–172.

³ Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура юга Узбекистана. Ташкент, 1977; Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пянджикента. Живопись. Скульптура. Москва, 1973; Вызго Т. Е. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки. Москва, 1980; Литвинский Б. А. Кушанский город в Средней Азии и Индии // Народы Азии и Африки. Москва, 1979. № 3; Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. Москва, 1969; Нильсен В. А. Архитектура Средней Азии в V–VII вв. Ташкент, 1966; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. Москва, 1965; Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. Москва, 1977 и др.

⁴ Короглы Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. Москва: Наука, 1983. 335 с.

тия населения Передней и Средней Азии и через вещественный мир сумела показать образ древней культуры найдя объединяющее начало между культурами двух регионов мира бесспорными проявлениями аналогов⁵.

На богатейшем археологическом материале проследить философию первобытного и древнего общества и представления о культуре через семантику образов глиптики, обряды — дело достаточно сложное, которое до сих пор еще не повторено никем. Отличительная черта этих публикаций в том, что в них совершенно отсутствует идеологическая декорация, которая в советский период была присуща всем работам, включая и древность.

В 1990–2000-е годы в исторической науке Центральной Азии тема взаимодействия культур стала своеобразным трендом, ярко выраженным неперменным атрибутом не только в монографиях историков и археологов, но и на различного рода международных конференциях⁶.

В последние десятилетия в этом контексте Центральная Азия изучается как часть мирового пространства, взаимодействовавшая во все периоды истории с древнейшими цивилизациями мира. В этой связи наметились следующие исследовательские векторы: Центральная Азия и индо-буддийский ареал; Центральная Азия и Китай; Центральная Азия и эллинизм; Центральная Азия и арабский мир; Центральная Азия и Иран; Центральная Азия и Россия (поздний период); в контексте миграций — Центральная Азия и Европейские страны (Аппенинский полуостров, Испания и др.).

С методологической точки зрения происходит более глубинная трактовка причин симбиоза культур в древний и средневековый периоды, отводится большая роль в процессе формирования тех или других типов цивилизаций миграциям народов «из одной цивилизации в другую в силу определенных географических, политических, военных, демографических причин и по причине непреодолимой тяги

⁵ Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Москва: Наука, 1984. 261 с.

⁶ Мир Евразии: история, современность, перспектива. Труды Пятого Международного Евразийского научного форума. 12–13 октября 2006 г. Астана, 2006. 425 с.; Культура кочевников Центральной Азии. Материалы Международной конференции. Самарканд. МИЦАИ. 22–24 ноября 2007 г. 234 с.; Дорога Страбона как часть великого Шелкового пути. Самарканд–Ташкент. МИЦАИ, 2009. 145 с.; Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Самарканд–Ташкент. МИЦАИ, 2010. 332 с.

индивидуумов к познанию «неведомой земли» начиная с эпохи камня, когда происходит первый обмен общекультурными ценностями»⁷. Это в свою очередь интенсивно влияло на этнические процессы.

В историографии проблемы значительное место занимают труды Э. В. Ртвеладзе, посвященные истории цивилизаций Центральной Азии, в развитии которых огромное значение имел культурный симбиоз⁸. В одной из работ он пишет: «По сути, вся этническая история человечества — это история миграции народов из одной среды в другую, из одного географического пространства в другое, и их смешение»⁹. И именно это смешение приносило замечательные образцы культурного развития.

Отличительная черта методологии новейшего времени — это комплексный подход к освещению темы культурного синтеза, включающий этнические и миграционные процессы с учетом таких ее характеристик, как стадияльно-хронологические, типологические, иерархические. Другая сторона методологии — попытка синтезированного подхода к цивилизации как к многогранному географическому и духовно-созидательному объекту истории. Основным смысл и новизна идеи выражается в следующем: «Стадияльно эволюционируя, мигрометеозтнические общества создавали определенный тип симбиотической культуры, который на каждой стадии развития дополнялся новой этнической миграцией, — носителей новых культурных элементов, и реже — благодаря торговым и культурным взаимоотношениям, иначе говоря, каждый миграционный этнос нес с собой свойственную ему культуру, которая на новой территории обитания этноса, в столкновении его с культурой уже обитавшего здесь народа, приобретала новые черты и вырабатывала иной тип культуры, в котором формируются и развиваются параллельно, в симбиотическом единстве, автохтонные и привнесенные признаки»¹⁰.

⁷ Ртвеладзе Э. В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2005. 25 с.

⁸ Ртвеладзе Э. В. Великий Шелковый путь. Энциклопедический справочник. Ташкент, 1999; Его же. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Историко-географический очерк. Ташкент, 2002. 150 с.; его же. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2005. 275 с.; его же. Историческое прошлое Узбекистана. Ташкент, 2009. 237 с.; Ртвеладзе Э. В., Саидов А. Х., Абдуллаев Е. Очерки по истории цивилизаций Узбекистана. Государственность и право. Ташкент, 2000.

⁹ Ртвеладзе Э. В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. ... С. 27.

¹⁰ Там же.

Э. В. Ртвеладзе подтверждает это на самом простом и ярком примере: «Привнесенные много столетий назад вещи или явления культуры приобретали застылую (устойчивую) форму существования, переходя из одной в другую стадию развития подобных обществ. При этом первоначальный источник их происхождения напрочь забывался и они выдавались за свои. Классический пример этому — пиала, являющаяся чуть ли не олицетворением национальной принадлежности народов Средней Азии, которые за редким исключением не знают о том, что эта форма, как и название, привнесены в результате эллинской миграции в этот регион в III—II в. д.н.э.»¹¹.

В современной историографии характеристика диалога Центральной Азии с внешним миром дается не односторонне, не только как процесс восприятия культурных черт Востока и Запада, привнесенных сюда, а, что не менее важно, показывается влияние местной автохтонной культуры на инокультуры, в частности, китайскую, арабского мира, монгольскую, российскую культуру.

В последние десятилетия тема культурного симбиоза вызрела и в искусствоведческой дисциплине как отдельное направление. История искусства — самое благодатное поле для показа взаимовлияния многочисленных культур как местных, так и привнесенных. Именно эти контакты стимулировали развитие искусства на протяжении веков. Как писал Л. Гумилев, «лишь предметы дают возможность разобраться в этнической истории»¹².

Впервые вопрос о необходимости рассмотрения этнокультурного среза явлений, выяснения и характеристики этнокультурных особенностей были выдвинуты в Узбекистане Л. Ремпелем еще в 70-е годы¹³. Однако в это время «вклад степных народов, в том числе и тюркских в культурную жизнь городов, в художественное ремесло и архитектуру длительное время не изучался»¹⁴, хотя, как известно, городская культура всегда была синтезом культур, сложившихся исторически и географически, в ходе взаимодействия земледельческих народов с кочевой и полукочевой степью, ее обитателями.

¹¹ Ртвеладзе Э. В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. ... С. 27.

¹² Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991. С. 123.

¹³ Ремпель Л. И. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусства. Москва, 1978. С. 29.

¹⁴ Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. Ташкент, 2005. С. 11.

Огромная фундаментальная работа, проведенная в области истории искусств античного и средневекового периодов, в том числе и особенно известным специалистом в этой области Г. А. Пугаченковой, носила в большей степени эмпирический характер. Новые методологические позиции в изучении искусства Средней Азии через диалог культур в одноименной книге Э. Гюль выразилась в «определении характера связей (внешних или внутренних, обусловленных политическими, экономическими, идеологическими или этногенетическими факторами) и уровня проникновения инокультурных текстов, ведущих к появлению синкретичных форм; выявлению постепенной адаптации инокультурных текстов в структуре автохтонного искусства и их превращение из миграционных в автохтонные; выявлению роли автохтонного искусства в преобразовании инокультурных влияний»¹⁵.

В современной историографии отводится большая роль Великому Шелковому пути как главному ретранслятору культур, обеспечивающему их взаимовлияние¹⁶.

Очевидно, что Великий Шелковый путь — не просто караванный тракт, а многофункциональное, уникальное в истории Евразии явление, степень влияния и воздействие которого на многие стороны ее существования была огромной, и выражалась прежде всего в активном взаимодействии древневосточной, восточно- и западно-иранской, эллинистической, тюркской, индийской и китайской культур.

В освещении темы культурного взаимовлияния большое место принадлежит и нумизматике, данные которой значительно расширяют представления не только о товарно-денежных отношениях, но и глиптической культуре¹⁷.

Если в 70–80-е годы прошлого века анализ сведений античных источников, раннего средневековья, а также исламского периода был

¹⁵ Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. Ташкент, 2005. С. 11.

¹⁶ Ртвеладзе Э. В. Великий Шелковый путь. Энциклопедический справочник. Ташкент, 1999. 280 с.; его же. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Историко-географический очерк. Ташкент, 2002. 151 с.; его же. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2005. 286 с.; Кобзева О. П. История изучения Великого Шелкового пути во второй половине XIX — начале XX вв. Ташкент, 2006. 160 с.; Сагдуллаев А. Поход Александра Македонского в Согдиану. Ташкент, 2007. 174 с.; Ртвеладзе Э. В. Историческое прошлое Узбекистана. Ташкент, 2009. 240 с.

¹⁷ Ртвеладзе Э. В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных объектов Узбекистана. Ташкент, 2002. 303 с.

поднят на качественно новый уровень, то 1990–2000-е гг. характерны не только еще большим введением их в научный оборот, но и открытием огромного количества археологических фактов, свидетельствующих о трансформационных процессах, протекавших во все периоды.

Что касается вопроса взаимодействия кочевой и оседлой культур народов самой Центральной Азии, отмеченного нами как первое направление, это самая распространенная тема для историков, археологов, искусствоведов и даже философов.

Анализ вклада каждого компонента в экономику и культуру, государственность и цивилизацию этого громадного ареала под названием Центральная Азия является одним из ведущих направлений исследований. Истории изучения данного вопроса посвящена объемная историография с разными позициями и подходами. При этом в исследовании этого процесса имеется определенная, в некоторых случаях четко выраженная разобщенность и тенденциозность. Еще в 80-х годах в разработке истории оседлых и кочевых составных частей в географическом и историческом отношении региона встречалось противопоставление оседлоземледельческой культуры кочевнической. На этой базе часто искаженно выстраивалась и схема государственности и цивилизации.

Примером может служить доклад М. А. Итиной на II Советско-американском симпозиуме в Самарканде «Взаимодействие земледельческих цивилизаций Средней Азии с их «варварской» периферией в эпоху бронзы»¹⁸. Такое противопоставление было свойственно работам советского периода. Это продолжалось и в 90-е годы, более того, «тенденция к мистификации и этнизации культурно-исторического наследия, к преувеличению самобытности и исключительности вопреки историческим фактам и объективной реальности ...»¹⁹, проявлявшаяся в это время и, к сожалению, существующая и поныне, еще более углубила раздельный подход к истории двух культур и превознесении одной в ущерб другой.

Учитывая, что культура кочевников и земледельцев Центральной Азии развивалась в тесной органической взаимосвязи, нельзя считать древние и средневековые цивилизации Центральной Азии

¹⁸ Древние цивилизации Востока. Ташкент, 1986. С. 129–137.

¹⁹ Абусейтова М. Х. История Центральной Азии: концепции и реальность // *Shygis*. Алматы, 2005. № 1. С. 3.

результатом деятельности только оседлой земледельческой части населения. Если считать, что эталонами цивилизации должны стать состояние развития городов, ремесел, монументальной архитектуры и письменности, тогда в какие рамки развития следует включать кочевые народы? Решая эту проблему многие современные исследователи считают необходимым использование многих методов, не отбрасывая элементов формационного подхода²⁰. Однако, что мы понимаем под цивилизацией: только ли процесс, связанный с урбанизацией?

Известно, что значение номадизма выражается в хозяйственном и культурном освоении больших территорий, в использовании конницы как важнейшего вида воинского соединения, что активизировало политическую жизнь, участие в развитии товарно-денежных отношений, этногенез и его особенности в этом регионе и т. д.

Археологические и источниковедческие исследования показывают, что уже раннеземледельческие общества и первые цивилизации образовывали многополосный культурный мир с собственными устойчивыми традициями, достаточно четкими и в условиях торгового и культурного взаимодействия в рамках сосуществующих очагов цивилизации²¹.

Археологические исследования среднеазиатско-казахстанского региона раскрыли роль традиционных путей передвижения скотоводческих племен в сложении торговых путей древности, т. е. показали важную роль кочевников в формировании здесь цивилизации²².

Архитектурные штудии также помогают решить проблему взаимовлияния кочевого и оседлоземледельческого мира в средневековый период²³.

В цивилизационном подходе особое значение отведено роли государства, выступающего, по мнению одних исследователей, глав-

²⁰ Массон В. М. Первые цивилизации. Ленинград, 1989. С. 33–53.

²¹ Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времен до IV в. до н.э. Москва-Ленинград, 1956; Массон В. М. Традиционализм в культурном наследии цивилизации Востока // Изучение культурного наследия Востока. С-Пб, 1999. С. 5.

²² Горбунова Н. Г. Роль традиционных путей передвижения скотоводческих племен и сезонных перекочевок в сложении торговых путей древности // Формирование трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1990. С. 33.

²³ Иманкулов Д. Вопросы взаимовлияния кочевой и оседлоземледельческой цивилизации средневековья на примере архитектуры Центральной Азии // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд-Бишкек, 2005. 196 с.

ной причиной возникновения цивилизации, тогда как у других оно ассоциируется с фазой подъема цивилизации²⁴.

В последние десятилетия в науке на постсоветском пространстве этот вопрос муссируется как и связь цивилизации с государственностью. Исследователи приходят к мнению, что понятие «цивилизация», введенное французскими просветителями в XVIII в. для обозначения гражданского общества, основанного на свободе разума и справедливости, уже в начале XIX в. приобретает некий «этнографический» оттенок как совокупность материальных и духовных ценностей того или иного народа. Утверждается представление о цивилизации как стадии в развитии общества вообще, характеризующейся определенным уровнем потребностей, знаний, способом производства, политическим строем и уровнем духовного развития. Различаются мировые и локальные цивилизации, последовательная смена которых выражает поступательное движение исторического прогресса. Такой взгляд на цивилизацию примирил стороны в разразившейся в 80-х годах XX в. дискуссии, в которой одни рассматривали цивилизацию как категорию, присущую обществу с оседлоземледельческой культурой и городами, а другие считали правомочным применять ее также к обществу скотоводов-кочевников²⁵.

Приняв постулат А. Дж. Тойнби о том, что локальные цивилизации — это культурно-исторические системы в эволюционном ряду²⁶, многие исследователи, археологи и историки без оговорок стали оперировать понятием «цивилизация» как в изучении оседлоземледельческих обществ, так и мира скотоводов степей²⁷.

Общий вывод, сводящийся к тому, что государственность при разнообразии ее форм есть логический итог развития общества этих двух систем и есть неотъемлемый признак цивилизации, воспринимается как наиболее верный и корректный.

²⁴ Оразбаева А. И. Теоретические вопросы цивилизационных основ казахской государственности // *Shygys*. Алматы, 2005. № 1. С. 9.

²⁵ В частности, взрыв этой дискуссии имел место на Международном симпозиуме по археологии в Алматы, само название которого содержит оценку понимания цивилизации: «Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций» (Октябрь, 1987 г.). См. статью Мартынова А. И. О степной цивилизации I тыс. до н. э. В сборнике тезисов докладов симпозиума.

²⁶ Тойнби А. Дж. *Постижение истории*. Москва, 1991. С. 86–87.

²⁷ См. напр.: Сборник «Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии». Самарканд-Бишкек, 2005 // Доклады Международной конференции «Цивилизации Центральной Азии. Земледельцы и скотоводы: традиции и современность». Самарканд, 2005.

С конца 80-х годов в науке восстанавливается понимание сбалансированного участия локального и привнесенного компонентов в формировании цивилизаций. Ранее в среднеазиатской археологии, например, имело место представление о пресловутой «автохтонности» формирования местных культур, слагавшихся якобы только на собственной базе без вмешательства извне. О миграции и ее роли в историческом процессе умалчивалось или она даже отрицалась.

Объективное отношение к истории, однако, диктовало признание роли обоих факторов в сложении как археологических культур, так и цивилизации в целом. В. М. Массон²⁸ теоретически обосновал сочетание традиций и инноваций в формировании культур древних обществ. А такие исследователи как К. Акишев, А. Мартынов подошли к изучению кочевнической культуры как важнейшего компонента цивилизации Центральной Азии²⁹.

Исследования археологов Центральной Азии последних лет дают возможность раскрыть непрерывно нарастающий процесс симбиоза и даже вrastания в единые блоки оседлоземледельческого и кочевого компонентов в политическом и культурном аспектах на протяжении веков. В политическом аспекте этот процесс начинается с глубокой древности в деятельности пастушеско-земледельческих племен, отраженной в «Авесте», где представлены первые протогосударственные и протогородские образования, хозяйственная жизнь скотоводов и земледельцев также как и их первичная социальная структура.

В античную эпоху в результате этнокультурных перемещений из Великой степи и политической активности кочевого компонента были созданы такие крупнейшие государства на территории Центральной Азии, как Парфянское и Кушанское, Кангюй, Хорезмское царство. В самых ярких образцах городского искусства и культуры ярко высвечивается симбиоз культурного наследия оседлых и кочевых народов. Аналогичные процессы происходили в Эфталитском государстве и Тюркском каганате.

См. также

²⁸ Массон В. М. Диалектика традиций и инноваций и культурный процесс в древней Бактрии // Древнейшие культуры Бактрии. Среда, развитие, связи. Душанбе, 1982. С. 9–14.

²⁹ Акишев К. А. Древние кочевники и мировые цивилизации: генезис, проблемы, перспективы // Вестник АН Каз. 1991. № 10; Мартынов А. И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н. э. // Взаимодействия кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С. 284–292.

Еще более ярко это проявляется в раннесредневековый период. Исследования последних десятилетий на большом фактическом материале археологии выявили ее параллельное с сасанидским Ираном развитие, причем в Средней Азии именно согдийская цивилизация была самой высокоразвитой в предисламское время.

Однако и сейчас многие исследователи традиционно изыскивают культурные аналогии в иранских, индийских эллинистических регионах, характеризуя их как культурные эталоны, на базе которых пытаются раскрыть характер древних цивилизаций Средней Азии. Степным же народам при этом подчас отводится место враждебного антипода, подчеркиваются разрушительные вторжения кочевников в мирные оазисы земледельцев.

В противовес этому другие ученые утверждают, что «оседлое население не желало инкорпорировать кочевое общество при сохранении его самобытности, и оседлые цивилизации стремились насильственно ассимилировать кочевников, растворить их культуру под предлогом превосходства земледельческой цивилизации над кочевой»³⁰. И те и другие подходы одинаково методологически неверны и упрощают и искажают историю взаимоотношений двух миров Центральной Азии, которые имели более сложную и многообразную картину развития.

Время показало, что методически корректно рассматривать согдийскую цивилизацию поры раннего средневековья как многокомпонентное соединение традиций древнего Согда и стандартов засырдарьинской культуры Каунчи, обогащенное устойчивыми традициями кушанского культурного наследия, органически включавшими индийские компоненты и для элитарной субкультуры — традициями Сасанидского Ирана.

Все это подтверждает лишний раз необходимость сбалансированного подхода и актуальность новых совместных работ историков Центральной Азии, которые как никто должны быть заинтересованы в показе культурного симбиоза в истории Центральной Азии в широком его смысле и изучении опыта исторического мультикультурализма, так необходимого для сегодняшнего дня.

³⁰ Джуманалиев Т. Д. Проблема политогенеза номадов Притяньшаня во II в. до н. э. — I в. н. э. // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд-Бишкек, 2005. С. 72.

Д. АЛИМОВА

**ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОГО СИМБИОЗА И ТРАНСФОРМАЦИИ
В ИСТОРИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ДИСКУРСА**

В статье представлена эволюция исследовательского дискурса по проблемам культурного взаимодействия народов Центральной Азии. Для воссоздания историографической картины к исследованию привлечены разнообразные источники: исследования по вопросам взаимоотношений Центральной Азии со странами Востока, архивные материалы, научные труды по искусству, антропологии, нумизматике, а также по взаимодействию кочевого и оседлого населения.

Ключевые слова: симбиоз, трансформация, Центральная Азия, В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, оседлоземледельческие, межэтнические, Кангюй, Каунчи, согдийская цивилизация, предисламское, кочевой, многокомпонентное, мультикультурализм.

Д. АЛИМОВА

**МАРКАЗИЙ ОСИЁ ХАЛҚЛАРИ ТАРИХИДА МАДАНИЙ
СИМБИОЗ ВА ТРАНСФОРМАЦИЯ МАСАЛАЛАРИ:
ТАДҚИҚОТЧИЛИК ДИСКУРСИНИНГ РИВОЖИ**

Мақолада Марказий Осиё халқларининг маданий соҳадаги ўзаро таъсири ва алоқадорлиги муаммоларини ўрганишдаги тадқиқотчилик дискурсининг ривожини кўрсатилган. Тарихшунослик манзарасининг тўлақонли яратилиши учун мақолага турли хил манбалар: Марказий Осиёнинг Шарқ мамлакатлари билан муносабатларини ёритувчи тадқиқотлар, санъат, антропология, нумизматика, шунингдек, ўтроқ ва кўчманчи аҳолининг ўзаро муносабатига доир илмий ишлар ва архив материаллари жалб қилинган.

D. ALIMOVA

**THE PROBLEMS OF CULTURAL SYMBIOSIS AND TRANSFORMATION
IN THE HISTORY OF CENTRAL ASIAN PEOPLES:
THE EVOLUTION OF RESEARCH DISCOURSE**

This article presents the evolution of research discourse in the study of the problems of cultural cooperation of Central Asian people. To create the historiographical scene, various source materials have been utilized in the article: the works concerning the relationship of Central Asia with Oriental countries, archaeological materials, works of art, scientific researches on anthropology, numismatics as well as mutual influence of nomad and sedentary societies.

ТАРИХ ВА ТАРИХЧИЛАР

О. ПУГОВКИНА

СУДЬБЫ «БЫВШИХ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ТУРКЕСТАНА. ПАРАДОКСЫ ЖИЗНИ Н. С. ЛЫКОШИНА*

...Когда выяснилось в конце 1920 года, что всех работников администрации вышлют в Россию, оказалось, что среди них числится и Н.С. Лыкошин...¹

После захвата власти большевиками в 1917 году, в Туркестане, как и по всей территории бывшей Российской империи, наряду со многими сложными и противоречивыми трансформационными процессами во всех сферах жизни началось формирование идеологической политики новой власти. Непременным ее компонентом было определение отношения к многочисленному отряду царских чиновников, учительства, юристов, предпринимателей — всех тех, кто служил империи. Эта группа людей, так называемых «бывших людей» или «бывших» (далее в статье использован этот термин)², некогда уважаемых граждан с определенными гражданскими приоритетами в обществе, в одночасье резко опустились в своем социальном уровне, заняв нижнюю нишу в стратиграфии туркестанского общества. Несмотря на то, что власти нуждались в квалифицированных кадрах и даже на первых этапах пользовались их услугами, они негативно относились к «бывшим», постоянно подозревая их в нелояльном отношении к себе.

Судьбы этих людей, ставших первыми жертвами репрессивной политики большевиков, трагичны и адекватно отражают детали развития этой системы. Выселение «бывших», пожалуй, было первой ме-

* Автор приносит искреннюю благодарность д.и.н., проф. О. Леонтьевой (Самарский государственный университет) за предоставленные материалы, связанные с Самарским периодом жизни Н. С. Лыкошина.

¹ ЦГА РУз Р-2499, оп. 1, д. 28.

² В современной науке данную категорию граждан бывшей Российской империи в официальном советском политическом дискурсе стали называть «бывшими» или «бывшими людьми».

рой новой власти. Учитывая ее дальнейшие действия — тюрьмы и расстрелы по подозрению в антиправительственных действиях — высылка была достаточно мягким наказанием. Многие из этих людей адаптировались в новых местах, продолжали честно служить своему призванию, однако многие и погибали, не сумев приспособиться к новым условиям. Мы попытались проследить эти процессы через судьбу Нила Сергеевича Лыкошина, одного из ярких представителей колониальной администрации.

На IX съезде Советов было принято постановление № 83 ЦИК Туркеспублики от 26.07.1921 г. «О высылке из пределов республики бывших чинов администрации»³. По данному постановлению край должны были покинуть бывшие лица из числа высшей администрации, уездные начальники, приставы и их помощники, околоточные надзиратели, начальники тюрем и все чины особого корпуса жандармов, а также лица, служившие в качестве городских, тюремных надзирателей, жандармов железных дорог, стражники, письмоводители, переводчики. Также в документе оговаривалось, что эта категория граждан бывшей Российской империи могла бы остаться в крае при условии достижения ими 50–60-летнего возраста и оставлении ими службы не менее чем 10 лет назад до произошедших событий.

Этим документом новая власть в Туркестане окончательно закрепила свое отношение к «бывшим»⁴. И если на протяжении 4 лет со дня октябрьского переворота 1917 года она присматривалась к чуждым ей по духу и идеям группам населения, то теперь был избран наиболее, как считалось, удобный способ мирного избавления от них.

В то время пока власть на время забыла о «бывших» они продолжали жить и работать в Туркестане. Кто не бежал после октября 1917 года и не был расстрелян в первые послереволюционные дни и смог заработать авторитет среди местного населения, нашли свое место в новых советских учреждениях. Их опыт и знание особенностей края, владение языками были востребованы на первых порах новой властью.

³ ЦГА РУз Р–17, оп. 1, д. 287, л. 14–15.

⁴ Если смотреть в масштабах всего советского государства, то постановление о высылке именно данной группы населения было принято в мае 1921 г., в Туркестане в июле 1921 г. и уже в период лета–осени 1922 г. советская Россия отправила в изгнание свыше 200 политических деятелей, ученых и писателей. Эта акция, получившая название «философский пароход», стала своеобразным символом русской эмиграции, в значительной степени обеднила общественную жизнь России, ее науку и культуру, но спасла жизнь самим изгнанникам.

За год до принятия данного постановления с лета 1920 года Турккомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) начинают вести активную борьбу как против «национализма», так и против «колониаторства», в ходе которой пострадали многие мусульманские политические деятели и часть «бывших». Они изгонялись не только из властных структур, но и из пределов республики. Вопрос о необходимости «выслать из Туркестана целый ряд лиц» был поднят Турккомиссией еще в ноябре 1919 года, но в полной мере этот замысел был реализован лишь в 1921 году⁵. Среди прочих фамилий был указан Нил Сергеевич Лыкошин⁶.

В вину Лыкошину можно было поставить многое из его «бывшего» прошлого⁷. В колониальном Туркестане он занимал должности и. д. помощника начальника Ташкента, полицмейстера туземной части Ташкента, был Ходжентским уездным начальником, начальником Амударьинского отдела, военным губернатором Самаркандской области во время Джизакского восстания 1916 года⁸.

После октябрьского переворота Н. С. Лыкошин остался в Туркестане и, казалось, был полезен новой советской власти. Вот как он сам писал об этом:

«Советская власть в Туркестане, очевидно, признала за мной название знатока Туркестана, ко мне обращаются как к эксперту и я делаю в этом отношении что могу».

⁵ См. статью Халид А. http://sneck.ru/referaty/a-halid-turkestan-v-1917-1922-godah_bog-ba-za-vlast-na-okrain.htm

⁶ Единственным найденным источником о том, что именно осенью 1920 г. Лыкошин был выслан, позволяют судить воспоминания дочери Софьи Ниловны Лыкошиной. Эти данные подтверждаются также письмом В. В. Бартольда неизвестному лицу, датированным 14 января 1921 г. В нем говорится: *«Многоуважаемый коллега, Вы не так давно обращались ко мне и сами, и через проф. Башикирова [...] с просьбой об указании ориенталистов для Самарского университета. Не знаю, насколько университет обеспечен в этом отношении теперь, но знаю, что в Самаре (уг. Садовой и Л. Толстого, № III/89) теперь находится высланный из Ташкента (за то, что был некогда губернатором) Нил Сергеевич Лыкошин, превосходный знаток языка и быта сартов»* (ГАСО (Государственный архив Самарской области). Ф.Р–28, оп. 1, д. 141, л. 229).

⁷ Более подробно о биографии Н. С. Лыкошина см.: Пуговкина О. Г. Военно-политическая элита Туркестанского края (Н. С. Лыкошин, Н. Г. Маллицкий) // Россия–Узбекистан: история и современность (ч. IV). Формирование и становление центральноазиатских элит. № 7. Москва, 2008. С. 28–39.

⁸ Этот факт из биографии Н. С. Лыкошину потом будут часто припоминать.

«Как уполномоченный в центре тов. Троцкий был у меня перед отъездом в Москву для ознакомления с характеристикой связи Туркестана с Россией».

«ЦИК поручил мне выработать Декрет о введении в крае государственного языка — тюркского».

«Редактирую переводы книг по поручению Комиссариата Народного Образования для чтения туземному пролетариату на родном языке»⁹.

Однако это длилось недолго. Советская власть остро нуждалась именно в таких людях: хороших специалистах, знатоках края и его языков, особенно здесь, в самой отдаленной советской республике. Поэтому она пыталась проводить политику перевоспитания старой интеллигенции, избавляя ее от «буржуазного мирозерцания»¹⁰. Именно такое потребительское отношение к ним и было описано Б. В. Луниным, который оформил свои мысли в идеологическом духе своего времени:

«Советская власть сочувственно относилась к стремлению Лыкошина быть полезным победившему народу, ценила и использовала его знания. Это не значило, конечно, что советская власть закрывала глаза на прошлое Лыкошина. Здесь сказывалось закономерное стремление победившего пролетариата использовать в интересах строительства новой жизни опыт и знания старых специалистов с учетом, конечно, ленинских указаний, что даже те из них, кто, подобно Лыкошину, искренне сотрудничал с советской властью, были «связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся, и поэтому, оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом»¹¹.

Несмотря на активное содействие и помощь «бывших», власти опасались влияния именно таких людей, как Лыкошин, как впрочем, и всей интеллигенции, особенно в реалиях Туркестана первых послереволюционных лет. Т.Э. О' Коннор отмечал, что «большевиков разочаровало и напугало, что интеллигенция, в целом с энтузиазмом откликнувшаяся на февральскую революцию, приняла октябрьскую революцию прохладно и даже враждебно. В результате многие боль-

⁹ ЦГА РУз Р-2499, оп. 1, д. 4, л. 1-4.

¹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 346.

¹¹ Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Наука, 1965. С. 208.

Мы не смогли найти официальные документы, связанные с высылкой Н. С. Лыкошина (вполне вероятно они хранятся как у членов семьи Лыкошина, так и в закрытых фондах специализированных учреждений), и о его «самарском» периоде жизни можем судить только по воспоминаниям дочери Софьи Ниловны.

В связи с высылкой Нила Сергеевича вся семья приняла решение переехать вслед за ним. Первой уехала одна из дочерей — Любовь, чтобы встретить отца по приезду в Самару и помочь ему обустроиться на новом месте. Все дни в ожидании приезда отца она провела на вокзале. Высылаемые ехали из Ташкента в Самару в течение 6 дней. Бытовые условия в поезде были ужасные. Софья Ниловна вспоминала:

«Встав рано утром, он, прежде всего, подметал вагон. Путешествие проходило мирно. Но была масса паразитов. Все боролись с ними, а он был слеп и кроме того очень стеснялся»¹⁶.

Н. С. Лыкошину в Самаре в качестве административного наказания предстояло отработать на принудительных работах: ему надлежало выполнять работу курьера. Для новой власти не существовало ни прежних заслуг, ни возраста человека — Лыкошин должен был отработать свое прошлое: 60-ти лет от роду¹⁷, полуслепой, в зиму, бегал как мальчишка по советским учреждениям и разносил бумаги. О том, насколько была тяжела работа, позволяют судить воспоминания Софьи Ниловны:

«[...] Сестра Люба рассказывала, что когда помогла ему раздеться, то увидела, что он был точно исхлестан плетью (судя по всему, тяжелая сумка с корреспонденцией, являлась непосильной ношей для Нила Сергеевича — О.П.). [...] Относились к нему очень дружески (он был совершенно седой с окладистой седой бородой) [...] часто угощали кипяточком. [...] Как-то я спросила отца: «Какую свою должность он считает самой лучшей?» Он, не задумываясь, ответил: «Последнюю, рассылного. Много хороших людей я встречал!». Вот тебе и губернатор!»¹⁸.

Большой проблемой в Самаре было найти место жительства. Первым домом для Н. С. Лыкошина и его дочери стала «неотапливаемая

¹⁶ ЦГА РУз Р-2773, оп. 1, д. 1172, л. 78.

¹⁷ Нил Сергеевич Лыкошин родился 20 октября 1860 года.

¹⁸ ЦГА РУз Р-2773, оп. 1, д. 1172, л. 79.

передняя» одного из жилых домов. Однако после окончания срока административного наказания его положение намного улучшилось, и он смог устроиться на работу в «Осветительный отдел» Самарского подотдела коммуникационных предприятий. Так начался самарский период жизни Н. С. Лыкошина, состоявший из сплошных парадоксов. Бывший военный губернатор разносил бумаги, жил в подъезде.

В судьбе Н. С. Лыкошина и в Туркестане, и в Самаре, большую роль сыграл академик Василий Владимирович Бартольд. И если в Туркестане он руководил его научными изысканиями, то здесь в Самаре смог оказать реальную помощь. Трудно представить, как бы сложилась его судьба, если бы не было протекции В. В. Бартольда. Дружеские отношения, начавшиеся еще на заре его первых попыток перевода восточных рукописей, продолжались долгие годы.

По воспоминаниям Софьи Ниловны, Нил Сергеевич очень дружил с Василием Владимировичем:

«Их сближали общие научные интересы — этнография Туркестана. И мне казалось, что Бартольд любил отца. Когда он умер, и Василий Владимирович приехал в Ташкент, я получила от него телеграмму с просьбой разрешить посетить меня в Ашхабаде [...] Он прожил у меня около недели [...] С большим теплом вспоминал об отце»¹⁹.

По всей вероятности не сразу, а лишь когда окончился срок наказания, В. В. Бартольд смог использовать свой авторитет, чтобы оказать посильную помощь в устройстве Н. С. Лыкошина на более достойное место работы и жительства.

В Туркестане в 1920 году Василий Владимирович пошел на прием к Г. И. Бокию и доказывал, что Лыкошин — не враг. Это был гражданский поступок, который мог бы отразиться на положении самого Бартольда, но это его не остановило. Уехав в Петроград, уже оттуда, он смог помочь Н. С. Лыкошину получить достойную работу и как следствие хороший заработок.

На первое время Нил Сергеевич был принят на работу в Самарское археологическое общество на должность заведующего хозяйством музея, а после открытия в 1918 году в Самаре Государственного университета получил место преподавателя.

Академик В. В. Бартольд, рекомендуя Нила Сергеевича на новую должность, отзывался о нем как о чрезвычайно компетентном спе-

¹⁹ ЦГА РУз Р-2773, оп. 1, д. 1172, л. 80.

циалисте: «Превосходный знаток языка и быта сартов. Хотя высшего образования не имеет и занять кафедры бы не мог, но как практический преподаватель был бы незаменим. Если университет вообще нуждается в таких преподавателях, то не воспользоваться таким случаем было бы грешно [В тексте подчеркнуто красной ручкой — О.П.]²⁰.

Кандидатура Н. С. Лыкошина была поддержана также академиком В. Н. Перетцем, профессором А. Башкировым и он был принят на социально-исторический факультет Самарского государственного университета на должность преподавателя. В качестве педагогической нагрузки ему поручалось преподавание сартовского, киргизского, персидского языков, истории Ближнего Востока, этнографии тюркских народов²¹.

К концу 1922 года Н.С. Лыкошин уже получает должность профессора. Поистине поражает та энергия, с которой этот уже не молодой человек после стольких мытарств и переживаний включился в работу. В своих докладных записках на имя заведующего кафедрой педагогического факультета литературно-художественного отделения Нил Сергеевич настойчиво просил отвести на чтение курса «Туркестановедения» 4 часа в неделю, мотивируя это тем, что «... только такое число лекций даст возможность развернуть перед слушателями сжатый очерк жизни Туркестанской Республики, тесно связанной с Самарским краем в историческом и экономическом отношениях. Возможно, что аудитория желающих ознакомиться с Туркестаном не ограничится слушателями одного лишь литературно-художественного отделения или младшего только курса, поэтому помещение желательно иметь на 40 человек, а лекции двухчасовые, по 2 часа в неделю [...]»²².

Он всеми силами старался поддержать интерес слушателей к читаемым лекциям, используя различные средства обучения, разыскивая необходимую учебную литературу. Так, он предлагал обратиться к Комиссариату Народного просвещения Туркестанской республики с просьбой о высылки в Самару учебных пособий:

« [...] 30 экз[емпляров] «Учебника Узбекского языка», составленного В. Вяткиным в Самарканде [...] 30 экз[емпляров] литографирован-

²⁰ ГАСО. Ф-28, оп. 1, д. 141, л. 229.

²¹ Там же.

²² ГАСО Ф-28, оп. 1, д. 176, л. 1.

ной *Сартовской хрестоматии В. П. Наливкина (Тирма Китаб) недавно изданной в Ташкенте Туркестанским восточным институтом [...] учебник М. С. Андреева*²³.

Кроме того, Нилом Сергеевичем были разработаны программы и лекции по сартовскому языку и туркестановедению²⁴.

Учитывая, что образование в эти годы было платное, Н. С. Лыкошин добивался от руководства университета открытия бесплатных языковых курсов.

Материалы Государственного архива Самарской области позволяют судить о том, что руководство университета во всем поддерживало все его начинания и инициативы. Он заражал других своей энергией и энтузиазмом. Так возникла идея создания Кабинета Востоковедения «Кабинет Культуры Ближнего Востока»²⁵.

Вся эта насыщенная и кропотливая работа по улучшению качества преподавания в Самаре происходила на фоне голода и хозяйственных трудностей. Энергия, упоение от любимой работы с лихвой восполнили все былые трудности и лишения.

Другим человеком, оказавшим моральную поддержку, близким по духу Нилу Сергеевичу, был его учитель — Николай Петрович Остроумов. Несмотря на то, что общение шло только через письма, оно помогло ему выстоять. Тематика писем разнообразна: первые удачи, город Самара, трудности, связанные с обустройством на новом месте. В конце писем, он неизменно подписывался: «*Николаю Петровичу от мударриса*».

Письма к Н. П. Остроумову — это обращение к единомышленнику, понимавшему степень непреходящей боли, которая накопилась в душе об утраченном: «*Мне приходится доживать век в родной, но чужой России, где я лишен всего того, к чему успел таки довольно крепко привыкнуть за 40 лет, проведенных в Туркестане*»²⁶. Он понимает, что к старости ему придется начинать все заново: «*Совсем надо переустроить жизнь на седьмом десятке лет. Последовавшие о Нас решения видимо не переменятся [...] Да и не хочу я больше видеть знойный Туркестан, где Мы вместе так долго изменяли Отчизне. Долж-*

²³ ГАСО Ф-28, оп. 1, д. 141, л. 268.

²⁴ ГАСО Ф-28, оп. 1, д. 645, л. 21-22.

²⁵ ГАСО Ф-28, оп. 1, д. 141, л. 267-267 об.

²⁶ ЦГА РУз Ф-1009, оп. 1, д. 29, л. 75-77.

но быть, это было не хорошо, и судьба возвратила нас вспять, под нож жизни. Все-таки возвратила!»²⁷.

Зимой 1923 года Нил Сергеевич тяжело заболел. Конечно, здесь сказались все: и надорванное здоровье в Туркестане, и возраст, и пережитые на старости лет переживания и неприятности. У него обнаружили саркому легких.

В своем дневнике Софья Ниловна писала: *«Промучившись 7 месяцев, он умер 4 мая 1923 года. Во время болезни мы (члены семьи — О.П.) все время читали ему вслух, чтобы отвлечь его [...] Несмотря на жестокие боли, держался очень мужественно. Похороны были гражданские, похоронили его на монастырском кладбище [...]»²⁸.*

Процесс административной высылки был взят на вооружение советской властью как один их наиболее «мирных» способов борьбы с инакомыслящими, с той частью бывшего имперского общества, которое, по мнению большевиков, представляло угрозу для распространения и внедрения новых социалистических идей.

Курс в отношении «бывших» ужесточился с началом 30-х годов, когда начинается укрепление советской власти, и она находит себе все большее число сторонников. «Бывшие» и их дети за свое происхождение были вытеснены из своих прежних социальных ниш, ограничены в правах, лишены материальных благ, превратившись в «отмирающий слой», бесполезный при строительстве нового общества.

²⁷ ЦГА РУз Ф-1009, оп. 1, д. 29, л. 73.

²⁸ ЦГА РУз Ф-2773, оп. 1, д. 1172, л. 79.

О. ПУГОВКИНА

**СУДЬБЫ «БЫВШИХ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНА.
ПАРАДОКСЫ ЖИЗНИ Н. С. ЛЫКОШИНА**

В статье на основе привлечения ранее неизвестных архивных источников России и Узбекистана воссоздан самарский период жизни известного туркестановеда Н. С. Лыкошина. Высланный в Самару в 1920 г. по решению новой власти в качестве административного наказания, Лыкошин смог за короткий срок найти свое место в новом советском обществе, посвятив оставшиеся годы своей жизни преподавательской деятельности в Самарском государственном университете.

Ключевые слова: «бывшие», колониальная элита, Туркестан, советская власть, высылка, старая интеллигенция, 20-е годы XX века, Самара, университет, преподавание, В. В. Баргольд, Н. П. Остроумов.

О. ПУГОВКИНА

**ТУРКИСТОННИНГ СИЁСИЙ ТАРИХИДА «СОБИҚЛАР» ТАҚДИРИ.
Н. С. ЛИКОШИННИНГ ҲАЁТИДАГИ ПАРАДОКСЛАР**

Ушбу мақолада Россия ва Ўзбекистон архивларида сақланаётган, илгари эълон қилинмаган манбалар асосида, машҳур туркистоншунос Н. С. Ликошиннинг Самарадаги ҳаёт йўли қайта тикланди. Ликошин янги ҳукуматнинг 1920 йилдаги қарорига биноан маъмурий жавобгар сифатида Самарага жўнатилган. У қисқа вақт ичида совет жамиятида ўз ўрнига эга бўлиб, ҳаётининг сўнгги йилларини Самара давлат университетида, ўқитувчилик фаолиятига бағишлаган.

О. PUGOVKINA

**THE FATES OF «FORMERS» IN POLITICAL HISTORY OF TURKESTAN.
PARADOXES IN N. S. LYKOSHIN'S LIFE**

In this article, based on previously unknown archival sources of Russia and Uzbekistan, the life of a famous Turkestan researcher N. S. Lykoshin in Samara has been restored. Being sent to Samara in 1920 by the decision of the new government as an administrative punishment, Lykoshin could take his place in the hierarchy of the Soviet society, teaching at Samara State University the rest of his life.

Ф. ШАМУКАРАМОВА

**ОДНО СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЗГЛЯДА
АКАДЕМИКА Я. Г. ГУЛЯМОВА НА ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ**

Автор приводимого нами письма — известный ученый-археолог, историк, востоковед, внесший большой вклад в организацию развития археологической науки в Узбекистане, в дело сохранения и охраны археологических и культурных памятников, организацию и развитие исторической науки и подготовку высококвалифицированных местных кадров-археологов академик *Я. Г. Гулямов*. Письмо хранится в личном фонде Я. Г. Гулямова (ЦГА РУз, ф. Р-2883, оп. 1, д. 16, л. 1-12).

Текст письма представляет собой аналитическую записку и представляет большой интерес для историков, занимающихся историей исторической науки. Когда и в какое государственное учреждение он адресовал данное письмо, к сожалению, неизвестно. Очевидно, оно предназначалось для отправки в высшие инстанции. Текст записки позволяет предполагать, что она была написана в 60-е годы XX в. В ней одновременно поднимается несколько актуальных, трепещущих проблем, от решения которых во многом зависело будущее исторической науки.

Во-первых, это касалось состояния и сохранения культурных памятников Узбекистана. Очевидно, что Я. Г. Гулямов достаточно критически относился к этому вопросу. Он открыто выражал недовольство упразднением в 1943 г. «Узкомстариса», занимавшегося делами музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, за период существования которого проводилась огромная научная и практическая работа по сохранению и реставрации культурных памятников. Как известно, вместо него было создано Главное управление по охране памятников при СНК УзССР, которое, видимо, не справлялось на должном уровне с объемом работы по надзору и охране памятников. По его мнению, это учреждение было занято исключительно «ремонт и реставрацией некоторых архитектурных памятников», что, конечно, имело немаловажное значение, но проблема охраны находилась в плачевном состоянии. Это было связано с тем, что в послевоенные годы (вторая половина 40-х — 60-е гг.) архитекторы-реставраторы и органы охраны памятников культуры должны

были активно вмешаться в градостроительную политику государства, чтобы памятники архитектуры и присущая им городская среда стали обязательным компонентом в формировании города и его исторического центра. В связи с этим в Узбекистане проводились масштабные по объему исследовательские и реставрационные работы на архитектурных памятниках Бухары, Самарканда, Шахрисабза, Хивы, Ташкента. Однако многие памятники подвергались разрушению из-за строительства на их территории новых объектов. Некоторые из них буквально приходилось спасать и здесь требовалась принципиальность, упорство и бесстрашие, свойственные Я. Г. Гулямову.

Из письма видно, что оно было написано до образования самостоятельного Института археологии АН Узбекистана, за открытие и организацию которого ученый приложил много усилий, о чем свидетельствуют и другие письма и документы, хранящиеся в его личном фонде. Ученый обосновывает, что в связи с чрезвычайно огромным количеством разновидностей археологических памятников на территории Узбекистана, а также колоссальным объемом комплексных археологических изысканий, проводившихся в регионе, сложившееся положение в исторической науке требует создания отдельного самостоятельного Института археологии в системе АН Узбекистана. Перечисленный в письме Я. Г. Гулямова список археологических экспедиций, работающих в разных регионах республики, и приведенные автором документа аргументы свидетельствуют о насущности решения поставленной задачи. Данный вопрос был решен в 1970 году и в Самарканде был открыт самостоятельный Институт археологии АН Узбекистана. Однако ратовавший за это Я. Г. Гулямов был категорически против расположения института в Самарканде, так как это резко меняло условия работы и быт научных сотрудников¹.

Другой важной проблемой была нехватка кадров. Для всесторонних комплексных археологических изысканий необходимы были высококвалифицированные кадры, подготовкой которых занималась единственная во всей Средней Азии кафедра археологии ТашГУ (ныне Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека) под

¹ По поводу образования и расположения Института археологии АН Узбекистана в Самарканде в личном фонде Я. Г. Гулямова также имеются письма и обращения в вышестоящие инстанции, которые надеемся опубликовать в следующих номерах журнала.

руководством М. Е. Массона. Но, видимо, несмотря на это, в те годы ощущалась острая нехватка кадров-археологов, чтобы охватить весь регион. Сделав подсчет имеющихся в республике археологов и просчитывая шаги на перспективу, Я. Г. Гулямов писал, что к 70-м годам необходимо будет иметь 260–280 археологов. В республике на тот момент имелось менее 50 археологов.

В эту же проблему входит и поставленный Я. Г. Гулямовым вопрос об увеличении квоты в аспирантуру и в других вузах республики для подготовки ученых-археологов.

Последний вопрос, поднятый Я. Г. Гулямовым, — развитие музейного дела. Эта еще одна сфера активной деятельности ученого. Известно, что в советский период согласно существовавшей коммунистической идеологии музеи должны были строго следовать указаниям центра и пропагандировать господствующую доктрину. Вся их деятельность сводилась к освещению партийно-государственной экономической и социальной политики. Деятельность многих музеев носила выставочный характер. В связи с этим наиболее успешными во всем Союзе считались музеи Ленина.

Я. Г. Гулямов критически относился к этому, он всегда ратовал за обогащение фондов музея истории народов Узбекистана, чтобы самые последние уникальные находки с городищ, курганных могильников и других видов археологических памятников в обязательном порядке поступали в фонды одного музея, систематизировались и являлись экспозициями музея истории Узбекистана. В те годы республиканский музей истории находился в ведении Министерства культуры Узбекистана. Чтобы придать музею научно-исследовательский академический характер, Я. Г. Гулямов предлагал включить данное учреждение в систему АН Узбекистана.

Публикуемое письмо Я. Г. Гулямова — замечательный источник, свидетельствующий не только о проблемах исторической науки и археологии, но и о твердой позиции ученого, действия которого основывались только на интересах развития исторической науки.

Несмотря на то, что уже существует ряд работ, посвященных жизни и научной деятельности Я. Г. Гулямова, глубокое исследование его личного фонда, раскрывающее его неопределимую роль в научно-организационном развитии археологии и показывающее его принципиальные позиции, не всегда совместимые с идеологией того времени, до сих пор не предпринималось.

[Л. 1]

**Вопрос об охране и изучении памятников материальной культуры
в Узбекистане²**

В Советском Союзе с первых же лет победы Советской власти уделено внимание охране и изучению памятников как археологического, так и архитектурного значения. С того же времени действовали комитеты при правительстве — Туркестанский Комитет старины и искусства «Туркомстарис», затем «Средазкомстарис» и наконец «Узкомстарис» при СНК УзССР. Последний функционировал до Второй мировой войны и распался на отделы, управления при Министерстве культуры. В настоящее время дело охраны памятников вверено Главному управлению (*подчеркнуто автором письма — Ф. Ш.*) по делам охраны памятников в Министерстве культуры УзССР.

Это управление охраняет археологические и архитектурные памятники, выдает открытые листы на производство археологических раскопок, принимает отчеты после раскопок, производит ремонт [Л. 2] и реставрацию памятников архитектуры.

За истекший период после начала Второй мировой войны произошли серьезные расширения в деле выявления, учета всех видов памятников.

Узбекистанский комитет старины и искусства «Узкомстарис» при СНК УзССР в довоенные годы располагал своими областными отделами, такими как Хивкомстарис, Бухкомстарис, Самкомстарис, Шахриябзский Комстарис, Термезкомстарис и Кокандский Комстарис. Как центральный аппарат, так и областные отделы Узкомстариса располагали штатными инспекторами из специалистов-археологов и архитекторов. [*Данный абзац был зачеркнут Я. Гулямовым — Ф.Ш.*]

Сильно увеличился, во-первых, масштаб работы в области учета, охраны и изучения памятников, попадающих в зоны строительства ГЭС, каналов, шахт, строймассивов и зоны ирригационного освоения. Во-вторых, задача обеспечения консервации, ремонта и реставрации памятников архитектуры и иных видов памятников. В этой области перед главным управлением охраны памятников стоят грандиозные задачи.

² ЦГА РУз. Р-2883, оп. 1, д. 16, л. 1-2.

Практика показала, что главному управлению охраны памятников в составе Министерства культуры УзССР явно [Л. 3] не под силу справляться с этими задачами, потому что памятники как археологического, так и архитектурного значения фактически лишены надлежащего надзора и охраны. Древняя столица Ферганы — городище Ахсикет — интенсивно разрушается, уничтожаются многочисленные «тепе», содержащие богатейшее наследие культуры античной и раннефеодальной эпох. Уничтожаются курганные могильники, содержащие богатые материалы по истории общественного строя, культуры и по этногенезу народов Узбекистана. В Хорезме уничтожаются развалины древнего города Хазарасп, уничтожено интересное городище Арбинджан в долине Зарафшана; всюду колхозные и совхозные бульдозеры сносят памятники древней культуры. В городах и районах разрушаются замечательные памятники архитектуры, в самой Бухаре в 1967 г. рухнул главный портал Медресе Абдуллахана, рухнул купол Хонако Сайфиддина Бохарзи (XIV в.), купола Медресы Мир Араба, Чорбакра угрожают падением, руины Рабаты Мелика около г. Навои без ведома Главного управления охраны памятников летом 1967 г. сравнены с землей. В Самарканде руины соборной мечети «Биби Хоним» угрожают неминуемым падением, в таком состоянии находятся и замечательные памятники Ишрат хана, Аксарай и другие.

[Л. 4] Считаю необходимым восстановить государственные комитеты по охране памятников, ранее существовавшие при правительстве, такие как «Туркомстарис», «Средазкомстарис» и «Узкомстарис». Последний имел свое положение, утвержденное правительством, свои ведомственные аппараты в областях, обеспеченные разъездными инспекторами из специалистов. В связи с реорганизацией «Узкомстариса» при СНК УзССР в Главное управление охраны памятников в Министерстве культуры УзССР организация дела охраны памятников не улучшилась, а ухудшилась. В настоящее время Главное управление охраны памятников всецело занято ремонтом и реставрацией некоторых архитектурных памятников, однако надо сказать, что оно с этим явно не справляется.

II

Археологическое изучение всех видов памятников в последнее время развернулось во всем мире, Советском Союзе, в том числе и в Узбекистане. Все области Узбекистана без исключения охвачены археологическими исследованиями:

I. В Хорезме и в КАССР работает [Л. 5] постоянная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР под руководством проф. *С. П. Толстова*.

II. В Бухарской области в низовьях Зарафшана работает Мохандарьинский археологический отряд (*Я. Гулямов*).

III. В Кашкадарьинской области работают:

1) археологический отряд по изучению зоны освоения в Каршинской степи (*С. К. Кабанов*);

2) отряд ТашГУ по изучению исторической топографии района Шахрисабза (*М. Е. Массон*).

IV. Самаркандская археологическая экспедиция по изучению городища Афрасиаб и других видов памятников по области (ирригационных сооружений, могильников и т. п.) (*Я. Г. Гулямов*).

V. Сурхандарьинский археологический отряд АН УзССР по изучению памятников Термез-Шурабадских районов (*Л. И. Альбаум*) и отряд Института искусствознания Министерства культуры УзССР по изучению памятников по р. Сурхон и по правобережью р. Амударья (*Г. А. Пугаченкова*).

VI. Отряд АН УзССР по изучению памятников зоны ирригационного освоения в голодной степи (*С. Рахимов*).

VII. Археологический отряд АН УзССР по изучению памятников первобытной культуры по Ферганской долине (палеолит, неолит и бронза) (*Я. Г. Гулямов, М. Касымов*). Археологический отряд АН УзССР, ведущие раскопки на городище Старая Кува в Кувинском районе (*В. Булатова*).

VIII. Археологический отряд АН УзССР, ведущий раскопки на городище Ахсикет — древней и средневековой столицы Ферганского царства (*С. Рахимов, И. Ахраров*). [Л. 6]

IX. Археологический палеолитический отряд АН РУз, ведущий раскопки на выдающихся первобытных стоянках Кул-булак [*подчеркнуто Я. Гулямовым — Ф. Ш.*] около г. Ангрена и Обирахмат около Бирж-Мулы в Ташкентской области (*Я. Гулямов*).

X. Археологический отряд АН УзССР, изучающий территорию города Ташкента в связи с последними перепланировками (*В. Булатова, М. Амиджанова*).

Кроме того, отдельные специалисты из Ленинградского Эрмитажа по договоренности с областными музеями проводят археологические работы. Например, кандидат исторических наук Ставийский из

Эрмитажа совместно с Термезским областным музеем проводит исследования буддийских пещер в районе Старого Термеза. Сотрудник Эрмитажа, кандидат исторических наук Н. Горбунова на средства Ферганского областного музея изучает памятники, лежащие в зоне строительства Центрально-Ферганского канала и Керкидонского водохранилища.

Все эти отряды и отдельные исследователи получают в Главном управлении охраны памятников открытые листы на право производства археологических работ и все они представляют главному управлению отчеты о своих результатах.

[Л. 7] Здесь видно, что 9 из 10-ти археологических экспедиций и отрядов, работающих на территории Узбекской ССР, организованы сектором археологии Института истории и археологии АН УзССР и число таких отрядов увеличивается с каждым годом.

Настало время постановки и развертывания археологических стационарных раскопок на территории древних и средневековых городов — Бухара, Хазарасп (Хорезм), Пайкенд (столица древних Эфталитов), Варданза (столица Варданхудатов), Ер-Курган (древн. г. Несеф в Кашкадарьинской области), городище Дальварзин (столица древних Чаганхудатов в долине р. Сурхан), на городищах Тункет, Канка и Бинакет в долине Ангрена и на территории ряда других выдающихся памятников.

Историю изучения древней, средневековой ирригации Узбекистана невозможно осуществить без археологического исследования зоны командования каждого канала и его ветви. Производство археологического наблюдения и изучения зоны на территориях различных новостроек нельзя осуществить без археологов [Л. 8]. Огромная территория республики изобилует остатками городищ, древних замков, следов каналов, оборонительных сооружений вокруг древних оазисов, могильников, ирригационных сооружений и т. п. В связи с работами новостроек быстро меняется облик прежних территорий. Поэтому по всей республике быстрыми темпами необходимо провести квалифицированные научные работы по картографированию всех видов памятников, на такие работы нужны археологи.

По нашему подсчету для нормальной работы на археологических объектах в начале 70-х гг. необходимо иметь 260–280 археологов, в настоящее время Институт истории и археологии располагает 30-ю археологами. ТашГУ располагает тремя, Институт искусствознания —

пятью, Музей истории — одним, СамГУ — тремя, Самаркандский и Термезский музеи — тремя археологами. Таким образом республика располагает очень малым числом археологов, не достигающим даже 50 единиц.

Это обстоятельство заставляет всерьез задумываться над проблемой подготовки научных кадров-археологов [Л. 9]. Эта ответственная и безотлагательная задача требует создания кафедр археологии в СамГУ, Ферганском государственном университете и Ташкентском педагогическом институте им. Низами.

Необходимо срочно расширить сеть аспирантуры в Институте археологии и в вузах, куда пока можно набрать молодежь с историческим образованием и сделать из них археологов путем систематического использования их на археологических работах под руководством опытных археологов. Эта практика вполне оправдывается.

Вышеизложенные задачи по охвату больших территорий республики отдельных городов и городищ по подготовке научных кадров совершенно не под силу Институту истории и археологии АН РУзССР, где археология представлена в двух секторах из девяти существующих. Практика организации и проведения археологических мероприятий показала невозможность дальнейшего сочетания этих двух самостоятельных видов научного исследования в рамках одного Института истории и археологии.

[Л. 10] Эта практика пережита несколькими академиями союзных республик. Каждая из них исходя из обилия исследуемых памятников, объема задач и требования подготовки кадров оказалась вынужденной к постановке вопроса об организации самостоятельного института археологии. В настоящее время в Советском Союзе функционируют:

- 1) Институт археологии АН СССР;
- 2) Ленинградское отделение Института археологии АН СССР;
- 3) Институт археологии АН Украинской ССР;
- 4) Институт археологии и этнографии АН Армянской ССР.

В 1965 г. Всесоюзная сессия археологов, проведенная в г. Баку, также исходя из вышеизложенных задач постановила об учреждении в системе АН Азербайджана Института археологии.

В настоящее время археология в Институте истории и археологии АН УзССР представлена:

1) сектором археологии эпохи камня и бронзы (вновь организованный);

2) сектором археологии рабовладельческого и феодального периодов;

3) лабораторией археологической технологии, консервации и реставрации стенных росписей.

[Л. 11] Объем и разнообразность археологических памятников чрезвычайно велики, а перспективы расширения археологических работ и подготовки кадров требуют предать работе новую организационную основу — учреждения самостоятельного института археологии Академии наук Узбекской ССР. [Вставка автора письма к стр. 11 — Ф. III.] В деле упорядочения охраны памятников большое место занимает систематизация и научная пропаганда памятников материальной культуры в музейных экспозициях.

Каждая экспозиция музея должна основываться на новейших результатах исторических, археологических и этнографических исследований, проводимых в основном в академических институтах. В этом деле соответствующие коллективы научных работников должны быть неразрывно связаны с отделами и секторами институтов.

Комплексы археологических находок с городищ, курганных могильников и иных видов памятников в обязательном порядке и в полном комплексе должны поступать в фонды одного же музея и вноситься в единую фондовую книгу. Передачу дублетов и целых комплексов в другие музеи нужно произвести из того же музея. Таким главным музеем в республике является Республиканский музей истории, ранее находившийся в системе АН УзССР. Его необходимо вернуть в систему АН УзССР и сделать главным академическим музеем, тесно связанным с институтом истории и археологии АН УзССР. [вставка закончена — Ф. III.]

Таким образом для упорядочения дела охраны памятников и поднятия их археологического изучения на должный уровень необходимо:

- 1) восстановить Государственный комитет по охране памятников с сохранением прежнего положения комитета;
- 2) образовать в системе АН УзССР Институт археологии;
- 3) расширить сети кафедр археологии в вузах республики;
- 4) увеличить контингент в аспирантурах АН УзССР и вузах.
- 5) Республиканский музей истории переделать в академический музей и восстановить его в системе АН УзССР.

Ф. ШАМУКАРАМОВА

**ОДНО СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЗГЛЯДА АКАДЕМИКА Я. Г. ГУЛЯМОВА
НА ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ**

В работе представлен комментарий к письму и текст самого письма известного ученого, внесшего большой вклад в организацию развития археологической науки в Узбекистане, — академика Я. Г. Гулямова. Рукопись письма хранится в личном фонде ученого в ЦГА РУз. В письме поднимается несколько актуальных для развития исторической науки и археологии на тот момент проблем, о которых беспокоился ученый и выражал свою твердую позицию.

Ф. ШАМУКАРАМОВА

**АКАДЕМИК Я.Ф. Фуломовнинг Археология Муаммоларига
Қарашидан Бир Гувоҳлик**

Ушбу мақолада археология фани ривожига катта ҳисса қўшган таниқли олим, академик Я. Фуломовнинг Марказий Давлат архивдаги шахсий фондида сақланган хат ва унинг таҳлили акс этган. Археология фани ва унинг ривожланишига тўсқинлик қилаётган муаммолар ҳамда ўша давр олимларини қийнаётган масалалар акс этган ушбу мактубнинг хусусияти, аҳамияти ва хат муаллифининг бу борада туганган позицияси кўрсатиб берилган.

F. SHAMUKARAMOVA

ACADEMICAN Y.G. GULAMOV'S VIEW ON THE PROBLEMS OF ARCHEOLOGY

This article presents letter's comments and the text itself of a famous academician Y.G. Gulamov, who made substantial contribution to the development of archaeology in Uzbekistan. The letter, which is preserved in his personal fund in Central State Archive, highlights some actual problems of archeology and history the scientist was worried the most.

Э. УМАРОВ, Г. АГЗАМОВА, А. АТАХОДЖАЕВ

**ВКЛАД С. Г. КЛЯШТОРНОГО
В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(ПАМЯТИ УЧЕНОГО)**

21 сентября 2014 года на 86 году жизни в г. Санкт-Петербурге скончался выдающийся ученый современности Сергей Григорьевич Кляшторный, занимавший видное место в изучении раннесредневековой истории Центральной Азии.

Как известно, в XX и начале XXI столетия Санкт-Петербург (в советские времена Ленинград) стал научным центром востоковедения. В нем прошел свой путь становления известнейшего тюрколога и знатока истории народов и государств Центральной Азии С. Г. Кляшторный. В 1945–1950 гг. он учился на восточном факультете Ленинградского государственного университета по специальности «тюркская филология» на кафедре Истории стран Ближнего и Среднего Востока. Специализировался в области древнетюркской филологии, истории тюркских народов под руководством академиков С. Е. Малова, А. Н. Кононова, В. М. Жирмунского, проф. А. Н. Бернштама. В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии». В 1963–2007 гг. заведовал Сектором тюркологии и монголистики Санкт-Петербургского (Ленинградского) отделения Института востоковедения РАН (АН СССР) — Института восточных рукописей РАН. Занимал должность заведующего отделом Центральной и Южной Азии (с 2007 г.), был главным научным сотрудником.

Важным направлением научной деятельности ученого явилось изучение древнетюркских рунических, а также уйгурских и согдийских письменных памятников. Следует отметить, что исследования по раннесредневековой истории народов Центральной Азии до середины XX в. базировались в основном на данных произведений средневековых авторов. Заслуга С. Г. Кляшторного в том, что он, изучив древнетюркские рунические памятники, занимаясь дешифровкой, интерпретацией и изданием древнетюркских и среднеиранских памятников, сформировал новые подходы к историческим процессам раннесредневековой Центральной Азии. Свои исследования он проводил в совокупности с синхронными археологическими материалами и иными письменными памятниками, отражающими глубинные ис-

торические процессы, происходившие в центральноазиатском регионе. Результаты многолетних научных изысканий ученого легли в основу его монографии «Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии» (1964). В ней особенно ценны выводы автора, основанные на данных среднетюркских рунических памятников Култегин (732 г.), Тунюкук, Билгахакан (735 г.), входящих в состав Орхон-Енисейских надписей. В частности, автор, анализируя их данные относительно VIII в., приводит ценные выводы о топонимах Бухара, Самарканд, Инжу окуз (Сырдарья), Темир капуг. Ценны также выводы о таких тюркских племенах и родах, как аз, карлук, туркаш, огуз, сыгравших значительную роль в этногенезе узбекского народа.

В книге «Рунические памятники Уйгурского каганата и история Евразийских степей» (2010 г.) ученый сделал важнейший вывод, что памятники, написанные на уйгурской письменности, относятся не только к уйгурам, но и к другим народам Центральной Азии, в частности, Узбекистана. Подтверждением этому служат ярлыки Амира Темура, Умар-шайха, произведения Лутфи, Камил Хоразми и др.

Диапазон статей ученого («Новые открытия древнетюркских рунических надписей из Центрального Тяньшаня», «Всадники Кочкорской долины», «Памятники древнетюркской письменности», «Древнетюркская письменность и культура Центральной Азии», «Древнетюркская культура в свете древнейших тюркских текстов») охватывает не только население Монголии и Восточного Туркестана, а также Семиречья и Средней Азии. Кроме того, в 1970 г. им было продолжено изучение рунических памятников.

В 2009 г. в журнале «O'zbekiston tarixi» была опубликована статья «Древнетюркские рунические памятники и их авторы».

Большой заслугой С. Г. Кляшторного явилось изучение согдийских надписей, найденных в Монголии и Восточном Туркестане. На основе тщательного и всестороннего их изучения он совместно с содологом В. А. Лившицом опубликовал ряд статей («Сэврэйский камень», «Согдийская надпись из Бугута», «Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии»), посвященных согдийским памятникам и проблемам тюрко-согдийских отношений.

Работы ученого внесли большой вклад в изучение ранней государственности Евразии, а также в исследование процессов культур-

ного взаимодействия и взаимовлияния в обширной евразийской цивилизационной ойкумене. В частности, на основе данных письменных памятников он научно воссоздал историческую картину формирования, развития и крушения тюркских и уйгурских каганатов. В его публикациях глубоко проанализированы исторические процессы, происходившие в регионе в период правления каганатов. В своих исследованиях он высоко оценил роль и место согдийцев в политических, социально-экономических, культурных процессах, происходивших на территории Центральной Азии.

С. Г. Кляшторный был одним из немногих ученых, занимавшихся полевыми исследованиями. В частности, в 1947–1953 гг. он был лаборантом Памиро-Ферганской и Памиро-Алайской экспедиций ИИМК АН СССР (начальник — А. Н. Бернштам); в 1954–1959 гг. возглавлял археологический отряд Среднеазиатской геологической экспедиции Министерства геологии и охраны недр (начальник — Н. М. Чернышов); в 1969–1990 гг. был начальником эпиграфического отряда и заместителем начальника Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и АН МНР (начальник — А. П. Окладников, с 1982 г. — В. В. Волков).

Кляшторный занимался и преподавательской деятельностью. В 1969–2009 гг. он преподавал на кафедре Тюркской филологии СПб ГУ (ЛГУ), в 1995–2009 гг. — на кафедре Центральной Азии и Кавказа СПб ГУ (на постоянной основе), в 1995 г. был приглашен профессором Боннского университета (Германия), в 1974–2012 гг. читал лекции в Киргизском государственном университете (Бишкек), Казахском государственном педагогическом университете (Алма-Ата), Евразийском государственном университете им. Л. Н. Гумилева (Астана). Отдельные тематические курсы лекций проводил в Индианском университете (Блумингтон, США), Ягеллонском университете (Варшава, Польша), Университете Мармара (Стамбул, Турция), Будапештском университете (Венгрия), Азербайджанском университете «Хазар» (Баку), Казанском государственном университете.

Им опубликовано более 300 научных трудов на русском, турецком, английском, немецком, французском и китайском языках, в том числе 14 монографий. С 1966 г. принимал активное участие в издании десяти выпусков «Тюркологического сборника» (1970–1985 гг.). С 2001 г. он являлся председателем редакционной коллегии возобновленного выпуска «Тюркологического сборника».

Кляшторный С. Г. как выдающийся ученый оставил в тюркологии и согдологии неизгладимый след. В памяти последующих поколений тюркологов навсегда сохранится удивительно привлекательный образ С. Г. Кляшторного, лучшим памятником которому будет дальнейшее углубленное исследование тюркских и согдийских языков, изучение истории Тюркского, Уйгурского каганатов, а также государств Средней Азии (Согда, Чача, Фергана), выполненное с таким же глубоким знанием материала, с таким же тонким лингвистическим и историческим анализом как это было свойственно трудам Кляшторного.

Э. УМАРОВ, Г. АГЗАМОВА, А. АТАХОДЖАЕВ

**ВКЛАД С. Г. КЛЯШТОРНОГО В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПАМЯТИ УЧЕНОГО)**

Статья посвящена памяти известнейшего ученого-тюрколога, внесшего большой вклад в изучение истории, языкознания, этнологии народов Центральной Азии, в частности, древнетюркских рунических, эпиграфических, а также уйгурских и согдийских письменных памятников ранней государственности Евразии.

Ключевые слова: Центральная Азия, евразийская цивилизация, раннее средневековье, тюрки, тюркология, древнетюркские рунические памятники, Култегин, Тунюкук, Билгахакан, Тюркские каганаты, Уйгурский каганат, согдийцы, согдология, среднеиранские памятники.

Э. УМАРОВ, Г. АГЗАМОВА, А. ОТАХУЖАЕВ

**С. Г. КЛЯШТОРНИНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁ ТАРИХИНИ
ЎРГАНИШГА ҚЎШГАН ҲИССАСИ (ОЛИМ ХОТИРАСИГА)**

Мақола Марказий Осиё халқлари тарихи, тилшунослиги, этнологиясини, жумладан, Евросиёнинг илк давлатчилигига оид қадимги туркий-рун эпиграфик битиклари, шунингдек, суғдий ва уйғур ёзувидаги ёзма ёдгорликларни ўрганишга улкан ҳисса қўшган туркшунос олим хотирасига бағишланган.

E. UMAROV, G. AGZAMOVA, A. ATAKHODJAEV

**THE CONTRIBUTION OF S.G.KLYASHTORNI IN THE STUDY OF THE CENTRAL
ASIAN HISTORY (IN MEMORIAM)**

The article is dedicated to the memory of the famous scientist of Turkology who made a great contribution to the study history, linguistics, ethnology of the Central Asian peoples, in particular, the Ancient Turkic runic epigraphy, Uighur and Sogdian written sources belonging to early states in Eurasia.

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- З. Саидбобоев** Термиз Давлат университети илмий ишлар бўйича проректори, т.ф.н., доцент
- Ж. Авазова** Республика таълим маркази Дарслик, нашриёт ва муаллифлар билан ишларни ташкил этиш бўлимнинг етакчи методисти
- Д. Зияева** ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, грант раҳбари, т.ф.д., проф.
- А. Тоғаета** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходим — изланувчиси, т.ф.н.
- С. Горак** Прага Карлов университети халқаро тадқиқотлар Институти илмий ходими, Ph. D.
- Д. Алимова** ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, грант раҳбари, т.ф.д., проф.
- О. Пуговкина** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходим — изланувчиси, т.ф.н.
- Ф. Шамукарамова** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходим — изланувчиси, т.ф.н.
- Э. Умаров** ЎзР ФА Тил ва адабиёт институти етакчи илмий ходими, фил.ф.д.
- Г. Агзамова** ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., проф.
- А. Атаходжаев** ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, грант раҳбари, т.ф.д.

Журнал муқовасида: Бинкатдан топилган X асрга оид сопол лаган тасвири.

На обложке журнала: керамическое блюдо, найденное при раскопках Бинката, X в.

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2014. № 3

Индекс 1027